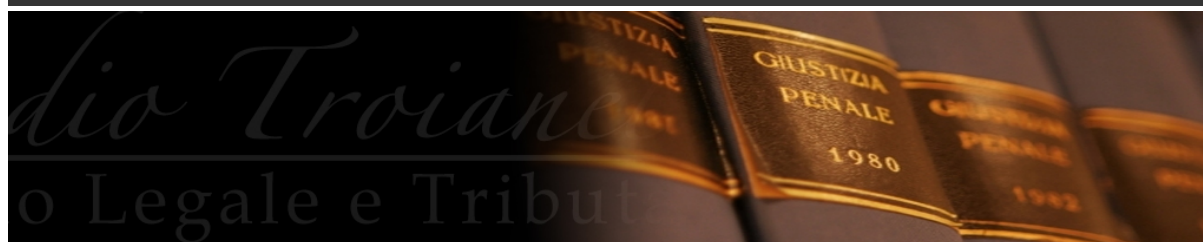

Diritto penale italiano

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ИТАЛИИ

Источник: www.librisum.com

RUSS.ITAL INFO

Avv. Tatiana Tretiak

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Источники уголовного права Италии	3
2. О преступлении	16
2.1. Понятие преступления. Политическое преступление	16
2.2. Основания уголовной ответственности	19
2.3. Субъект преступления в уголовном праве Италии	25
2.4. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность	31
2.5. Стадии преступления	40
2.6. Соучастие	47
3. О наказании	52
3.1. Понятие и цели наказания	52
3.2. Система и виды наказаний	55
3.3. Назначение наказаний. Условное осуждение и освобождение от наказания	59
3.4. Меры безопасности	69
4. Характеристика Особенной части Уголовного кодекса Италии	76
5. Преступления против личности	79
6. Преступления против собственности и в сфере экономики	91
7. Должностные преступления в итальянском уголовном праве	115
8. Преступления против государства	128
9. Организованная преступная деятельность	140

1. Источники уголовного права Италии

Правовая система Италии относится к континентальной системе, поэтому источником права является закон, под которым понимаются «акты, изданные государственными органами, осуществляющими согласно Конституции законодательную функцию», и акты делегированного законодательства. Первые в итальянской юридической литературе получили название формальных законов, или законов в собственном смысле этого слова, вторые — материальных законов.

Систему источников права Италии вообще и уголовного права в частности характеризуют их строгая иерархичность и ведущее значение кодифицированного законодательства.

Высшей юридической силой среди источников права Италии обладает Конституция, принятая в 1947 г. На одной ступени с Конституцией стоят конституционные законы. Затем идут законы государства в собственном смысле этого слова, а за законами — подзаконные акты. Иерархия законодательных актов предполагает строгое верховенство норм актов высшего порядка над нормами актов низшего порядка.

Основная и наиболее существенная часть правовых норм сосредоточена в систематизированном законодательстве — кодексах. В иерархии источников права Италии кодексы занимают вторую ступень после Конституции, а единичные законы и подзаконные акты лишь дополняют и изменяют действующие кодексы или, если они не включаются в структуру кодексов, прилагаются к ним и не могут рассматриваться в отрыве от них.

Согласно ст. 117 Конституции Италии к источникам уголовного права не относятся региональные нормы. Так же как и во всех странах континентальной системы права, в Италии обычаи, судебная и административная практика формально устраняются из числа источников уголовного права. К источникам итальянского уголовного права относятся не

только уголовные законы, но и акты, относящиеся к другим отраслям законодательства и включающие уголовно-правовые нормы.

В иерархии источников уголовного права Италии Конституция занимает главенствующее положение. Итальянская Конституция является «жесткой», что предполагает сложную процедуру ее изменения нормами того же ранга и устранение из системы законодательства правовых актов, не соответствующих основному закону государства. Эта задача возлагается на Конституционный суд. В связи с тем что итальянская Конституция 1947 г. является одной из самых демократических конституций стран Запада, а противоречащие Конституции положения действующего УК Италии, принятого в 1930 г., по мнению большинства итальянских юристов, до сих пор не устранены, деятельность Конституционного суда приобретает особое значение в развитии уголовного законодательства страны.

Конституция как источник уголовного права провозглашает, во-первых, принципы, имеющие типично уголовно-правовое содержание, и, во-вторых, принципы, устанавливающие ценности, являющиеся объектом защиты государства, в том числе и уголовно-правовыми мерами. К уголовно-правовым принципам, закрепленным Конституцией Италии, относятся следующие.

1. **Принцип законности** — традиционный принцип буржуазного уголовного права «*nullum crimen sine lege*» (ч. 1,3 ст. 25 Конституции, ст. 1, 199 УК). Из этого принципа вытекает принцип точного определения в законе всех признаков преступного деяния, т.е. запрещение аналогии.
2. **Принцип наказуемости** преступника на основании того закона, который действовал в момент совершения преступления, и запрет придания обратной силы закону, усиливающему ответственность за совершенное деяние. Однако, если закон, принятый после совершения преступления, смягчает ответственность, он подлежит применению (ч. 2 ст. 25 Конституции, ст. 2 УК).

3. **Принцип персональной уголовной ответственности** (ч. 1 ст. 27 Конституции). Нужно отметить, что итальянские юристы по-разному понимают содержание этого принципа. Часть теоретиков полагают, что принцип персональной уголовной ответственности содержит запрещение уголовной ответственности за действия других лиц, уголовной ответственности юридических лиц и назначения коллективных наказаний. На такой же позиции стоит и Конституционный суд Италии. Другие ученые связывают принцип персональной уголовной ответственности с принципом виновности, высказываясь против сохранения в УК случаев объективного вменения.

4. **Принцип гуманности наказания** (ч. 3 ст. 27 Конституции).

5. **Принцип запрещения экстрадиции за политические преступления** и в других случаях, предусмотренных международными конвенциями (ст. 10, 26 Конституции, ст. 13 УК).

Основным источником уголовного права Италии является Уголовный кодекс, принятый в 1930 г. и вступивший в законную силу 1 июля 1931 г. Уголовный кодекс 1930 г. являлся вторым кодексом в истории итальянского государства после его объединения в 60-х гг. XIX в. Первый Уголовный кодекс страны был принят в 1889 г. и получил название Уголовный кодекс Дзанарделли (по имени министра юстиции, возглавившего работу над его составлением). Уголовный кодекс 1889 г. был основан на принципах неоклассической школы уголовного права. Он оказал большое влияние на развитие уголовного законодательства стран Латинской Америки (Бразилия, Уругвай, Венесуэла), затем почти полностью был воспринят Турцией в 1926 г.

Кодекс Дзанарделли выражал требования либеральной идеологии, предусматривая не только уголовно-правовую охрану государственного строя, но и защиту многих индивидуальных прав личности. Поскольку идеи классической школы права получили распространение в эпоху утверждения капиталистических отношений, итальянский Уголовный кодекс 1889 г. узаконил широкую свободу рынка. Как отмечают итальянские исследователи права, интересной особенностью Уголовного кодекса 1889 г. явилось отсутствие внимания к этико-догматическому содержанию любой религии, в

том числе католической, в результате чего охрана религиозных ценностей и деятельности служителей культа перестала быть первостепенной для уголовного права. В области преступности и наказуемости Уголовный кодекс 1889 г. основывался на принципах виновности в совершении преступления, наказуемости только за преступление и соразмерности наказания и преступления. Уголовный кодекс смягчил систему наказаний и исключил из нее смертную казнь.

Вопрос о разработке нового Уголовного кодекса встал после Первой мировой войны, накануне прихода к власти Муссолини и установления фашистской диктатуры.

В 1921 г. был опубликован проект Уголовного кодекса, разработанный теоретиком социологической школы уголовного права Э. Ферри, в котором нашли свое юридическое выражение постулаты позитивистского направления.

Э. Ферри признавал ответственность и наказание не в традиционном смысле, а как меру защиты от любого «социально опасного» лица, которое должно подвергаться «мерам безопасности». Проект Уголовного кодекса не делал различия между душевнобольным и здоровым человеком, совершеннолетним и несовершеннолетним. В проекте Уголовного кодекса Э. Ферри предложил классификацию преступников, исходя из биологических и психологических свойств личности, в соответствии с которой к лицу применялись меры уголовной репрессии. Проект Э. Ферри вызвал многочисленные ученые дискуссии и не был одобрен.

С 1925 г. началась новая работа по разработке уголовного законодательства, которую возглавил тогдашний министр юстиции А. Рокко. 1 июля 1931 г. вступили в законную силу Уголовный кодекс и УПК Италии.

В итальянском Уголовном кодексе 1930 г. отразилась преемственность между новым и старым законодательством, в результате чего возникла третья школа

уголовного права, названная эклектической школой (основные теоретики – Карневале, Алимена, Маназини). Эта школа попыталась сочетать принципы классической школы и позитивистского направления. Результатом такого компромисса явилось закрепление в итальянском Уголовном кодексе дуалистической системы уголовной ответственности, согласно которой к лицам, виновным в совершении преступления, применяется наказание, а к лицам, признанным судом «социально опасными», применяются меры безопасности.

По своей структуре Уголовный кодекс строится по обычному образцу кодексов стран континентальной системы права. Кодекс имеет Общую и Особенную части, состоящие из разделов. Общая часть составляет **Книгу I Уголовного кодекса и включает разделы:**

- «Об уголовном законе»;
- «О наказании»;
- «О преступнике и о лице, потерпевшем от преступления»;
- «О назначении, изменении и приведении наказания в исполнение»;
- «О погашении преступного деяния и наказания»;
- «О гражданских санкциях и об административных мерах безопасности».

В Общей части Уголовного кодекса, где речь идет об уголовном законе, преступлении и наказании, содержится ряд либерально-демократических принципов, разработанных представителями классического направления. Однако до сих пор в итальянском Уголовном кодексе сохраняются положения, возникшие под влиянием позитивистского направления. Так, действующая редакция Уголовного кодекса регламентирует возможность признания у лица «привычности», «профессионализма» и «склонности» к преступлению и применения к такому лицу «мер безопасности» (ст. 102-109 УК). Часть 2 ст. 202 допускает применение мер безопасности к «социально опасным» лицам за действия, не предусмотренные законом в качестве преступных, а ст. 205 УК допускает применение мер безопасности даже к

лицам, оправданным судом. В настоящее время эти нормы применяются в судебной практике Италии крайне редко.

В целом Общая часть итальянского Уголовного кодекса характеризуется довольно полной и последовательной регламентацией основных институтов уголовного права.

Особенная часть Уголовного кодекса изложена в двух книгах.

Книга II названа «О преступлениях в частности» и состоит из 12 разделов:

- «О преступлениях против государства»;
- «О преступлениях против публичной власти»;
- «О преступлениях против судебной власти»;
- «О преступлениях против религиозного чувства и чувства почитания умерших»;
- «О преступлениях против общественного порядка»;
- «О преступлениях против общественной безопасности»;
- «О преступлениях против общественного доверия»;
- «О преступлениях против общественного хозяйства, промышленности и торговли»;
- «О преступлениях против общественной нравственности и добрых нравов»;
- «О преступлениях против семьи»;
- «О преступлениях против личности»;
- «О преступлениях против собственности».

Книга III названа «О проступках в частности» и состоит из двух разделов: «О полицейских проступках» и «О проступках», касающихся социальной деятельности публичной власти.

Поскольку Уголовный кодекс 1930 г. был принят в период диктатуры, он отражал идеологию тоталитарного режима. Уголовное законодательство этого периода характеризуется прежде всего созданием возрастающей

репрессии по отношению к лицам, совершившим преступления против государства.

Уголовный кодекс 1930 г., определяя государственные преступления, заменил понятие политического преступления как посягательства на «безопасность государства» по Уголовному кодексу 1889 г. на понятие посягательства на «личность государства», тем самым подчеркивая его авторитет. В основу системы государственных преступлений легла так называемая «антропоморфическая» концепция государства, предусматривающая защиту государства не только от действий, угрожающих его существованию, но и от действий, угрожающих также идеологии и этике.

Тоталитарное государство характеризуется авторитаризмом в политике и серьезным вмешательством в экономику, т.е. стремится стать высшим регулятором политической, экономической и социальной жизни. Поэтому в Уголовном кодексе 1930 г. большое внимание уделено политическим преступлениям, а также увеличено количество деяний, признаваемых законом экономическими преступлениями, включено значительное число норм, относящихся к защите господствующей общественной морали.

После падения фашизма в Уголовный кодекс были внесены значительные изменения. В августе 1944 г. была отменена смертная казнь: закон заменил ее пожизненным заключением. Декретом — Законом от 10 мая 1945 г. — были изменены многие нормы о преступлениях против общественной безопасности и собственности. Закон от 11 ноября 1947 г. внес изменения в понятие преступлений и проступков против конституционных установлений государства. Многочисленные изменения коснулись преступлений, посягающих на правительство и парламент. Однако все реформы не коснулись структуры Уголовного кодекса, которая в основном осталась неизменной.

Попытки разработать новый Уголовный кодекс страны делались в 1945-1950, 1960 и 1968 гг. Несмотря на то, что ни один из проектов не был принят, эта

работа, по мнению итальянских юристов, внесла значительный вклад в дальнейшее развитие доктрины уголовного права Италии.

Модернизация Уголовного кодекса, начавшаяся после Второй мировой войны и продолжающаяся до настоящего времени, проводится путем принятия законов и декретов, изменяющих отдельные уголовно-правовые нормы. Существенным результатом этих реформ явилась гуманизация Уголовного кодекса путем депенализации малозначительных деяний, сокращения применения лишения свободы за счет назначения денежных санкций. В итальянской юридической литературе выделяют три основных периода реформирования итальянского уголовного законодательства: в период с 1950 по 1974 гг. основное содержание законов было подчинено работе по предупреждению преступности; законы, принятые в период с 1974 по 1980 гг., были направлены главным образом на борьбу с групповой преступностью; а с 1980 г. по настоящее время основным содержанием принимаемых законов является депенализация малозначительных деяний при сохранении тенденции усиления ответственности за различные виды организованных преступлений.

Значительные изменения в уголовное законодательство Италии были внесены Законом от 7 июня 1974 г. № 220 «Изменения уголовно-правовой системы» и Законом от 24 ноября 1981 г. № 689. Этими актами были полностью или частично депенализированы многие деяния, предусмотрены новые, альтернативные лишению свободы санкции. Закон № 689 1981 г. реализовал некоторые постулаты теории «новой социальной защиты», одним из которых является тезис о том, что применение альтернативных санкций базируется на возможности социальной реадaptации личности и направлено на достижение этой цели. Однако применение принципов перевоспитания и ресоциализации преступников исключается даже в теоретическом плане по отношению к лицам, совершившим наиболее тяжкие политические и общеуголовные деяния.

В последнее двадцатилетие итальянский законодатель сосредоточил основное внимание на борьбе с такими опасными деяниями, как

экологическая и так называемая «беловоротничковая» преступность, наркобизнес, организованная преступность. В силу специфики внутренних проблем в Италии развитие уголовного законодательства идет по пути, с одной стороны, реформ, усиливающих гарантии защиты личности, что является основной линией уголовно-правовой политики, а с другой стороны, контрреформ, затрагивающих некоторые свободы личности в целях защиты общества от организованной преступности, что воплощается в «чрезвычайном законодательстве».

Закон от 24 ноября 1981 г., депенализировав ряд деяний, в то же время указал серию уголовно наказуемых экономических деяний, исключающих депенализацию и применение альтернативных санкций в виде частичного ограничения свободы или денежных штрафов. К таким деяниям относятся нарушения норм в сфере охраны окружающей среды, в области строительства и охраны труда.

В целях борьбы с организованной преступностью и терроризмом издается так называемое «чрезвычайное законодательство». Так, Законы № 152 от 22 мая 1975 г., № 191 от 18 мая 1978 г., № 15 от 16 февраля 1980 г. увеличивают уголовно-правовые санкции за совершение деяний, связанных с организованной преступностью и терроризмом. Эти законы предусматривают широкое применение пожизненного тюремного заключения, устанавливают правило не учитывать смягчающих обстоятельств, не применять условное освобождение.

Среди важнейших законов, принятых в последнее время, можно назвать Закон № 685 1975 г., касающийся преступлений, связанных с наркотиками. Закон № 19 1990 г., направленный на борьбу с терроризмом и подрывной деятельностью, Закон № 646 1982 г., предусматривающий ряд мер по борьбе с мафией.

Нормы «чрезвычайного законодательства» носят временный характер и в перспективе должны быть отменены, так как, по мнению итальянских

юристов, антитеррористическое законодательство и меры по борьбе с организованной преступностью поколебали основные принципы уголовно-правовой системы, включая конституционные. Это выражается в преобладании учета субъективных критериев при квалификации тяжких деяний с целью применения более суровых мер наказания, в тенденции ужесточения наказаний путем увеличения применения пожизненного тюремного заключения и повышения установленного размера наказания. При этом большинство законов по борьбе с терроризмом и организованной преступностью было принято без рассмотрения Конституционным судом вопроса об их соответствии Конституции.

К кодифицированным источникам уголовного права Италии помимо Уголовного кодекса относятся: Кодекс о воинских преступлениях в мирное время, а также Пенитенциарное уложение 1975 г., которое регламентирует условия и порядок назначения санкций, альтернативных лишению свободы (передача на поруки, домашний арест, ограничение свободы), а также институт досрочного освобождения.

Следующую после кодексов ступень в иерархии источников уголовного права Италии занимают подзаконные акты, т.е. акты, издаваемые исполнительными органами в порядке осуществления ими распорядительной деятельности. Как и во многих странах Запада, в Италии в настоящее время действует тенденция усиления исполнительной власти за счет законодательной.

Конституция Италии наделяет Правительство правом издавать акты, обладающие силой закона. Так, согласно ст. 76 Конституции осуществление законодательной функции может быть делегировано правительству, но обязательно «с указанием руководящих принципов и критериев и исключительно на ограниченное время и в отношении ограниченного круга вопросов». Акты делегированного законодательства в Италии называют законодательными декретами.

Также согласно ст. 77 Конституции правительство полномочно издавать «в случаях необходимости и срочности» положения, наделяемые силой закона и называемые «декретами-законами». Однако декреты-законы должны быть представлены в день принятия на утверждение в парламент. Согласно ст. 87 Конституции Президент Республики также имеет право издавать декреты, обладающие силой закона.

Вместе с тем законодательные декреты и декреты-законы в Италии, не будучи законами в формальном смысле слова, поскольку они не являются результатом нормального законодательного процесса, ни в чем не уступают закону с точки зрения материального содержания и юридической силы.

Так, декрет № 59 от 21 марта 1978 г. внес значительные изменения в нормы УК о терроризме, а декретами № 744 от 18 декабря 1981 г. и № 865 от 16 декабря 1986 г. подробно регламентирована амнистия.

Характеризуя законодательство Италии, следует отметить, что в последнее время увеличивается количество постановлений обычного суда, ставящих перед Конституционным судом проблему конституционности уголовных предписаний. Такое положение частично вытекает из недостатков законодательной техники, в силу чего появляются противоречия, пробелы, двусмысленности в законодательстве, создающие для судей трудности в процессе его применения. Это является также одним из последствий все увеличивающегося регулирования уголовно-правовыми средствами конфликтных социальных ситуаций (например, изменения законодательства о загрязнении окружающей среды и об абортах 1978 г.).

Источником уголовного права являются также уголовно-правовые нормы, которые содержатся в законодательстве, относящемся к другим отраслям права. Так, например, Законы № 1736 от 21 декабря 1933 г. и № 141 от 7 марта 1938 г., регламентирующие банковские операции, содержат уголовно-правовые санкции за совершение преступлений, связанных с деятельностью банка.

Как указывалось ранее, в Италии судебный прецедент не относится к числу источников уголовного права. Полномочия суда ограничиваются всецело толкованием и применением правовых норм. Данное в судебном решении истолкование правовой нормы имеет обязательную силу только для решения судом уголовного дела и для сторон, в нем участвующих. Это решение теоретически и юридически не связывает судью при рассмотрении аналогичных дел в будущем. Указанное правило действительно для судов всех уровней. Даже решения Верховного кассационного суда не обязывают нижестоящие суды следовать содержащимся в них интерпретациям закона.

Однако нельзя сказать, что судебные постановления не играют серьезной роли в системе итальянского права вообще и уголовного права в частности. Как правило, при решении конкретного дела суды учитывают то толкование применяемых ими норм, которое является традиционным для судебной практики. Кроме того, учитывая полномочия Верховного кассационного суда по отмене ошибочных решений как нижестоящих судов, так и своих собственных, суды на практике признают за правовоположениями, содержащимися в решениях Верховного кассационного суда по конкретным делам, нормативную силу и значение источника уголовного права. Для этого необходимо единственное условие — такие правовоположения должны вытекать не из единичных решений Кассационного суда, а должны отражать определенную устойчивую линию судебной практики, т.е. подтверждаться рядом идентичных решений.

Доктрина выделяет правовоположения такого рода в особую категорию правил, названную консолидированной юриспруденцией.

При этом, по мнению ряда итальянских авторов, она является исключением из принципа непризнания судебного прецедента источником уголовного права.

Обычные нормы не имеют нормативной силы для судебных решений, как это было раньше. В настоящее время обычная норма может иметь уголовно-правовое значение только в случае, если она выражена в законе.

Итальянские авторы выделяют три вида обычаев: обычай помимо закона (*consuetudine praeter legem*), обычай против закона (*consuetudine contra legem*) и обычай, следующий закону (*consuetudine secundum legem*).

Обычай помимо закона упорядочивает отношения, еще не урегулированные законом. В уголовном праве не могут существовать обычаи, создающие новые составы преступлений или новые наказания, что вытекает из принципа законности. Эти обычаи могут использоваться только для раскрытия содержания обстоятельств, вменяемых в вину (например, в п. 7 ст. 625 УК отягчающим обстоятельством признается кража имущества, определенного по традиции или по назначению для нужд государственной религии, государственной службы или общественного использования, и т.п.). Эти обычаи применяются также в сфере установления законных действий, не влекущих уголовной ответственности (например, повреждения в результате спортивных состязаний, хирургических операций).

Обычай против закона — это обычай, действующий в направлении, противоположном предписаниям уголовного закона. Такой обычай не имеет никакой силы. Пока норма не изменена и не отменена, она действует. Однако такой обычай может указать законодателю на необходимость отмены некоторых норм. Обычай, следующий закону, включается в правовые нормы, поскольку он адекватен требованиям закона. Например, существуют этические обычаи, соблюдение которых требуется не только моралью, но и уголовно-правовыми предписаниями (например, ст. 341-344 УК регламентируют ответственность за оскорбление).

В настоящее время активно продолжается работа по реформе уголовно-правовой системы Италии. В итальянской юридической литературе и прессе постоянно указывается на несоответствие во многих случаях Уголовный

кодекс 1930 г., несмотря на внесенные в него изменения, прогрессивной Конституции страны. В последние годы ведутся разработки в области изменения и дополнения отдельных глав Уголовного кодекса, в частности, в 1990 г. был принят Закон о преступлениях должностных лиц, явившийся самой значительной реформой Особенной части УК в период после окончания Второй мировой войны. Однако реформы отдельных глав Уголовного кодекса признаются недостаточными. Итальянские юристы практически единодушно высказываются за необходимость принятия нового Уголовного кодекса, в полной мере отражающего существенные изменения в жизни общества, закрепленные действующей Конституцией, и учитывающего реформу законодательства в области уголовного процесса.

2. О ПРЕСТУПЛЕНИИ

2.1. Понятие преступления. Политическое преступление

В Итальянском уголовном законодательстве, как и в законодательстве стран континентальной системы романского направления, не содержится определения преступления. Уголовный кодекс, принятый в 1930 г., отличается, с одной стороны, закреплением многих прогрессивных принципов и институтов уголовного права стран континентальной системы, а с другой стороны, отражая авторитарный политический режим периода создания Кодекса, на первый план выдвигает институт наказания, а не преступления. В Общей части Уголовного кодекса наказанию посвящен раздел II, а преступлению — раздел III.

В ст. 39 УК говорится, что «уголовные правонарушения делятся на преступления и проступки в зависимости от различных видов наказания, назначаемых за их совершение в соответствии с данным кодексом».

Таким образом, Уголовный кодекс указывает только на категоризацию уголовно наказуемых деяний. Такое формальное определение преступления является традиционным для итальянского уголовного права, оно восходит к Тосканскому кодексу 1856 г. и Уголовному кодексу 1889 г.

В доктрине итальянского уголовного права различают формальное, материальное и формально-материальное определение преступления. Формальное определение преступления указывает на два его признака — запрещенность уголовным законом, иными словами, противоправность, и наказуемость.

Сторонники материального определения преступления берут за основу социальные и моральные ценности.

Итальянский Уголовный кодекс только указывает на различие преступлений и уголовных проступков в зависимости от тяжести назначаемых за их совершение наказаний.

К **преступлениям** относятся деяния, за которые могут быть назначены пожизненное лишение свободы, срочное лишение свободы и штраф.

Проступками являются деяния, наказуемые арестом или денежным взысканием.

Как видно из текста закона, штраф и денежное взыскание различаются только размером.

Большая строгость наказания за преступления свидетельствует и об их большей тяжести по сравнению с проступками.

Исторически основную часть уголовных проступков составляют включенные в Уголовный кодекс так называемые полицейские правонарушения, которые до эпохи просветительства относились к компетенции административных властей.

Двучленная классификация уголовных правонарушений, принятая в уголовном праве Италии, завоевывает все большее признание в странах, придерживающихся романской линии континентальной системы права.

Однако Франция, являющаяся родоначальницей этой системы, по-прежнему придерживается трехчленного деления уголовных деяний на преступления, проступки и нарушения (ст. 111-1 УК 1992 г.).

Понятие политического преступления. Итальянский Уголовный кодекс определяет политическое преступление как «любое преступление, которое посягает на политический интерес государства или на политические права гражданина. Политическим преступлением считается также общеуголовное деяние, совершенное в целом или в части по политическим мотивам». Таким образом, итальянский Уголовный кодекс выделяет **два вида политического преступления**:

- преступление объективно направленное на причинение вреда существующему государственному строю или политическим правам граждан;
- преступление общеуголовного характера, но совершенное по политическим мотивам, т.е. субъективно затрагивающее интересы государства или политические права граждан.

Итальянская судебная практика раскрывает понятие **ПОЛИТИЧЕСКИХ МОТИВОВ**. Так, для признания общеуголовного преступления политическим требуется установить, что преступник действовал с целью получить политическую власть, или своими действиями повлиять на существование и функционирование государства, или путем содействия либо, напротив, воспрепятствования распространению идей, политических, социальных или религиозных течений реализовать свою политическую идею.

Как известно, действующий Уголовный кодекс был принят в период фашистской диктатуры. Для уголовного законодательства того периода

первостепенное значение имела борьба с политическими преступниками, поэтому в итальянском Уголовный кодекс в системе Особенной части на первом месте находится глава об ответственности за государственные преступления. При этом Уголовный кодекс 1930 г. заменил понятие политического преступления как посягательства на «безопасность государства» (по УК 1889 г.) на понятие посягательства на «личность государства».

В основу такого понятия легла так называемая «антропоморфическая» концепция государства, предполагающая защиту государства не только от действий, угрожающих его существованию, но и от действий, посягающих также на его идеологию и этику.

2.2. Основания уголовной ответственности

Элементы преступления. В теории итальянского уголовного права уголовная ответственность понимается как ответственность за деяние, определенное в уголовном законе, которая выражается во вменении этого деяния в вину субъекту и в применении к нему, как следствие, уголовной санкции.

В итальянском Уголовном кодексе нет специальных норм, определяющих основание ответственности, как это сделано в ст. 8 УК РФ. Однако ряд положений, содержащихся в Уголовном кодексе Италии, позволяет установить основания, на которых базируется уголовная ответственность.

В Уголовном кодексе закреплён принцип «*nullum crimen sine lege*». Так, в ст. 1 УК говорится: «Никто не может быть наказан за деяние, которое прямо не предусмотрено законом в качестве уголовного правонарушения, а также не могут применяться виды наказаний, не установленные законом».

Недопустимость аналогии в уголовном праве, хотя прямо не указана в УК Италии, как это сделано в УК РФ (ст. 3), но высшие судебные инстанции Италии исходят из этого принципа.

Соответствие деяния признакам, указанным в уголовном законе, образует по терминологии французской уголовно-правовой доктрины легальный элемент преступления, что соответствует принятому в российской уголовно-правовой доктрине понятию противоправности.

В испанской теории уголовного права, получившей признание и в странах Латинской Америки, используется термин «типичность». Под типом понимается совокупность указанных в законе как объективных, так и субъективных признаков запрещенного деяния, обосновывающих его противоправность.

В итальянской уголовно-правовой доктрине при определении оснований ответственности различаются материальный элемент преступления и субъективный, или психологический, элемент преступления.

Материальный элемент включает все объективные признаки деяния, т.е. действие или бездействие, причинную связь и вредные последствия.

В ст. 40 УК указывается, что «...никто не может быть наказан за деяние, предусмотренное законом как уголовное правонарушение, если вредный или опасный результат, от которого зависит наличие уголовного правонарушения, не является следствием действия или бездействия этого лица. Непредотвращение результата со стороны лица, на котором лежит юридическая обязанность воспрепятствовать этому результату, приравнивается к его причинению».

Таким образом, материальным элементом преступления по итальянскому уголовному праву является совершение запрещенного действия, причинившего предусмотренное законом вредное последствие.

Бездействие (непредотвращение вредного результата) влечет ответственность на тех же основаниях, что и фактическое причинение и

такого результата в случаях, когда на субъекте лежала юридическая обязанность действовать таким образом, чтобы не допустить наступление вредного результата.

Итальянский Уголовный кодекс особо регламентирует вопрос о причинной связи в случае, если преступный результат явился следствием нескольких причин. Согласно ст. 41 УК «стечение ранее существовавших, либо одновременных, либо позднее появившихся причин, даже если они не зависели от действия или бездействия виновного, не исключает отношения причинности между действием или бездействием и результатом.

Позднее появившиеся причины исключают отношение причинности только тогда, когда они сами по себе были способны вызвать результат. В этом случае, если ранее совершенное действие или бездействие само по себе образует уголовное правонарушение, применяется установленное за это наказание.

Предыдущие положения применимы и тогда, когда ранее существовавшая либо одновременная, либо позднее появившаяся причина состоит в незаконном деянии другого лица».

В итальянской теории уголовного права и судебной практике нормы ст. 41 УК называют «принципом эквивалентности причин», согласно которому действие или бездействие лица считается повлекшим преступный результат, даже если другие причины любого рода, ранее существовавшие, одновременные либо позднее появившиеся, также обусловили его причинение, так как поведение лица явилось одним из условий наступления преступного последствия.

При наличии причин, каждая из которых в отдельности не была достаточной для наступления преступного результата, совокупность причин и каждая отдельная причина считаются повлекшими преступное последствие.

В качестве примера из судебной практики можно привести случай привлечения к уголовной ответственности за смерть пешехода водителя автомобиля, который толкнул потерпевшего и отбросил его на середину дороги, где на него был совершен наезд, повлекший его смерть, другим автомобилем, водитель которого остался неизвестным.

Субъективным или психологическим элементом преступления по итальянскому уголовному праву является вина, т.е. психическое отношение лица к своему действию (бездействию) и вредному результату. В ст. 42 УК указывается: «Никто не может быть наказан за действие или бездействие, предусмотренное законом как уголовное правонарушение, если оно не совершено осознанно и по своей воле».

Основной формой вины по итальянскому уголовному праву является умысел. Ответственность за деяние, совершенное по неосторожности, наступает только в случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 42 УК). Аналогичное положение установлено в ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Кроме умысла и неосторожности уголовное законодательство Италии, а также ряда стран Латинской Америки предусматривает третью форму вины — **претеринтенциональность**.

В ст. 43 УК содержится определение всех указанных форм вины. Преступление признается **умышленным**, или соответствующим намерению, когда опасный и вредоносный результат, являющийся следствием действия или бездействия, нарушающего закон, и от которого зависит по закону наличие преступления, осознавался субъектом и желался как последствие его добровольного действия или невыполнения юридической обязанности.

Неосторожным признается деяние, результатом которого является последствие, нежелаемое субъектом и причиненное по небрежности, опрометчивости или неопытности либо из-за несоблюдения законов, правил, распоряжений или уставов.

Деяние признается **претеринтенциональным**, или совершенным помимо умысла, когда действие или бездействие порождает вредный результат более тяжкий, чем тот, которого желал субъект. Такая формулировка напоминает понятие смешанной или двойной формы вины, предусмотренной ст. 27 УК РФ. В отличие от российского УК в итальянском уголовном законе нет указания на то, что отношение субъекта к более тяжким последствиям должно быть неосторожным.

В итальянском уголовном законодательстве случаев с претеринтенциональной виной в чистом виде только два:

- претеринтенциональное убийство (ст. 584 УК);
- претеринтенциональный аборт (ч. 2 ст. 18 Закона № 194 от 22 мая 1978 г.).

Претеринтенциональное убийство — это причинение смерти человеку в результате нанесения побоев или телесных повреждений (ст. 582 УК). Наказывается такое убийство строго — лишением свободы на срок от 10 до 18 лет (ст. 584 УК). Простое умышленное убийство наказывается лишением свободы на срок не менее 21 года (ст. 575 УК).

Аборт является претеринтенциональным, если лицо действиями, направленными на причинение телесных повреждений, вызывает как нежелаемое последствие прерывание беременности (ч. 2 ст. 18 Закона № 194/78).

Итальянские криминалисты расценивают претеринтенциональное преступление не как новую модель ответственности, а как смешанную форму умысла и объективного вменения. В итальянской юридической литературе это положение обосновывается тем, что исходя из формулировки ст. 43 УК претеринтенциональное преступление представляет собой комбинацию действия, направленного на совершение менее тяжкого преступления, и результата более тяжкого, чем желаемый. Действие, направленное на

совершение менее тяжкого преступления, без сомнения, является умышленным. Что же касается нежелаемого более тяжкого последствия, то Закон ограничивается лишь указанием на то, что оно должно быть следствием поведения лица, но не требует обязательного наличия неосторожной формы вины. Следовательно, это более тяжкое последствие вменяется лицу на основе простой материальной причинной связи, т.е. в основу ложится критерий объективной ответственности.

В свете перспективы уголовно-правовой реформы итальянского уголовного законодательства ряд криминалистов предлагают исключить составы претеринтенциональных преступлений, в качестве обоснования выдвигая те же доводы, что и против концепции объективной ответственности. Кроме того, по мнению итальянских криминалистов, в сущности претеринтенциональность дублирует некоторые виды преступлений, когда конечный результат причиняется по ошибке.

В итальянской уголовно-правовой доктрине претеринтенциональность рассматривается как сочетание умышленной вины и объективной ответственности за результат. Объективная ответственность, не отражающая современные уголовно-правовые идеи, подвергается критике в итальянской уголовно-правовой литературе.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве стран Латинской Америки содержание претеринтенциональной формы вины понимается так, что исключает объективное вменение.

Так, в Уголовном кодексе Колумбии деяние признается претеринтенциональным, когда его результат, предвиденный субъектом, оказывается более тяжким по сравнению с желаемым (ст. 38 УК Колумбии).

В соответствии с Уголовным кодексом Сальвадора (ст. 34) преступление признается совершенным с претеринтенциональностью, когда действие или бездействие вызывает результат более тяжкий, чем тот, который лицо хотело

причинить при условии, что преступный результат мог быть предвиден действующим лицом.

Итальянские критики объективного вменения также затрагивают вопрос о смежной категории преступлений — отягченных результатом. В таких деяниях результат вменяется лицу как простое последствие его действий. Например, клевета, повлекшая уголовное лишение свободы обвиненного лица на срок свыше пяти лет, наказывается лишением свободы на срок от 4 до 12 лет, независимо от того, был ли такой результат желаем или нет (ч. 3 ст. 368 УК).

Итальянские юристы предлагают трансформировать хотя бы наиболее значительные составы преступлений, отягченных результатом, в составы со смешанной формой вины (умысла и неосторожности), как это было сделано в Германии в 1953 г. Конструкция подобного состава должна быть такой, чтобы исключить противоречия принципу виновной ответственности.

Решение проблемы противоречия норм об объективной ответственности итальянской Конституции на сегодняшний день состоит в толковании указанных норм в смысле приближения их содержания положениям Конституции. Конституционный суд Италии в постановлении № 1085/88 дал разъяснение, что «поскольку требование ч. 1 ст. 27 Конституции должно соблюдаться и уголовная ответственность должна быть только персональной, необходимо, чтобы все и каждый из элементов, составляющих совокупность для инкриминируемого деяния, были субъективно связаны с деятелем (т.е. были охвачены умыслом или неосторожностью), и, кроме того, необходимо, чтобы все и каждый из вышеупомянутых элементов были вменены тому же деятелю и соответственно субъективно порицаемы».

Большинство итальянских юристов признают необходимость в результате органической реформы УК исключить нормы, допускающие объективную ответственность.

2.3. Субъект преступления в уголовном праве Италии

Понятие субъекта преступления содержится в разделе IV «О преступнике и потерпевшем от преступления».

Согласно нормам Уголовного кодекса **субъектом преступления является** вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ст. 85, 97 УК). Таким образом, как и в российском уголовном праве, обязательными характеристиками субъекта преступления в Италии считаются вменяемость и достижение определенного возраста.

Вменяемым считается лицо, которое в момент совершения преступления имело способность сознавать и желать (ст. 85 УК).

Лицо, которое в результате заболевания в момент совершения преступления было в таком психическом состоянии, которое исключало способность сознавать и желать, признается невменяемым и освобождается от уголовной ответственности и наказания (ст. 85 УК). Итальянский Уголовный кодекс выделяет несколько категорий **невменяемых** лиц:

- лица, страдающие психическими заболеваниями;
- лица, находившиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения по причине непредвиденного случая или непреодолимой силы;
- глухонемые, которые в момент совершения преступления не могли сознавать и желать по причине своей болезни.

Говоря о невменяемых лицах, итальянский Уголовный кодекс предусматривает полную невменяемость и уменьшенную вменяемость. Согласно ст. 88 УК лица, находившиеся в момент совершения преступления в таком психическом состоянии, которое полностью исключало возможность сознавать и желать, полностью освобождаются от уголовной ответственности. Согласно ст. 89 УК лицо, находившееся в момент совершения преступления в таком психическом состоянии, которое не исключало, но существенно снижало способность сознавать и желать, несет ответственность за содеянное, но наказание для него должно быть снижено.

В отличие от УК РФ (ст. 22) УК Италии в случае уменьшенной вменяемости предусматривает обязательное смягчение наказания, тогда как в соответствии с УК РФ суд может только учесть эти обстоятельства при определении меры наказания.

Совершение лицом преступления в состоянии эмоционального возбуждения или волнения не только не освобождает от уголовной ответственности, но и не является смягчающим обстоятельством (ст. 90 УК).

В итальянской судебной практике вменяемость определяется как «компонент природного характера уголовной ответственности человека», а невменяемость — как медико-правовое понятие, определяющее патологическое психическое состояние лица, которое полностью или частично исключает возможность сознавать и желать. Любая аномалия, не связанная с психическим расстройством, но присущая характеру или чувствительности лица, не влияет на его вменяемость. Так, не дают основания для признания лица невменяемым «состояние волнения, расстройство темперамента, моральные или социальные пороки чувств, не связанные с психическим заболеванием лица».

По мнению итальянских юристов, психическое расстройство, исключаящее или уменьшающее вменяемость, может быть вызвано не только душевным заболеванием, но и причинами физической болезни, например, бредом, вызванным высокой температурой, психическим смятением, вызванным инфекционным действием паратифа.

Специально выделяется в Уголовном кодексе вопрос об ответственности глухонемых. Так, в ст. 96 УК говорится, что «не подлежит наказанию глухонемой, который в момент совершения деяния не обладал по причине своей болезни способностью сознавать и желать. Если способность сознавать и желать была значительно снижена, но не исключена, наказание уменьшается». В отношении глухонемых, совершивших уголовно наказуемые

деяния и освобожденных от ответственности, применяются меры безопасности.

Невменяемым признается также лицо, которое в момент совершения преступления находилось в состоянии опьянения, полностью исключавшем способность сознавать и желать. Если состояние опьянения не исключало, но существенно ограничивало способность сознавать и желать, то лицо подлежит уголовной ответственности, однако наказание ему обязательно смягчается (ст. 91 УК). При этом учитывается состояние опьянения, которое возникло в результате непредвиденного случая либо непреодолимой силы. Лицо, которое добровольно привело себя в состояние опьянения, не освобождается от уголовной ответственности, и наказание ему не смягчается. Если же лицо привело себя в состояние опьянения с целью совершения преступления или подготовки себе оправдания, наказание ему, напротив, усиливается (ст. 92 УК).

Опьянение считается возникшим в результате непредвиденного случая, если лицо умеренно употребляло алкогольные напитки, однако опьянело в силу наличия у него заболевания, о котором оно не знало. Этим такого рода опьянение отличается от опьянения умышленного, когда лицо добровольно приводит себя в состояние опьянения, и неосторожного, когда лицо приходит в состояние опьянения по причине своей небрежности или невнимательности.

К лицу, находившемуся в момент совершения преступления в состоянии наркотического опьянения, применяются те же правила, что и к лицу, находившемуся в состоянии алкогольного опьянения (ст. 93 УК).

Отягчающим обстоятельством признается совершение преступления лицом, которое находилось в состоянии привычного алкогольного или наркотического опьянения (ч. 1 ст. 94 УК). Лицом в состоянии привычного опьянения считается такое лицо, которое пристрастилось к употреблению алкоголя или наркотических средств и при этом часто находится в состоянии опьянения (ч. 2 ст. 94 УК).

Если лицо находится в состоянии хронической интоксикации организма алкоголем или наркотическими средствами, то оно может быть признано полностью невменяемым или частично вменяемым по тем же основаниям, что и лица, страдающие психическими заболеваниями (ст. 95 УК).

Для привлечения лица к уголовной ответственности по итальянскому Уголовному кодексу необходимо достижение лицом 14-летнего возраста. Это общее правило для ответственности за совершение любого преступления. Однако для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет предусматривается обязательное смягчение наказания (ст. 98 УК).

Итальянский законодатель в главу о субъекте преступления поместил нормы об ответственности рецидивистов, а также лиц, признанных «привычными» преступниками, «профессиональными» преступниками и «преступниками по склонности».

Рецидивистом считается лицо, которое после осуждения за одно преступление совершает другое преступление (ч. 1 ст. 99 УК). По общему правилу наказание за новое преступление для рецидивистов повышается на одну шестую. Наказание повышается на одну треть в случаях, если:

- рецидивист вновь совершил преступление того же вида, что и предыдущее;
- рецидивист совершил новое преступление в течение пяти лет с момента осуждения за предыдущее преступление;
- рецидивист вновь совершил преступление в течение срока отбывания наказания за предыдущее преступление (ч. 2 ст. 99 УК).

Если имеется несколько из перечисленных обстоятельств, то наказание для рецидивиста может быть увеличено наполовину (ч. 3 ст. 99 УК).

Итальянский Уголовный кодекс выделяет помимо простых рецидивистов «привычных преступников» и «профессиональных преступников».

Привычные преступники делятся на привычных преступников по закону и привычных преступников по признанию суда.

Привычным преступником по закону считается лицо, которое после осуждения к лишению свободы на срок свыше пяти лет за три преступления одного вида, кроме неосторожных, совершенных в течение 10 лет, снова осуждается за новое преступление того же вида, кроме неосторожного и совершенного в течение 10 лет с момента осуждения за последнее из предыдущих преступлений (ст. 102 УК).

Лицо, которое после осуждения за два преступления, кроме неосторожных, осуждается за новое преступление, кроме неосторожного, может быть признано судом привычным преступником с учетом вида и тяжести совершенных преступлений, времени, в течение которого они были совершены, поведения и образа жизни (ст. 103 УК).

Лицо, которое, будучи привычным преступником, осуждается за новое преступление, может быть признано судом профессиональным преступником с учетом характера совершенных преступлений, поведения и образа жизни виновного, а также отягчающих обстоятельств (ст. 105 УК).

Таким образом, уголовный закон предоставляет судье широкие полномочия по признанию лиц, совершивших преступления, «привычными» и «профессиональными» преступниками, что влечет за собой увеличение наказания, а также применение мер безопасности.

Признать лицо **«привычным или профессиональным»** преступником суд может в любое время — как в момент провозглашения приговора, так и после исполнения наказания (ч. 2 ст. 109 УК).

Итальянский УК выделяет еще одну категорию лиц, совершивших преступление, — преступника по склонности. Такими лицами могут быть

признаны судом те, которые, не являясь ни рецидивистами, ни привычными, ни профессиональными преступниками, совершили преступление против жизни или здоровья, кроме неосторожного, которое по тяжести, обстоятельствам совершения, стойкости умысла свидетельствует о склонности виновного к преступной деятельности (ст. 108 УК).

Признать лицо склонным к совершению преступлений суд может только в момент провозглашения приговора (ч. 3 ст. 109 УК).

Автор действующего Уголовного кодекса Италии бывший министр юстиции А. Рокко ввел понятие преступника по склонности, под которым понималось лицо, имеющее «инстинктивную склонность к преступлению». В результате многочисленных научных дискуссий такая характеристика преступника по склонности была заменена ныне действующей — «предрасположенностью к совершению преступлений».

2.4. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность

В уголовном законодательстве современных европейских государств существуют нормы, определяющие обстоятельства, при которых деяние, формально содержащее признаки преступления, описанного в законе, не является преступным и наказуемым.

К таким обстоятельствам итальянский Уголовный кодекс относит: действие непредвиденного случая и непреодолимой силы (ст. 45); физическое принуждение (ст. 46); согласие лица, право которого нарушено (ст. 50); осуществление законного права или исполнение обязанности (ст. 51); необходимая оборона (ст. 52); правомерное использование оружия (ст. 53) и крайняя необходимость (ст. 54).

Итальянское уголовное право требует строгого соблюдения условий правомерности перечисленных выше обстоятельств. Если же хотя бы одно из условий правомерности таких обстоятельств нарушается, лицо несет

ответственность, однако наличие особых обстоятельств совершения преступления может быть учтено судом для смягчения наказания.

Итальянское уголовное право закрепляет важнейший принцип уголовной ответственности — виновность (ст. 42 УК). Согласно ст. 45 от уголовной ответственности освобождается лицо, которое совершило деяние из-за непредвиденного случая или непреодолимой силы, поскольку в его действиях не было вины. В российском уголовном законодательстве такого обстоятельства, освобождающего от уголовной ответственности, не предусматривается.

В итальянском уголовном праве под **непредвиденным случаем** понимается исключительное обстоятельство, наступившее настолько случайно, что лицо не могло его предвидеть и устранить при соблюдении всех правил осторожности и внимательности.

Непредвиденный случай обуславливает совершение деяния, причинившего вред. Если же вред наступает в результате неосмотрительности или неаккуратности лица, которое не предвидело последствия своего действия или бездействия, лицо не освобождается от уголовной ответственности, а отвечает за неосторожное преступление.

Деяние, совершенное в результате наступления непредвиденного случая, должно выражаться в законных действиях. Деяние, совершенное с нарушением закона, например, превышение скорости на дороге, не может быть оправдано непредвиденным случаем. Внезапно возникшее патологическое состояние водителя, приведшее к аварии, может быть расценено судом как непредвиденный случай, если в результате судебно-медицинской экспертизы подтвердится его непредвиденная болезнь.

Непредвиденный случай выражается во влиянии на поведение лица непредвиденного фактора, который неизбежно приводит к вредному последствию.

Под непреодолимой силой, также являющейся обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности, понимаются события природного характера или действия людей, которых невозможно избежать, даже если бы они и были предвидены.

Следующим обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности, является физическое принуждение. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое совершило деяние под принуждением посредством физического насилия со стороны другого лица, если оно не могло оказать ему сопротивления или каким-либо способом от него избавиться (ч. 1 ст. 46 УК). В этом случае за деяние, совершенное лицом под принуждением, несет уголовную ответственность лицо, применившее насилие (ч. 2 ст. 46 УК).

Судебная практика допускает освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего деяние под принуждением не только посредством физического насилия, но и посредством психологического насилия, парализовавшего его волю.

Согласно ст. 50 УК освобождается от уголовной ответственности лицо, которое причиняет ущерб или подвергает опасности право с согласия другого лица, имеющего это право на законном основании.

Освобождение от уголовной ответственности лица, действовавшего с согласия потерпевшего, возможно только при наличии определенных условий.

Во-первых, потерпевший может дать согласие на причинение вреда его личному или имущественному праву, которым он действительно владеет. При этом согласие на причинение вреда может быть дано только в пределах допустимого законом распоряжения своим правом. Во-вторых, потерпевший должен сознавать характер совершаемых действий и желать их совершения,

т.е. быть вменяемым и дееспособным. В-третьих, согласие лица на причинение вреда должно быть выражено до совершения деяния, а не после.

От уголовной ответственности освобождает осуществление права или выполнение обязанности, определенные в правовом акте либо законном приказе представителя государственной власти (ч. 1 ст. 51 УК). В отличие от российского уголовного законодательства (ст. 42 УК РФ) итальянский УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности только в случае исполнения приказа, отданного подчиненному в сфере публичного права, т.е. государственными должностными лицами. Исполнение приказа в сфере частного права, например, распоряжение работодателя частной фирмы своим подчиненным, не может служить обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности.

В случае если совершенное по приказу представителя государственной власти деяние содержит в себе признаки преступления, ответственность несет должностное лицо, отдавшее приказ (ч. 2 ст. 51).

Лицо, исполнившее незаконный приказ, также несет уголовную ответственность, кроме случая, когда в силу ошибки в деянии оно полагало, что выполняет законный приказ (ч. 3 ст. 51 УК).

Однако если лицо исполнило незаконный приказ, когда согласно закону оно не имело права его обсуждать, то в этом случае оно не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 51 УК).

Важнейшим обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности и наказания, является необходимая оборона, называемая в итальянском УК «правомерная оборона» (ст. 52). Институт необходимой обороны является одним из древнейших и содержится в уголовном законодательстве всех государств континентальной системы права.

Согласно ст. 52 УК не подлежит наказанию тот, кто совершил деяние, находясь в состоянии вынужденной необходимости защищать собственное право или право другого лица от наличной опасности противоправного посягательства при условии, что защита должна быть соразмерна посягательству.

Понятие необходимой обороны в итальянском уголовном праве очень близко к понятию необходимой обороны в российском уголовном праве (ст. 37 УК РФ). **Под необходимой обороной** в итальянском уголовном праве понимается правомерное причинение вреда нападающему в случае незаконного действительного и наличного посягательства, при этом защита должна быть соразмерна характеру и интенсивности посягательства.

Так же как и в российском уголовном праве, в уголовном праве Италии обязательными условиями признания в действиях лица необходимой обороны являются действительность и наличность посягательства, неправомерность посягательства и соразмерность причиненного вреда характеру и интенсивности посягательства.

В итальянском уголовном законодательстве, так же, как и в российском, необходимая оборона возможна только против неправомерного посягательства.

Объектом посягательства могут быть любые законные интересы обороняющегося или другого лица. В частности, необходимая оборона возникает не только при угрозе жизни и здоровью человека, но и при посягательстве на имущественные права. В отличие от трактовки необходимой обороны в российском уголовном праве в Италии необходимая оборона при защите собственности считается правомерной независимо от того, подвергались ли опасности жизнь и телесная неприкосновенность обороняющегося или нет. Единственным условием правомерности необходимой обороны в этом случае является доказательство факта, что

причинение вреда нападающему было единственной возможностью воспрепятствовать посягательству на собственность.

Необходимая оборона возможна только против действительного посягательства, т.е. объективно существующего посягательства. Если же одно лицо под влиянием ошибки причиняет вред другому при отсутствии реального нападения со стороны последнего, то его действия можно расценивать как мнимую оборону. В случае когда при мнимой обороне в действительности имели место обстоятельства, позволявшие обороняющемуся заблуждаться относительно реальности нападения, лицо освобождается от уголовной ответственности. В ч. 3 ст. 59 УК говорится: «Если лицо ошибочно полагало, что существуют обстоятельства, исключающие наказание, то эти обстоятельства всегда оцениваются в его пользу. Однако если речь идет об ошибке, вызванной неосторожностью лица, то наказуемость не исключается, когда совершенное им деяние предусмотрено законом как неосторожное преступление».

В случае если в действительности обстоятельства, позволяющие предполагать реальность нападения отсутствовали, лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности как действовавшее в состоянии необходимой обороны. Для признания в действиях лица мнимой обороны, освобождающей от уголовной ответственности, недостаточно вымышленного состояния опасности, но должны быть реальные обстоятельства, объективно позволяющие заблуждаться относительно наличия нападения. Если же лицо без достаточных оснований вообразило себе несуществующее посягательство, его действия не могут быть расценены как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Существенным условием правомерности необходимой обороны в итальянском уголовном праве является наличие посягательства. Не может быть необходимой обороны против угрозы причинения вреда в будущем, а равно нельзя признать необходимую оборону правомерной, если она последовала спустя некоторое время после окончания посягательства. Не

может быть необходимой обороны против нападавшего лица, которое обратилось в бегство, так как в этом случае нападение уже прекратилось.

Если в процессе посягательства обороняющийся завладевает оружием нападающего, то необходимая оборона с применением этого оружия может иметь место только в случае, если нападавший не прекратил агрессию и продолжил нападение.

Как и российское уголовное законодательство, итальянский УК в качестве обязательного условия признания правомерности необходимой обороны выдвигает требование соразмерности характера и интенсивности защиты характеру и интенсивности нападения.

В итальянской судебной практике признано, что невозможно установить абсолютные критерии соразмерности защиты нападению, поскольку обороняющийся в критической ситуации не всегда имеет возможность оценить опасность нападения и, соответственно, соразмерить свои защитные действия. Потому нарушением требования соразмерности защиты нападению считается только значительно более интенсивная защита по сравнению с опасностью посягательства. Так, была признана правомерной защита путем выстрела из ружья в случае нападения лица, угрожавшего металлической трубой, на отца обороняющегося.

Не были признаны правомерными действия лица, которое, застав вора, убегающего с места преступления, выстрелило в него с целью установить личность вора и задержать его.

В случае если при необходимой обороне были превышены ее пределы по неосторожности обороняющегося лица, то согласно ст. 55 УК лицо несет уголовную ответственность, только если содеянное им предусмотрено уголовным законом как неосторожное преступление. Правила этой статьи применяются также к таким обстоятельствам, исключаящим уголовную ответственность и наказуемость, как осуществление права или исполнение

обязанности (ст. 51 УК), правомерное использование оружия (ст. 53 УК), состояние необходимости (ст. 54 УК).

В случае когда лицо умышленно превышает пределы необходимой обороны, сознавая, что совершает действия не только в целях обороны, но и в целях мести или по другим мотивам, оно несет уголовную ответственность за умышленное или претеринтенциональное преступление.

Итальянский Уголовный кодекс предусматривает специальное **обстоятельство, исключающее уголовную ответственность государственного служащего**, — правомерное применение оружия. Это обстоятельство по сути близко к причинению вреда при задержании преступника, предусмотренному ст. 38 УК РФ. Однако Уголовный кодекс предусматривает более широкие возможности правомерного применения оружия государственным служащим, чем российский УК.

Согласно ст. 53 УК не подлежит наказанию государственный служащий, который, исполняя свой служебный долг, применяет или приказывает применить оружие либо иное средство физического принуждения в целях отражения насилия, преодоления сопротивления органам государственной власти либо воспрепятствования совершению преступлений, связанных с массовым истреблением людей, кораблекрушением, наводнением, авиакатастрофой, крушением поезда, умышленным убийством, вооруженным ограблением и похищением человека.

От уголовной ответственности в случае правомерного применения оружия освобождается любое лицо, которое при законном требовании государственного служащего окажет ему содействие (ч. 2 ст. 53 УК).

Государственный служащий имеет право применить оружие только для подавления активных действий преступника, если же последний принял решение сдаться властям и дал это понять своими действиями, например,

бросился на землю, государственный служащий не должен стрелять ему в спину.

Для признания применения оружия государственным служащим правомерным нужно, как и при необходимой обороне, соблюдение условия соразмерности способа отражения посягательства его опасности.

Уголовный кодекс, как и уголовное законодательство всех европейских государств, предусматривает такое важное **обстоятельство освобождения от уголовной ответственности**, как крайняя необходимость, называемая в Уголовном кодексе «состояние необходимости».

Согласно ст. 54 УК не подлежит наказанию тот, кто совершил деяние, будучи вынужденным к этому необходимостью спасти себя или другое лицо от наличной опасности причинения тяжкого вреда личности в случае, когда опасность не была им сознательно создана и ее невозможно избежать иным способом, а также при условии соразмерности причиненного вреда опасности посягательства.

Это обстоятельство освобождения от уголовной ответственности не распространяется на лиц, несущих правовую обязанность подвергаться опасности (ч. 2 ст. 54 УК).

Если состояние крайней необходимости вызвано угрозой другого лица, то за деяние, совершенное лицом, подвергшимся угрозе, несет уголовную ответственность угрожавшее лицо (ч. 3 ст. 54 УК).

В отличие от необходимой обороны, при которой имеет место защита от незаконного посягательства, действия лица при крайней необходимости содержат признаки преступления, но лицо освобождается от уголовной ответственности, так как было вынуждено причинить вред для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности или правам данного лица.

Согласно требованиям Уголовного кодекса действия лица при крайней необходимости могут быть признаны правомерными только в случае, если возникшая ситуация представляла такую опасность, которую нельзя было устранить никаким другим способом, кроме причинения вреда.

Положения о крайней необходимости не применяются к лицу, которое само создало ситуацию опасности для себя или третьих лиц в результате своего неосторожного поведения.

Лицо, ошибочно полагавшее, что оно находится в состоянии крайней необходимости, если такое заблуждение было вызвано объективными обстоятельствами, также освобождается от уголовной ответственности на основании положений Уголовного кодекса о крайней необходимости.

Условием правомерности действия в состоянии крайней необходимости по итальянскому Уголовному кодексу является наличие реальной опасности, а не возможность наступления опасной ситуации в будущем. Так, действия лица, причинившего физический вред вымогателям, требовавшим исполнения их требований в будущем, не были признаны крайней необходимостью, так как лицо имело возможность обратиться за помощью в правоохранительные органы.

2.5. Стадии преступления

Вопрос о стадиях развития преступной деятельности имеет большое значение для решения проблемы об основаниях и правилах уголовной ответственности за неоконченное преступление.

Следуя уголовно-правовой доктрине континентальных стран Европы, Уголовный кодекс Италии 1930 г. в действующей редакции объявляет, в принципе, наказуемой только одну стадию преступной деятельности — покушение. **Покушение** согласно Уголовному кодексу влечет за собой уголовную ответственность только в случае, если оно является покушением

на преступление в собственном смысле слова. Покушение на уголовный проступок не влечет уголовной ответственности.

Законодательное понятие покушения содержится в ст. 56 УК: «Тот, кто совершает действия, способные причинить вред и непосредственно направленные на совершение преступления, отвечает за покушение, если действие не доводится до конца или результат не наступает».

Автор Уголовного кодекса 1930 г. А. Рокко в части положений, касающихся преступления и наказания, сохранил преемственность между Уголовным кодексом 1889 г., основанным на принципах классической школы уголовного права, и новым Уголовным кодексом, впитавшим ряд идей антрополого-социологического направления. Поэтому в основу проблемы ответственности за неоконченное преступление был положен принцип классической школы («Никто не подлежит наказанию за свои мысли»). Обнаружение умысла в любой форме (устной или письменной) не влечет за собой применения мер уголовного наказания.

Однако в Особенной части Уголовного кодекса имеются так называемые «усеченные составы» преступлений, в которых предусмотрены санкции и за обнаружение умысла, и за приготовительную деятельность. Особенно много таких конструкций в разделе о государственных преступлениях.

Так, согласно ст. 246 УК карается получение денег гражданином Италии от иностранца с целью совершения действий, противных национальным интересам, и даже только согласие на получение денег, что можно определить исключительно как обнаружение умысла.

В случае уголовной наказуемости таких действий, как восхваление подрывной или антинациональной пропаганды (ст. 272 УК) и восхваление подстрекательства к совершению государственного преступления (ст. 303 УК), законодатель допускает ответственность за образ мыслей, что противоречит ст. 21 действующей Конституции Италии. В ст. 21 итальянской Конституции

закрепляется свобода граждан выражать свои мысли в устной и письменной форме, а также распространять их любым способом.

Согласно ст. 302 УК **уголовно наказуемым деянием** является подстрекательство к совершению государственного преступления, даже если подстрекательство не было воспринято (неудавшееся подстрекательство), что по сути является приготовлением к преступлению.

Как приготовление следует расценивать тайное проникновение на военные территории и незаконное обладание средствами шпионажа (ст. 260 УК).

В Уголовном кодексе многочисленны случаи наказуемости оконченных преступлений таких приготовительных действий, как создание сообществ с целью совершения преступлений (подрывные ассоциации, антинациональные ассоциации, вооруженная банда, преступное сообщество, преступное сообщество мафиозного типа), что является реакцией законодателя на широкое распространение организованной преступности в стране.

В норме Общей части Уголовного кодекса о покушении на преступление специально указывается, что при контрабанде покушение на деяние приравнивается к совершенному преступлению. Так же как оконченные преступления, наказываются покушения различного рода на президента Республики и глав других государств.

Наличие усеченных составов объясняется в ряде случаев повышенной общественной опасностью некоторых деяний, в других случаях этим обеспечивается эффективность применения репрессии против любого проявления политической неблагонадежности, при этом формально достигается соблюдение правила, согласно которому стадии, предшествующие покушению, считаются ненаказуемыми.

В настоящее время в итальянской, а также французской судебной практике получила распространение концепция, разработанная итальянской уголовно-

правовой доктриной, согласно которой допускается наказуемость приготовления как покушения. Так, покушением считается такое действие, которое не может быть объяснено иначе, нежели преступным умыслом исполнителя. Действие, подлежащее многозначному истолкованию и не представляющее собой установленной с несомненностью стадии развития преступной деятельности, покушением не является. Так, например, если покупка оружия не может быть объяснена ничем другим, как приготовлением к совершению убийства, то она будет считаться покушением. Если не будет доказано, что обвиняемый таким образом готовился к совершению преступления и останется хоть малейшая возможность для другого рода версии (например, человек приобрел оружие охраны для своего дома), не будет и покушения.

Как правило, приискание и приспособление орудий, создание других условий для совершения преступления могут быть объяснены различными обстоятельствами, поэтому чаще всего они не повлекут за собой уголовную ответственность. Авторы данной концепции считают, что предложили оптимальный критерий для разграничения приготовления и покушения. Итальянские юристы полагают нецелесообразным устанавливать в законе, какие действия являются приготовительными, а какие составляют покушение на преступление. Определение приготовительной деятельности содержится только в доктрине. Так, наиболее признанным считается определение приготовления как деятельности, которая еще не нарушила запрет, содержащийся в уголовно-правовой норме, а покушения или «начала исполнения» — как действий, которые затрагивают элементы, составляющие описанное в законе преступление, либо отягчающие обстоятельства.

Согласно теории уголовного права Италии покушение имеет место, «во-первых, когда конечная цель субъекта совпадает с вредом, который закон предусматривает как преступление; во-вторых, когда результат действия представляет собой вместо вреда, который закон определяет как преступление, опасность наступления этого вреда; в-третьих, когда расхождение между результатом и конечной целью субъекта не могло быть

определено изменением намерения лица, в случае которого вместо покушения имел бы место отказ от преступления».

Для уголовной ответственности за покушение на преступление по Уголовному кодексу характерно определение размера наказания в норме Общей части, при этом законом предусматривается смягчение наказания за покушение по сравнению с оконченным преступлением. Согласно ст. 56 УК покушение наказывается заключением на срок не менее 12 лет, если за преступление предусмотрено пожизненное лишение свободы, а в других случаях наказание, предусмотренное за оконченное преступление, сокращается на срок от одной трети до двух третей. Ограничение размера наказания за неоконченную преступную деятельность предусматривается теперь и в УК РФ в ст. 66.

С субъективной стороны покушение возможно только на умышленные преступления. Вопрос о возможности покушения, совершаемого с косвенным умыслом, в итальянской уголовно-правовой доктрине является дискуссионным. Не может быть покушения на преступления, совершаемые по неосторожности, и преступления с претеринтенциональной формой вины. Такими преступлениями считаются деяния, при которых из действия или бездействия лица вытекает результат, наносящий ущерб более тяжелый, чем желал субъект.

Уголовный кодекс предусматривает возможность добровольного отказа от преступления, который является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность. Совершенные действия наказываются только в том случае, если они сами по себе содержат признаки преступного деяния.

Добровольный отказ состоит в прекращении деятельности по воле самого субъекта. Аналогично российской уголовно-правовой доктрине итальянская теория уголовного права различает оконченное и неоконченное покушения. По мнению большинства итальянских авторов, добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного преступления.

В случае покушения на преступление, совершаемое путем бездействия, добровольный отказ должен выразиться в осуществлении тех действий, которые лицо должно выполнить (например, мать возобновляет кормление новорожденного ребенка).

Возможен добровольный отказ одного из соучастников. Однако необходимо, чтобы соучастник, отказавшийся от совершения преступления, исключил свой вклад в достижение преступного результата или выполнил действия с целью воспрепятствования его наступлению.

Уголовный кодекс также регламентирует деятельное раскаяние. Деятельное раскаяние заключается в добровольном совершении действий, препятствующих наступлению преступного результата после совершения преступления. Деятельное раскаяние является смягчающим ответственность обстоятельством. В случае деятельного раскаяния лицо подвергается наказанию, установленному за покушение на преступление, размер которого уменьшается от одной трети до половины (ст. 56 УК). В итальянском уголовном праве деятельное раскаяние считается возможным только в «материальных» преступлениях.

Если виновный добровольно отказывается от действия, то подлежит наказанию лишь тогда, когда содеянное само по себе образует иное преступление (ч. 3 ст. 56 УК). Аналогичное положение предусмотрено ч. 3 ст. 31 УК РФ.

Законом Итальянской Республики от 29 мая 1982 г. установлено специальное **основание, исключающее наказуемость за покушение**, совершенное с целью терроризма или подрыва конституционного порядка в случае, если лицо добровольно препятствует наступлению преступного результата и предоставляет доказательства, необходимые для обнаружения преступления и установления возможных соучастников. Такая мера вызывается стремлением облегчить правоохранительным органам расследование и борьбу с подобными преступлениями.

Итальянская уголовно-правовая доктрина содержит понятие негодного покушения, или так называемого невозможного преступления.

Преступление считается невозможным в двух случаях:

- в случае совершения действий, не способных причинить преступный результат;
- в случае отсутствия объекта уголовно-правовой охраны.

По закону невозможное преступление не считается преступлением. Однако в случае совершения негодного покушения суд может применить к освобожденному от уголовной ответственности лицу меру безопасности.

Нужно отметить, что доктрина уголовного права Италии предлагает различать абсолютно невозможное преступление и относительно невозможное. Абсолютно невозможное преступление — это деяние, которое с самого начала было неспособно повлечь за собой преступные последствия (например, всыпание в напиток азотнокислого висмута вместо мышьяка). Относительно невозможным является деяние, которое при более совершенной организации способно причинить ущерб (например, выстрел, совершенный вне пределов досягаемости потерпевшего).

По мнению итальянских юристов, абсолютно невозможное преступление не подлежит уголовному наказанию, а относительно невозможное преступление по своей природе близко к неудавшемуся преступлению, под которым понимается оконченное покушение, и должно наказываться по тем же правилам, что и это последнее.

Провозглашение итальянским законодателем уголовной ответственности только за покушение на преступление, наличие положений о добровольном отказе от совершения преступления, о деятельном раскаянии

свидетельствуют о стремлении либерализировать ряд уголовно-правовых институтов в Уголовном кодексе 1930 г.

Представляется отступлением от демократической традиции наличие норм в Особенной части Уголовного кодекса, карающих обнаружение умысла и приговорительную деятельность как оконченные преступления, что позволяет правоохранительным органам усиливать репрессию в случае малейшего нарушения интересов государства.

2.6. Соучастие

Уголовный кодекс Италии, в отличие от Уголовного кодекса РФ, не содержит определения соучастия, форм соучастия и видов соучастников.

На решение вопросов об ответственности соучастников по итальянскому уголовному праву оказала значительное влияние французская акцессорная теория соучастия.

В ст. 110 УК указывается, что «когда несколько лиц соучаствуют в одном и том же уголовном правонарушении, каждое из них подлежит наказанию за это правонарушение». Таким образом, не делается различия между исполнителями, подстрекателями и пособниками.

Однако в ст. 117 УК отмечается, что если в силу условий или качеств личности виновного либо в силу отношений между виновными и потерпевшим меняется квалификация уголовного правонарушения в отношении кого-либо из соучастников, то и все остальные соучастники будут нести ответственность за это уголовное правонарушение. Это положение отражает акцессорную связь между соучастниками.

Уголовный кодекс допускает соучастие в неосторожном преступлении. Статья 113 УК гласит: «При неосторожном преступлении, когда последствие вызвано взаимодействием нескольких лиц, каждое из них подлежит наказанию,

предусмотренному за данное преступление». Таким образом, любое лицо, действия которого находились в причинной связи с действиями субъекта, совершившего преступление по неосторожности, подлежит ответственности наравне с исполнителем.

Уголовный кодекс в ст. 111 определяет ответственность за «посредственное» причинение. Так, субъект, склонивший к совершению уголовного правонарушения невменяемое лицо либо лицо, не подлежащее наказанию в силу условий или качеств, характеризующих личность, отвечает за уголовное правонарушение, совершенное последним. При этом наказание увеличивается.

Уголовный кодекс предусматривает ряд обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание за соучастие. Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 112 УК наказание увеличивается, если число соучастников равно пяти или более при условии, что закон не предусматривает иного. Для применения нормы об усилении ответственности, если в преступлении участвовали пять и более лиц, не требуется устанавливать, что все участники сознавали факт совершения преступления совместно. Достаточно пяти или более лицам оказаться в одном месте с целью совершения преступления. Такой формально-механический подход к определению ответственности характерен для итальянского уголовного права, что будет показано и при характеристике уголовной ответственности за организованную преступную деятельность. Предусматривается усиление ответственности для лиц, организовавших или руководивших совершением преступления (п. 2 ч. 1 ст. 112 УК).

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 112 УК увеличивается наказание для того лица, которое, пользуясь своими полномочиями власти, руководства или надзора, склонило к совершению преступления лиц, от него зависящих.

Также отягчается ответственность лица, склонившего к совершению уголовного правонарушения несовершеннолетнего, не достигшего возраста 18 лет, либо лицо психически больное или недоразвитое (п. 4 ч. 1 ст. 112 УК).

В этом случае исполнитель не является невменяемым или не подлежащим ответственности в силу недостижения возраста.

Если же в число соучастников входит лицо невменяемое или не подлежащее наказанию, то подстрекатель к преступлению несет повышенную ответственность.

Итальянское уголовное законодательство, в отличие от английского, не предусматривает ответственность за сговор о совершении преступления.

Однако в случаях соглашения о совершении преступления судья может применить к его участникам меру безопасности.

Подстрекатель к совершению преступления может быть подвергнут мере безопасности, если подстрекательство оказалось безуспешным (ч. 4 ст. 125 УК). В российском уголовном праве такие действия рассматриваются как приготовление.

Смягчающие ответственность обстоятельства при соучастии предусмотрены ст. 114 УК.

Так, в первой части этой статьи суду предоставляется право смягчить наказание для соучастника, содействие которого приготовлению или совершению уголовного правонарушения имело небольшое значение.

На основании ст. 114 УК наказание может быть смягчено и лицам, зависящим от подстрекателя, а также склонным к совершению преступного деяния лицам, не достигшим 18 лет, умственно отсталым или психически больным, если они не были признаны невменяемыми.

Своеобразно решается в Уголовном кодексе вопрос об ответственности при эксцессе исполнителя. Так, ст. 116 УК указывает: «В том случае, когда совершено иное уголовное правонарушение, отличное от намерений одного

из соучастников, он также отвечает за это преступление, если последствие является результатом его действия или бездействия. Если совершенное уголовное правонарушение является более тяжким, чем то, которого лицо желало, то наказание снижается в отношении этого лица».

Такой подход свидетельствует о возможности объективного вменения соучастникам деяния, совершенного исполнителем, не входившего в содержание общего умысла соучастников и о совершении которого не было соглашения.

Так, рассмотрим случай, когда два лица договорились о совершении квартирной кражи, распределив роли таким образом, что один открывает отмычками запоры и остается на страже за пределами жилища, а другой проникает в помещение и выносит вещи. Однако субъект, проникший в открытую его соучастником дверь, обнаружил в квартире несовершеннолетнюю девочку и изнасиловал ее, а также совершил кражу вещей.

По прямому смыслу итальянского уголовного закона второй соучастник должен нести ответственность не только за кражу, но и за изнасилование, так как его действия объективно способствовали совершению этого преступления, хотя наказание ему и будет снижено.

Специальное указание об оценке отягчающих и смягчающих обстоятельств при соучастии, содержащееся в ст. 118 УК, допускает применение объективного вменения.

Так, ст. 118 гласит: «Объективные обстоятельства, которые отягчают или смягчают наказание, даже если они не были известны всем соучастникам уголовного правонарушения, учитываются против или за них.

Субъективные обстоятельства, не характеризующие личность виновного, которые отягчают наказание для одного из участвовавших в совершении

уголовного правонарушения, вменяются также и другим соучастникам, даже если они об этом не знали, но содействовали исполнению уголовного правонарушения. Наказание касается лишь лица, к которому оно имеет отношение».

Таким образом, по смыслу закона, если убийство совершено по низменным или неуважительным мотивам, что в соответствии с п. 1 ст. 61 и ст. 576 является отягчающим убийство обстоятельством, то соучастник, способствовавший убийству, не зная истинной мотивации исполнителя, должен нести ответственность за тяжкое убийство.

Отягчающий ответственность мотив исполнителя автоматически распространяется на других соучастников, которые не имели подобной мотивации и не знали о мотивах исполнителя, помогая ему, например, из чувства товарищества и дружбы.

Уголовный кодекс помимо норм о соучастии содержит понятия преступного сообщества и сообщества типа мафии. Эти понятия содержатся в Особенной части Уголовного кодекса в разделе V «О преступлениях против общественного порядка».

Под преступным сообществом Уголовный кодекс понимает объединение трех и более лиц целью совершения нескольких преступлений. Организатор за один лишь факт учреждения преступного сообщества подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет (ч. 1 ст. 416 УК).

За один лишь факт участия в преступном сообществе лицу назначается наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до пяти лет (ч. 2 ст. 416 УК).

Если в преступное сообщество объединились 10 и более лиц, то наказание для таких соучастников увеличивается на одну треть (ч. 4 ст. 416, ст. 64 УК).

Законом № 646 от 13 сентября 1982 г. в Уголовный кодекс была введена ст. 416-бис, раскрывающая понятие сообщества типа мафии и регламентирующая ответственность его участников. **Под сообществом типа мафии** понимается такая организация, участники которой «прибегают к устрашению либо запугиванию других лиц, чтобы добиться круговой поруки и соблюдения закона молчания с целью совершения преступлений, овладения прямым или косвенным путем постами, дающими возможность управления либо контроля за экономической деятельностью, за распределением концессий, выдачей разрешений, заключением подрядов и коммунальным обслуживанием, а также для извлечения незаконных привилегий для себя или для других лиц» (ч. 3 ст. 416-бис УК).

Участники сообщества типа мафии, состоящего из трех и более человек, наказываются за один лишь факт участия в таком сообществе лишением свободы на срок от трех до шести лет (ч. 1 ст. 416-бис УК).

Организаторы сообщества типа мафии и подстрекатели наказываются лишением свободы на срок от четырех до девяти лет (ч. 2 ст. 416-бис УК).

3. О наказании

3.1. Понятие и цели наказания

Итальянское уголовное законодательство придерживается так называемой дуалистической системы реализации уголовной ответственности, а именно применения наказания или мер безопасности или того и другого вместе. Уголовный кодекс 1930 г. попытался сочетать в себе принципы классической школы права и позитивистского направления.

Последователи классической школы права обосновывали уголовную ответственность постулатом об «абсолютно свободном человеке», наделенном сознанием и волей, в соответствии с которыми субъект всегда способен выбрать правильный вариант поведения. «Классики» не придавали

значения поиску социальных причин преступности и не уделяли внимания проблемам исполнения уголовного наказания с целью «социально восстановить» лицо, совершившее преступное деяние. На первый план выдвигалась кара виновного за причиненный вред социальным ценностям.

Сторонники позитивистского направления настаивали на создании «системы мер, приспособленной к типу правонарушителя и имеющей терапевтические функции по отношению к лицам, социальное восстановление которых возможно, и нейтрализующие функции по отношению к лицам, социальное восстановление которых невозможно».

Результатом такого компромисса и явилась дуалистическая система уголовной ответственности, означающая, что к вменяемым лицам, признанным виновными в совершении преступного деяния, должно применяться традиционное уголовное наказание, а к лицам, признанным судом социально опасными, — предусмотренные в законе меры безопасности.

Уголовное законодательство Италии не содержит понятия наказания. В теории итальянского уголовного права под наказанием понимается «санкция за совершение преступления, назначение которой возлагается законом на судебные органы в соответствии с итальянским уголовным процессом».

Уголовный кодекс Италии не регламентирует цели наказания, которые в основном определяются доктриной уголовного права.

Предусматривая дуалистическую систему уголовной ответственности, Уголовный кодекс 1930 г. в качестве целей уголовной репрессии преследовал общую и специальную превенции. Общая превенция направлена на предотвращение совершения преступлений в будущем иными лицами под страхом наказания. Специальная превенция предусматривает предотвращение совершения новых преступлений одним и тем же лицом.

Цель общей превенции полностью возлагалась на наказание, а цель специальной превенции — на меры безопасности. Цель общей превенции реализуется посредством устрашения и возмездия. Цель специальной превенции достигается применением мер, которые нейтрализуют социальную опасность преступника, создавая препятствия для совершения преступных деяний в будущем тем же субъектом.

Проблема целей наказания приобрела новое содержание после вступления в силу в 1947 г. Конституции Итальянской Республики. Важное положение установила ст. 27 Конституции Италии: «Уголовная ответственность является персональной. Обвиняемый не считается виновным впредь до окончательного определения. Наказания не могут состоять в мерах, противных чувству гуманности, и должны быть направлены на перевоспитание осужденного. Не допускается смертная казнь, иначе как во время войны, в случаях, предусмотренных военными законами».

Таким образом, Конституция Италии закрепила важнейшую цель наказания — перевоспитание осужденного. Однако итальянские юристы считают, что перевоспитание не является основной целью наказания, важной целью наказания остается возмездие, о чем также свидетельствуют суровые санкции за ряд преступлений.

Возмездие, по мнению итальянских теоретиков уголовного права, представляет собой логический и неустранимый принцип наказания, гарантирующий свободу индивида от неограниченного государственного вмешательства путем сохранения соответствия применяемой санкции тяжести совершенного преступного деяния. Справедливая кара позволяет осужденному оценить значимость ценностей, охраняемых законом. Конституционный запрет бесчеловечного обращения с осужденным не противоречит идее пропорционального возмездия за причиненный обществу вред.

Цель перевоспитания осужденного в теории и практике итальянского уголовного права трактуется как «ресоциализация» преступника. Подчинение развития уголовного законодательства и судебной практики цели ресоциализации осужденного на современном этапе стирает традиционные различия между наказанием и мерой безопасности.

Наиболее значительное выражение цель наказания — перевоспитание виновного — получила в реформе пенитенциарного законодательства, проведенной Законом № 354 от 26 июля 1975 г. Во-первых, был закреплен принцип перевоспитания осужденного в качестве основы обращения с осужденным в пенитенциарных учреждениях. Закон предусматривает изучение личности осужденного, работу с ним психологов и других специалистов, направленную на изменение антисоциальных установок, привлечение осужденных к труду, обучение, религиозное воспитание, культурное просвещение. Во-вторых, законом были введены **меры, альтернативные лишению свободы**. К таким мерам Законом отнесены:

- передача на поруки социальной службе;
- домашний арест;
- ограничение свободы.

Указанные меры не включены в Уголовный кодекс Италии, так как они применяются после вынесения приговора на стадии его исполнения и относятся к сфере регулирования пенитенциарного законодательства.

3.2. Система и виды наказаний

Система уголовных наказаний всегда соответствует поставленным целям. В уголовном законодательстве Италии предусмотрены основные и дополнительные наказания.

Смертная казнь в Италии была отменена в 1944 г.

Основными наказаниями после отмены смертной казни являются:

- пожизненное заключение;
- лишение свободы на срок от 15 дней до 24 лет;
- штраф;
- арест на срок от пяти дней до трех лет;
- денежное взыскание в доход государства.

Дополнительными наказаниями являются:

- бессрочное и срочное запрещение занимать должности в государственном аппарате;
- запрещение заниматься определенной профессией или ремеслом от одного месяца до пяти лет;
- правовой запрет, распространяющийся на осужденных к пожизненному заключению и влекущий утрату основных политических и личных прав, включая родительские права;
- правовой запрет в отношении лиц, осужденных к лишению свободы на срок не менее пяти лет, действующий в период отбывания наказания;
- срочный запрет на занятие руководящих должностей в организациях, являющихся юридическими лицами, и на предприятиях, лишенных права на заключение соглашений с государственным аппаратом;
- утрата родительских прав и их приостановление;
- временное запрещение заниматься определенной профессией или ремеслом;
- приостановление права на занятие руководящих должностей в организациях, являющихся юридическими лицами, и на предприятиях;
- обнародование приговора об осуждении.

Уголовный кодекс предусматривает широкий спектр наказаний как основных, так и, особенно, дополнительных. Это позволяет суду максимально учитывать все отягчающие и смягчающие ответственность обстоятельства и индивидуализировать наказание в каждом конкретном случае.

Самым строгим основным наказанием в Италии является пожизненное заключение. Согласно ст. 22 УК это наказание отбывается в специально предназначенных учреждениях с обязательным привлечением осужденного к труду и с ночной изоляцией.

Лицу, приговоренному к пожизненному заключению, может быть разрешено работать вне стен пенитенциарного учреждения.

В целях нивелирования контраста между пожизненным сроком лишения свободы и задачей перевоспитания осужденного Законом № 1634 от 25 ноября 1962 г. были внесены изменения в ст. 176 УК, допустившие условно-досрочное освобождение от наказания осужденного к пожизненному лишению свободы после отбытия 20 лет. Закон № 633 от 10 октября 1986 г. распространил возможность применения ограничения свободы также и на осужденных к пожизненному лишению свободы.

Конституционный суд постановлением № 168 от 28 апреля 1994 г. признал нормы о пожизненном заключении частично противоречащими Конституции Италии, поскольку они не запрещают применение этого вида наказания к несовершеннолетним осужденным.

Самым распространенным наказанием по Уголовному кодексу является лишение свободы. Согласно ст. 23 УК лишение свободы назначается на срок от 15 дней до 24 лет. Отбывается наказание в специальных пенитенциарных учреждениях с ночной изоляцией и обязательным привлечением к труду. После отбытия одного года лишения свободы осужденному может быть разрешено работать вне стен пенитенциарного учреждения.

Сравнение жесткости уголовной репрессии среди развитых стран Европы позволяет сделать вывод, что одним из самых строгих уголовных законов является Уголовный кодекс Франции, а одним из самых мягких — УК ФРГ.

Во французском Уголовном кодексе максимальный размер наказания в виде срочного лишения свободы составляет 30 лет.

Уголовный кодекс Испании 1995 г. установил максимальный срок лишения свободы в 20 лет. В Уголовном кодексе ФРГ максимальный размер срочного лишения свободы составляет 15 лет.

В этом отношении Уголовный кодекс Италии занимает промежуточное положение, занимая второе место по жесткости после Уголовного кодекса Франции.

Вызывает сомнение целесообразность установления чрезмерно короткого срока лишения свободы от 15 дней при наличии такого вида наказания, как арест. Арест в Италии назначается на срок от пяти дней до трех лет. Арест также связан с обязательным привлечением к труду, при этом осужденный может заниматься не только работой, организованной в местах отбывания этого вида наказания, но также работой, которой он занимался до осуждения (ст. 25 УК).

Наказание в виде штрафа по Уголовному кодексу заключается в уплате в доход государства денежной суммы.

Интересной особенностью Уголовного кодекса является возможность применения штрафа в случаях, когда такое наказание не предусмотрено статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Согласно ч. 2 ст. 24 УК, если за преступления, совершенные из корыстных побуждений, закон устанавливает наказание в виде лишения свободы, судья может добавить наказание в виде штрафа.

Денежное взыскание заключается в уплате в доход государства денежной суммы.

УК предусматривает широкий спектр дополнительных наказаний. Согласно ст. 37 УК судья в приговоре необязательно должен указывать срок, на который назначается дополнительное наказание. В таком случае срок дополнительного наказания равен сроку основного наказания, однако ни при каких обстоятельствах срок дополнительного наказания не может превышать пределов, установленных для этого вида наказания в законе.

3.3. Назначение наказаний. Условное осуждение и освобождение от наказания

Основные положения о назначении наказания сформулированы в Уголовном кодексе в ст. 132-133-1. Согласно ст. 132 УК в пределах, установленных законом, судья может назначить наказание по своему усмотрению, при этом судья должен указать мотивы использования своих дискреционных полномочий. При увеличении или уменьшении наказания судья не может нарушать пределы, установленные для каждого вида наказания, кроме случаев, прямо указанных в законе.

При вынесении приговора судья должен оценить все элементы преступления и все обстоятельства его совершения в целях определения степени ответственности подсудимого и назначения ему соразмерного наказания. При этом от судьи не требуется подробного комментирования критериев оценки, достаточно только указания на выбранные элементы, послужившие основой для формирования судебного решения, а также на оценку обстоятельств совершения преступления, чтобы было видно, что судья учел все компоненты преступного деяния.

Таким образом, назначение наказания в пределах максимума и минимума, установленного Уголовным кодексом, будет законным только в случае полной оценки судьей элементов деяния и характеристики личности виновного, а также должно быть достаточно мотивировано. Выбор вида наказания в случае, когда закон предусматривает альтернативные санкции, остается за судьей и не может быть пересмотрен никакой инстанцией, руководствуясь

принципом законности, если выбор наказания в приговоре был достаточно мотивирован.

В случае назначения наказания нескольким подсудимым судья не только должен мотивировать выбор того или иного наказания, но также оценить и сравнить степень участия в преступном деянии каждого обвиняемого и в зависимости от этого дифференцировать для каждого из них назначенное наказание.

Судебная практика в Италии при назначении наказания исходит из принципа, закрепленного ст. 27 Конституции, о необходимости учитывать цель перевоспитания осужденного.

Уголовный кодекс требует обязательного учета судьей при осуществлении своих дискреционных полномочий тяжести совершенного уголовно наказуемого деяния в зависимости:

- от природы, вида, средств, объекта, времени и места совершения деяния;
- тяжести причиненного вреда или опасности, которой подвергнут потерпевший от деяния;
- интенсивности умысла или степени неосторожности.

Кроме того, судья должен оценить способность виновного к совершению уголовных деяний, связанную с:

- преступными мотивами и характером преступника;
- предыдущим привлечением к уголовной и другой юридической ответственности, а также с поведением и образом жизни подсудимого до совершения уголовного деяния;
- поведением во время совершения и после совершения уголовного деяния;
- личными, семейными и социальными условиями жизни подсудимого (ст. 133 УК).

Таким образом, закон, провозглашая принцип свободного усмотрения судьи при назначении наказания, подробно указывает те объективные и субъективные обстоятельства, которым суд обязан дать оценку при выборе наказания в каждом случае.

Однако судебная практика исходит из положения, что судья при выборе меры уголовной ответственности подсудимого не обязан в приговоре описывать все элементы, указанные в ст. 133 УК, но должен указать те элементы первостепенной важности, которые повлияли на выбор вида и размера наказания. Это означает, что остальные обстоятельства не повлияли на назначение наказания.

В 1981 г. Уголовный кодекс в целях социальной справедливости был дополнен новой нормой об оценке судом материального положения подсудимого при назначении наказания. Согласно ст. 133-1 при определении общей суммы штрафа или денежного взыскания судья должен учитывать помимо обстоятельств, указанных в ст. 133 УК, также материальное положение лица, совершившего уголовное деяние. Судья может увеличить сумму штрафа или денежного взыскания, установленного законом, в три раза или уменьшить на одну треть, если сочтет, что в связи с материальным положением виновного максимальный размер этого наказания неэффективен либо минимальный размер слишком тяжел.

Указанная норма была принята в развитие принципа равенства всех граждан перед законом, провозглашенного ст. 3 Конституции Италии. В теории и практике итальянского уголовного права принято считать, что конституционный принцип равенства означает не только применение равного правового режима к объективно одинаковым ситуациям, но и применение дифференцированного правового режима к объективно различным ситуациям. В области преступности и наказуемости поведения гражданина дифференциация ответственности имеет особое значение. Нормы ст. 133 и 133-1 позволяют судье в рамках осуществления своих дискреционных

полномочий индивидуализировать наказание для лиц, совершивших преступления.

При назначении наказания в Италии учитываются смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства. Уголовный кодекс предусматривает обязательное усиление либо, наоборот, смягчение ответственности в зависимости от наличия одного или нескольких отягчающих либо смягчающих обстоятельств.

В ст. 61 УК предусматриваются общие отягчающие обстоятельства, перечень которых является исчерпывающим. К таким обстоятельствам относятся:

- совершение деяния по низменным или неуважительным мотивам;
- совершение деяния с целью скрыть другое преступление, либо с целью обеспечить себе или третьим лицам выгоду или прибыль от совершения преступления, либо с целью избежать наказания за другое преступление;
- совершение неосторожного преступления, несмотря на предвидение наступления преступного результата;
- использование мучительного способа или совершение преступления с жестокостью по отношению к другим лицам;
- использование таких обстоятельств времени, места или свойств личности, которые препятствуют осуществлению общественной или частной защиты;
- совершение деяния в период сознательного уклонения от исполнения предписаний об аресте, задержании или заключении в места лишения свободы в связи с ранее совершенным преступлением;
- причинение значительного ущерба потерпевшему при совершении преступлений против собственности либо иных корыстных преступлений;
- отягчение либо попытка отягчить последствия совершенного деяния;
- совершение деяния в результате злоупотребления служебным положением или нарушением обязанностей должностного лица или государственного служащего либо служителя культа;
- совершение деяния против государственного служащего или лица, выполняющего обязанности государственного служащего, либо

наделенного полномочиями служителя католического культа или иного разрешенного государством культа, а также против дипломатического представителя или консула иностранного государства в связи с выполнением указанными лицами служебных обязанностей;

- совершение преступления в результате злоупотребления авторитетом в семье либо злоупотреблением служебными, трудовыми отношениями или отношениями совместного проживания или гостеприимства.

Наличие одногоотягчающего обстоятельства согласно ст. 64 УК влечет обязательное увеличение срока наказания на одну треть по сравнению с тем наказанием, которое должно быть назначено за совершение такого преступления без отягчающего обстоятельства. При этом срок лишения свободы с учетом увеличения не может превышать 30 лет.

Согласно ст. 66 УК увеличение наказания не должно превышать более чем в три раза максимальный срок наказания, установленный за данное деяние. В любом случае назначенный с учетом увеличения срок лишения свободы не может превышать 30 лет; срок ареста — пяти лет.

Перечень смягчающих обстоятельств в Уголовном кодексе, как и в российском Уголовном кодексе, не является исчерпывающим. Согласно ст. 62 УК Италии к смягчающим обстоятельствам относятся:

- совершение деяния по мотивам особой моральной или социальной значимости;
- совершение деяния в состоянии гнева, вызванного неправомерными действиями другого лица;
- совершение деяния под влиянием толпы при волнении, когда речь не идет о собраниях или сборищах, запрещенных законом или государственными органами, и когда виновный не является обычным или профессиональным преступником либо преступником по склонности;
- причинение потерпевшему незначительного ущерба при совершении деяния против собственности или иного корыстного деяния;

- причинение преступного результата, которому содействовали действия или бездействие виновного либо умышленное деяние потерпевшего лица;
- возмещение причиненного вреда до вынесения приговора.

Согласно ст. 62-бис судья может учесть любые другие обстоятельства в целях смягчения наказания.

Если имеется одно смягчающее обстоятельство, то согласно ст. 65 УК пожизненное заключение заменяется лишением свободы на срок от 20 до 24 лет; другие виды наказаний уменьшаются не более чем на одну треть.

При наличии нескольких смягчающих обстоятельств согласно ст. 67 УК назначенное наказание после уменьшения не может быть менее 10 лет лишения свободы, размер других видов наказания не может быть менее одной четверти установленного наказания.

На основе анализа норм действующего уголовного законодательства Италии можно сделать вывод, что основные требования к назначению наказания заключаются в следующем:

- предусмотренность применяемых наказаний законом;
- оценка судом элементов и обстоятельств преступления по своему усмотрению, но с обязательным учетом характера и тяжести совершенного деяния, а также обстоятельств, характеризующих личность виновного;
- индивидуализация ответственности и дифференциация назначаемых наказаний.

Условное осуждение. Как и российское уголовное законодательство, Уголовный кодекс предусматривает условное осуждение. Однако в отличие от Уголовного кодекса РФ, в котором условное осуждение может назначаться независимо от срока наказания, Уголовный кодекс допускает применение условного осуждения только в случае назначения наказания в виде лишения свободы или ареста на срок, не превышающий двух лет, либо денежного

наказания (ст. 163 УК). Условное осуждение может быть назначено судом на срок до пяти лет, если виновный осужден за совершение преступления, и на срок до двух лет, если виновный осужден за совершение уголовного проступка.

В 2004 г. в Уголовный кодекс были внесены изменения Законом от 11 июня № 145, предоставившем суду право применять условное осуждение к лишению свободы в случае назначения виновному одновременно наказания в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет и штрафа, если при сложении наказаний срок лишения свободы превысит два года.

Для несовершеннолетних Закон допускает применение условного осуждения, если виновный осужден к лишению свободы на срок не свыше трех лет либо к денежному наказанию (ч. 2 ст. 163 УК).

Если деяние совершено лицом старше 18 лет, но моложе 21 года, либо лицом, которому исполнилось 70 лет, условное осуждение может быть назначено в случаях, когда указанные лица приговорены к лишению свободы на срок не свыше двух лет и шести месяцев или же к денежному наказанию.

Согласно закону от 11 июня 2004 г. № 145 к несовершеннолетнему может быть применено условное осуждение к лишению свободы в случае назначения виновному одновременно наказания в виде лишения свободы на срок не свыше трех лет и штрафа, если при сложении наказаний срок лишения свободы превысит три года.

Институт условного осуждения в Италии служит цели исключения негативного влияния реального лишения свободы на лиц, осужденных к небольшим срокам лишения свободы.

Условное осуждение может быть применено только в случаях, когда судья, проанализировав элементы и обстоятельства совершения деяния, указанные

в ст. 133 УК, придет к выводу о том, что лицо воздержится от совершения преступных деяний в дальнейшем (ч. 1 ст. 164 УК).

Согласно Закону от 11 июня 2004 г. № 145 к лицу старше 18 лет, но моложе 21 года, либо к лицу старше 70 лет может быть применено условное осуждение к лишению свободы в случае назначения виновному одновременно наказания в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет и шести месяцев и штрафа, если при сложении наказаний срок лишения свободы превысит два года и шесть месяцев.

Условное осуждение не может применяться в следующих случаях:

- к лицу, которое раньше осуждалось к наказанию, связанному с лишением или ограничением свободы, а также к лицу, признанному «привычным» или «профессиональным» преступником;
- к лицу, которому помимо наказания назначена личная мера безопасности, поскольку такое лицо признано социально опасным (ч. 2 ст. 164 УК).

Условное осуждение исключает применение к осужденному мер безопасности, за исключением конфискации предметов, добытых преступным путем, и орудий преступления (ч. 3 ст. 164 УК).

По общему правилу условное осуждение не назначается более одного раза. Однако в случае, если общий срок при сложении нового наказания с наказанием, назначенным по предыдущему приговору, не превысит пределов, установленных в ст. 163 УК, судья может применить условное осуждение во второй раз (ч. 4 ст. 164 УК).

Условное осуждение в Италии может быть сопряжено с выполнением возложенных судом на осужденного обязанностей по возврату имущества, выплате денежной суммы в порядке возмещения причиненного ущерба, публикации приговора в порядке компенсации причиненного вреда,

устранению вредных последствий или опасности их наступления средствами, указанными судом в приговоре (ч. 1 ст. 165 УК).

В случае повторного назначения условного осуждения виновному лицу возложение на него одной из перечисленных выше обязанностей является обязательным (ч. 2 ст. 165 УК).

В приговоре суд устанавливает сроки, в которые осужденный должен выполнить возложенные на него обязанности (ч. 3 ст. 165 УК).

Условное осуждение распространяется также и на дополнительные наказания. Условное осуждение не может служить основанием ни для применения к осужденному превентивных мер, ни для запрета занимать должности в государственных или частных учреждениях, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, ни для отзыва лицензий и разрешений, необходимых для трудовой деятельности (ст. 166 УК).

Если в установленные приговором сроки осужденный не совершает нового преступления или уголовного проступка и выполняет возложенные на него судом обязанности, преступление считается погашенным, а наказание к нему не применяется.

Условное осуждение может быть отменено в случаях, когда:

- осужденный в течение срока условного осуждения вновь совершает однородное преступление или уголовный проступок, влекущие наказание в виде лишения свободы, или не выполняет возложенные на него обязанности;
- осужденный в течение срока условного осуждения совершает новое преступление, срок наказания за которое в совокупности с назначенным ранее наказанием условно превышает установленные законом пределы для применения условного осуждения.

В случае если срок наказания за новое преступление при сложении с ранее назначенным сроком условного наказания не превышает установленных законом пределов для применения условного осуждения, вопрос об отмене или сохранении условного осуждения решается судом с учетом природы и тяжести вновь совершенного преступления (ст. 168 УК).

Досрочное освобождение от наказания. На основании ч. 1 ст. 176 УК лицо, осужденное к лишению свободы, которое в период отбывания наказания поведением доказало свое исправление, может быть досрочно освобождено после отбытия не менее 30 месяцев и как минимум половины срока назначенного наказания при условии, что неотбытая часть наказания не превышает пяти лет.

Лицо, признанное судом рецидивистом, может быть досрочно освобождено от наказания после отбытия не менее четырех лет и как минимум трех четвертей назначенного наказания (ч. 2 ст. 176 УК).

Осужденный к пожизненному лишению свободы может быть досрочно освобожден от наказания после отбытия не менее 26 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 176 УК).

Досрочное освобождение возможно только при условии возмещения осужденным вреда, причиненного преступным деянием, за исключением случаев, когда осужденный докажет невозможность такого возмещения (ч. 4 ст. 176 УК).

Как видно из текста ст. 176 УК, досрочное освобождение в Италии может быть применено к любому осужденному. Тяжесть совершенного преступного деяния не является препятствием для применения к осужденному досрочного освобождения.

Для применения досрочного освобождения недостаточно, чтобы осужденный просто выполнял правила поведения в местах лишения свободы, так как эти

правила обязаны выполнять все осужденные лица. Для досрочного освобождения необходимо, чтобы осужденный полностью раскаялся в совершенном преступлении и отверг преступное прошлое, что должно выразиться в активной работе в местах лишения свободы, профессиональном обучении, поддержании корректных отношений с персоналом и другими осужденными.

Досрочное освобождение от наказания по Уголовному кодексу применяется к лицам, реально отбывающим наказание в виде лишения свободы, поэтому досрочное освобождение не может быть применено к условно осужденным лицам.

Уголовный кодекс предусматривает возможность отмены досрочного освобождения от наказания. Согласно ч. 1 ст. 177 УК досрочное освобождение отменяется, если лицо совершает преступление или уголовный проступок того же рода либо нарушает свои обязанности, связанные с нахождением на свободе под надзором. В этом случае время, в течение которого досрочно освобожденное лицо находилось на свободе, не засчитывается в срок отбытого наказания. После отмены досрочного освобождения к лицу не может повторно применяться этот институт.

3.4. Меры безопасности

Как было отмечено, Уголовный кодекс предусматривает наряду с наказанием также меры безопасности, что характерно для многих европейских государств, в том числе и для нового Уголовного кодекса Испании 1995 г.

Согласно ч. 3 ст. 25 Конституции Итальянской Республики никто не может быть подвергнут мере безопасности, не предусмотренной действующим уголовным законом. Таким образом, на меры безопасности, так же как и на наказание, распространяется принцип законности.

Меры безопасности в Италии применяются только к общественно опасным лицам, совершившим деяние, предусмотренное законом как уголовное правонарушение (ст. 202 УК).

Эти меры могут быть применены к осужденным в дополнение к наказанию, а также к невменяемым, несовершеннолетним и другим лицам, которым наказание не назначается.

По мнению итальянских юристов, мера безопасности по Уголовному кодексу 1930 г. понималась как «средство социальной защиты, предназначенное для осуществления превентивной функции как в случае применения вместе с наказанием, так и в случае отдельного применения».

В указанных законом случаях к общественно опасным лицам могут быть применены меры безопасности за деяние, не предусмотренное законом как уголовное правонарушение.

Понятие общественной опасности дается в ст. 203 УК, которая гласит: «С точки зрения уголовного закона общественно опасным признается лицо, включая и невменяемое или не подлежащее наказанию, которое совершило одно из деяний, указанных в предыдущей статье, при наличии вероятности совершения им новых деяний, предусмотренных законом в качестве уголовных правонарушений».

При определении общественной опасности лица его склонность к совершению уголовных правонарушений определяется с учетом мотивов уже совершенного преступления, характера преступника, его поведения во время и после правонарушения, а также поведения и жизни до совершения уголовного правонарушения, привлечения к уголовной и другой юридической ответственности в прошлом.

При назначении мер безопасности учитываются также личные, семейные и социальные условия жизни правонарушителя. На решение вопроса об

основаниях и условиях применения мер безопасности оказали явное влияние социологические теории уголовного права, которые уделяли большее внимание деятелю, нежели деянию, что было характерно для классической школы уголовного права.

В российском уголовном праве сходство с мерами безопасности имеют принудительные меры медицинского и воспитательного характера. Однако эти меры в соответствии с российским законодательством могут применяться только к лицам, не подлежащим уголовной ответственности, но совершившим деяния, предусмотренные уголовным законом.

Меры медицинского характера в виде принудительного медицинского лечения от алкоголизма и наркомании могут применяться одновременно с мерами уголовного наказания, например, лишения свободы (ч. 2 ст. 99 УК РФ).

С позиций современных идей о правах человека применение принудительных мер в отношении лиц, не совершивших уголовного правонарушения, не может быть поддержано.

Меры безопасности по Уголовному кодексу Италии подразделяются на личные, связанные и не связанные с ограничением свободы, и имущественные.

В Италии ***личными мерами безопасности, связанными с ограничением свободы, являются:***

- направление в сельскохозяйственное поселение или в трудовое учреждение;
- помещение в специальное лечебное учреждение;
- помещение в специальное психиатрическое учреждение;
- помещение в реформаторий.

Личными мерами безопасности, не связанными с ограничением свободы, являются:

- надзор;
- запрет на проживание в одной или нескольких коммунах либо в одной или нескольких провинциях;
- запрет на посещение таверн и мест, где идет торговля алкогольными напитками;
- высылка иностранца из государства.

Минимальная продолжительность меры безопасности при направлении в сельскохозяйственное или трудовое учреждение устанавливается в один год, для привычных преступников — два года, а для профессиональных преступников — три года, для лиц, склонных к совершению преступления, — четыре года (ст. 217 УК).

Помещение в реформаторий является специальной мерой для несовершеннолетних, продолжительность которой должна быть не менее одного года (ст. 223 УК).

В отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста 18 лет и являющегося привычным преступником, профессиональным преступником или лицом, склонным к совершению преступлений, всегда применяется мера безопасности в виде помещения в реформаторий сроком не менее трех лет (ст. 226 УК).

Когда несовершеннолетний достигает возраста 21 года, судья выносит распоряжение о его направлении в сельскохозяйственное поселение или трудовое учреждение.

В специальные лечебные заведения помещаются лица, осужденные за преступление (не являющееся неосторожным) к уменьшенному наказанию вследствие психической болезни, хронического алкоголизма или наркомании или по причине глухонемой (ст. 219 УК). Срок нахождения в лечебном заведении должен быть не менее одного года, когда минимальный срок

санкции за совершенное преступление — не менее пяти лет лишения свободы.

Если за совершенное преступление установлено по закону наказание в виде пожизненного заключения либо лишения свободы на срок не менее 10 лет, указанная мера безопасности назначается на срок не менее трех лет.

Как видно, итальянский закон связывает длительность нахождения в лечебном заведении в первую очередь с тяжестью совершенного деяния, а не с состоянием здоровья лица.

Если за совершенное уголовное правонарушение закон устанавливает наказание в виде лишения свободы и осужденный признается общественно опасным лицом, он помещается в специальное лечебное учреждение на срок не менее шести месяцев (ст. 219 УК).

К лицам, признанным невменяемыми, а также оправданным по причине хронического алкогольного или наркотического опьянения либо вследствие глухонемоты, всегда применяется мера безопасности в виде помещения в специальное психиатрическое учреждение на срок не менее двух лет.

Если за совершенное деяние закон устанавливает наказание в виде пожизненного заключения, минимальная продолжительность данной меры безопасности равна 10 годам. Если наказание за совершенное деяние предусмотрено в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет, минимальный срок меры безопасности устанавливается в пять лет (ст. 222 УК). Положения этой статьи применяются также к несовершеннолетним, не достигшим возраста 14 лет или старше 14, но моложе 18 лет, оправданным по причине возраста, если они совершили деяние, предусмотренное законом как уголовное правонарушение.

Мера безопасности в виде надзора назначается продолжительностью не менее одного года. Контроль за лицом, находящимся под надзором, осуществляется органами общественной безопасности.

Лицу, находящемуся под надзором, судья даст предписания о правилах поведения и образе жизни, с тем чтобы облегчить его реадaptацию к общественной жизни посредством труда и удержать от совершения уголовных правонарушений (ст. 228 УК).

Мера безопасности в виде запрета проживания в определенных местах применяется в отношении лиц, виновных в совершении преступления против государства или общественного строя, в совершении преступления по политическим мотивам либо обусловленного социальными и нравственными обстоятельствами в определенной местности.

Запрет на проживание в одной или нескольких коммунах либо в одной или нескольких провинциях может быть не менее одного года.

Мера безопасности в виде запрещения посещения таверн и мест, где производится торговля алкогольными напитками, присоединяется к наказанию осужденным за привычное опьянение или за уголовные правонарушения, совершенные в состоянии привычного опьянения. Эта мера безопасности назначается на срок не менее одного года (ст. 234 УК).

Меры безопасности, которые дополняют наказание, связанное с ограничением личной свободы, исполняются после того, как наказание отбыто или иным образом снято.

Меры безопасности, которые дополняют наказание, не связанное с ограничением личной свободы, исполняются после того, как обвинительный приговор признается окончательным.

Исполнение срочных мер безопасности, не связанных с ограничением личной свободы, которые дополняют меры безопасности, связанные с ограничением личной свободы, осуществляется после окончания последних (ст. 211 УК).

К имущественным мерам безопасности относятся:

- залог как гарантия надлежащего поведения;
- конфискация (ст. 236 УК).

Залог осуществляется посредством внесения в кассу возмещения убытков. Вместо денежного залога допускается предоставление имущественного залога или солидарного поручительства. Продолжительность этой меры безопасности не может быть менее одного года и более пяти лет. Течение срока начинается с предоставления залога (ст. 237 УК).

Если в период исполнения данной меры безопасности лицо не совершает никакого уголовного правонарушения, за которое предусмотрено наказание в виде ареста или более тяжкое, то принимается решение о возвращении суммы залога или прекращении имущественного залога или солидарного поручительства. В противном случае внесенная денежная сумма или заложенное имущество передаются в кассу возмещения убытков (ст. 239 УК).

Наряду с мерами безопасности в Италии существуют личные и имущественные превентивные меры, применяемые к лицам, подозреваемым в принадлежности к мафиозным организациям. Такие меры назначаются судом на основании специальных законов: от 27 декабря 1956 г. № 1423 «Превентивные меры в отношении лиц, представляющих общественную опасность», от 31 мая 1965 г. № 575 «Положения против мафии», от 13 сентября 1982 г. № 646 «Положения о превентивных мерах имущественного характера».

Указанные законы позволяют применять превентивные меры к лицам, подозреваемым в принадлежности к мафиозным организациям, даже в случае вынесения по отношению к ним оправдательного приговора.

Итальянские юристы и общественные деятели многие годы подчеркивают несправедливость, допущенную законом в отношении лиц, подвергнутых превентивным мерам. В настоящее время в Италии обсуждается проект закона о внесении в действующее законодательство о превентивных мерах изменений, запрещающих назначение лицу за одни и те же действия превентивных мер в случае вынесения по отношению к нему оправдательного приговора, вступившего в законную силу.

Конфискация вещей назначается при осуждении лица за уголовное правонарушение в отношении вещей, полученных благодаря совершению уголовного правонарушения или послуживших либо предназначавшихся для совершения уголовного правонарушения. Обязательной конфискации подлежат предметы, производство, использование, ношение, хранение или отчуждение которых образует уголовное правонарушение, даже если приговор в отношении такого деяния отсутствует (ст. 240 УК).

В современных условиях применение таких мер безопасности, как помещение в специальное лечебное заведение или в специальное психиатрическое учреждение больных лиц, совершивших уголовно наказуемые правонарушения, является вполне оправданным.

Однако применение мер безопасности к лицам, не совершившим уголовно наказуемого деяния, только по признаку их общественной опасности, по нашему мнению, нарушает права человека. Тем более что весьма расплывчатые понятия «склонность к совершению преступлений», «вероятность совершения лицом преступлений» могут толковаться весьма субъективно.

4. Характеристика Особой части Уголовного кодекса Италии

В Италии действует Уголовный кодекс, принятый в 1930 г., в период фашистской диктатуры. По структуре Уголовный кодекс Италии ничем не отличается от кодексов стран континентальной системы права, он имеет Общую и Особенную части, состоящие из разделов.

В Особенной части наиболее ярко проявилась политическая и идеологическая направленность уголовного закона авторитарного государства. В системе Особенной части Уголовного кодекса на первое место поставлены преступления против государства, на второе — преступления против публичной власти, а преступления против личности занимают всего лишь 12-е место.

Для тоталитарного государства характерны авторитаризм в политике и серьезное вмешательство в экономику, т.е. стремление быть высшим регулятором политической, экономической и социальной жизни. Поэтому в Уголовном кодексе 1930 г. уделено большое внимание политическим преступлениям, а также увеличено количество деяний, признаваемых законом экономическими преступлениями, включено значительное число норм, относящихся к защите господствующей общественной морали.

Для уголовного закона того периода первостепенное значение имела борьба с политическими преступлениями. Уголовный кодекс 1930 г., устанавливая ответственность за государственные преступления, заменил понятие политического преступления как посягательства на «безопасность государства», как было в предшествовавшем Уголовном кодексе 1889 г., на понятие посягательства на «личность государства». В основу системы государственных преступлений легла так называемая антропоморфическая концепция государства, предполагающая защиту государства не только от действий, угрожающих его существованию, но и от действий, посягающих также на его идеологию и этику.

В области экономических преступлений Уголовный кодекс 1930 г. уделил особое внимание запрещению всех форм экономической борьбы,

предусмотрев уголовную ответственность за локаут и стачку с целью изменения договорных отношений или без таковой (ст. 502, 503), принуждение публичной власти путем локаута или стачки (ст. 504), локаут и стачку из солидарности с целью протеста (ст. 505), стачку мелких производителей или торговцев (ст. 506). Кодекс установил наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет за пропаганду или побуждение с использованием авторитета партий или объединений к несоблюдению договорных отношений (ст. 507). В настоящее время эти нормы признаны Конституционным Судом Италии не соответствующими Конституции.

Строго защищая идеологию авторитарного государства, Уголовный кодекс 1930 г. перевел в разряд преступлений многие аморальные действия и установил за их совершение такое строгое наказание, как лишение свободы. К таким действиям относились, например, совершение бесстыдных действий (ст. 527), опубликование бесстыдных произведений и организация бесстыдных зрелищ (ст. 528), посягательство на семейную нравственность посредством периодической печати (ст. 565). Статьи 527 и 528 признаны Конституционным Судом необоснованными по причине оценочного характера терминов, а ст. 565 действует до сих пор.

Вместе с тем под влиянием этико-моральных принципов, установившихся в обществе, Уголовный кодекс 1930 г. воспринял положения предшествовавшего Кодекса о смягчении наказания для лиц, совершивших детоубийство, убийство или причинивших тяжкое телесное повреждение одному из супругов или родственников по «мотиву чести» (ст. 578, 587 УК).

Устанавливая уголовную ответственность за посягательства на индивидуальные права и свободы личности, Уголовный кодекс 1930 г., в отличие от Уголовного кодекса 1889 г., исключил из системы таких деяний нарушение политических прав граждан.

После падения фашистского режима Уголовный кодекс неоднократно подвергался значительным изменениям, в частности в 1990 г. полностью был

изменен раздел о должностных преступлениях. Однако все изменения и дополнения не коснулись основной структуры Кодекса.

Уголовный кодекс Италии состоит из трех книг. Особенная часть УК 1930 г. изложена в двух Книгах. Книга II «О преступлениях в частности» предусматривает различные виды преступлений и состоит из следующих разделов:

1. О преступлениях против личности государства.
2. О преступлениях против публичной власти.
3. О преступлениях против судебной власти.
4. О преступлениях против религии и чувства почитания умерших.
5. О преступлениях против общественного порядка.
6. О преступлениях против общей безопасности.
7. О преступлениях против общественного доверия.
8. О преступлениях против государственной экономики, промышленности и торговли.
9. О преступлениях против общественной морали и добрых нравов.
10. О преступлениях против целостности и здоровья народа (раздел не действует).
11. О преступлениях против семьи.
12. О преступлениях против личности.
13. О преступлениях против собственности.

Книга III «О проступках в частности» содержит нормы об уголовных полицейских проступках и уголовных проступках, касающихся социальной деятельности публичной власти.

5. Преступления против личности в уголовном праве Италии

Преступления против личности предусмотрены в разделе XII УК, содержащем три главы. Такая структура Особенной части УК 1930 г. объясняется тем, что он был принят в период фашистской диктатуры, когда на первое место выдвигались интересы государства, а не личности. Новые Уголовные кодексы европейских государств (Франции 1992 г. и Испании 1995 г.) преступления

против личности ставят в Особенной части на первое место, подчеркивая тем самым особое значение охраны личности в современном мире. Так же поступил и УК РФ 1996 г.

Следует отметить, что преступления в сфере половых отношений, которые в УК РФ относятся к преступлениям против личности, в Уголовном кодексе Италии помещены в разделе IX Кодекса, названном «О преступлениях против общественной морали и добрых нравов».

Структурно раздел «О преступлениях против личности» в Уголовном кодексе состоит из нескольких глав.

Глава 1 «Преступления против жизни и личной невредимости» содержит составы всех видов убийств, подстрекательство к самоубийству или содействие в нем, составы причинения вреда здоровью, побоев и оставления без помощи.

Глава 2 «Преступления против чести» предусматривает ответственность за клевету и оскорбление.

Глава 3 «Преступления против личной свободы» делится на пять подразделов и содержит составы таких видов преступлений, как обращение в рабство и работорговля, незаконное лишение свободы, незаконное ограничение свободы должностным лицом, незаконный арест, злоупотребление властью в отношении арестованных или заключенных, незаконный обыск, принуждение путем применения насилия или угрозы совершить преступление, приведение в беспомощное состояние путем гипноза, дачи алкоголя или наркотиков, проникновение в жилище, незаконное вмешательство в частную жизнь с использованием аудио- и видеосредств, незаконное проникновение в информационные и телематические системы, распространение программ, направленных на повреждение или прерывание информационной системы, изъятие и уничтожение корреспонденции, незаконное ознакомление с телеграфными и телефонными переговорами или воспрепятствование им,

установление аппаратуры, предназначенной для перехвата переговоров или воспрепятствования им, фальсификация или уничтожение содержания телеграфных или телефонных сообщений, перехват информационных или телематических сообщений или воспрепятствование им, а также установление аппаратуры с этой целью, фальсификация или уничтожение информационных или телематических сообщений, раскрытие содержания корреспонденции (перлюстрация), изъятие и уничтожение корреспонденции, а также ее раскрытие, совершенное служащим почтового, телеграфного или телефонного учреждения, раскрытие содержания секретных документов — как публичных, так и частных, раскрытие научных или промышленных секретов.

Как видно, при построении системы Особенной части УК итальянские законодатели в случаях, когда преступное деяние причинило вред нескольким объектам, на первое место поставили защиту интересов и прав личности. Поэтому в раздел «О преступлениях против личности» помещены также виды преступлений, которые с позиций российского уголовного права относятся, например, к преступлениям против правосудия или в сфере компьютерной информации.

В теории итальянского уголовного права под убийством понимается лишение жизни одного человека другим человеком умышленно или по неосторожности при отсутствии признаков других преступлений.

Уголовный кодекс выделяет **три вида убийств**: умышленное, непреднамеренное и претеринтенционное.

В ст. 575 УК, озаглавленной «Убийство», указано, что «тот, кто причинил смерть человеку, наказывается лишением свободы на срок не менее 21 года».

Диспозиция нормы содержит указание только на объективные признаки (причинение смерти), т.е. включает деяние, последствие и причинную связь между ними.

Однако системное изучение всех видов причинения смерти, предусмотренных в данной главе, позволяет сделать вывод, что в ст. 575 УК речь идет о простом умышленном убийстве, поскольку ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, претеринтенционное и непреднамеренное убийство, предусмотрена отдельно.

Интересное определение субъективной стороны умышленного убийства дал Кассационный Суд Италии в постановлении от 12 апреля 1980 г. В этом постановлении Кассационный Суд указал, что «для признания в действиях лица умышленного убийства по признаку субъективной стороны необходимо, чтобы субъект представлял себе смерть другого человека как прямое последствие своего действия или бездействия и в любом случае желал ее наступления (прямой умысел) либо относился безразлично к наступлению как смерти, так и телесных повреждений в результате своего деяния (косвенный умысел в форме альтернативного умысла), или же субъект осознавал возможное или вероятное наступление более тяжкого последствия, т.е. смерти, — таким образом, субъект действовал с целью причинения иного последствия, но допускал риск наступления смерти и, значит, можно считать, желал ее наступления (косвенный умысел в форме вероятного умысла)».

В случае когда виновный, допуская возможность или вероятность наступления смерти, в действительности причинил только телесные повреждения, его действия в итальянской судебной практике квалифицируются как покушение на убийство, а не как нанесение телесных повреждений.

Таким образом, в итальянском уголовном праве допускается более широкое толкование субъективной стороны умышленного убийства. В российском уголовном праве покушение на умышленное убийство возможно только с прямым умыслом.

Квалифицированные виды убийства предусмотрены ст. 576 и 577 УК, которые озаглавлены «Отягчающие обстоятельства». Наличие в УК двух статей, предусматривавших ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, объяснялось различными санкциями: за преступления, предусмотренные ст. 576, назначалась смертная казнь, а за преступления, предусмотренные ст. 577, — пожизненное лишение свободы. После отмены смертной казни за преступления, предусмотренные обеими статьями, назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы. Статья 576 УК предусматривает следующие **виды убийств при отягчающих обстоятельствах**:

- в целях совершения или сокрытия другого уголовного деяния, либо для того, чтобы добиться или обеспечить себе или другим лицам получение прибыли или ценностей, либо в целях избежать ответственности за другое уголовное деяние;
- против родственника по восходящей или нисходящей линии, если деяние совершено из низменных или неуважительных мотивов или сопровождалось мучениями или жестокостью, или если применялось отравляющее вещество или другое коварное средство, или если убийство совершено преднамеренно;
- лицом, скрывающимся от правосудия, чтобы избежать ареста, задержания или заключения, либо с целью добывания средств к существованию на период уклонения от явки в суд;
- членом преступной организации (ст. 416 и 416-2 УК) с целью избежать ареста, задержания либо заключения;
- в процессе совершения какого-либо из преступлений, предусмотренных ст. 519 (изнасилование), ст. 520 (принуждение к вступлению в половую связь с использованием служебного положения), ст. 521 (насильственные действия сексуального характера).

В ст. 577 УК предусмотрены **другие отягчающие убийство обстоятельства**:

- убийство родственника по восходящей или нисходящей линии;

- использование отравляющего вещества или другого коварного средства;
- преднамеренность;
- убийство из низменных или неуважительных побуждений или с использованием мучений и жестокости в отношении потерпевших.

Согласно ч. 2 ст. 577 УК в случаях совершения убийства в отношении супруга» брата, сестры, приемного отца или приемной матери либо приемного ребенка назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 24 до 30 лет. Такое смягчение ответственности в зависимости от степени родства с потерпевшим некорректно.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. не содержит такого квалифицирующего признака убийства, как преднамеренность.

Практика показывает, что далеко не всегда убийство с заранее обдуманном намерением более опасно, чем убийство по внезапно возникшему умыслу. Так, убийство по внезапно возникшему умыслу в связи с незначительной обидой, ссорой по незначительному поводу явно опаснее убийства из сострадания, но совершенного обдуманно, или убийства в связи с серьезным поводом после длительной борьбы мотивов.

Статья 578 УК Италии предусматривает специальный состав «детоубийство путем оставления без материальной и моральной поддержки». Текст статьи гласит: «Мать, которая причиняет смерть своему новорожденному ребенку сразу после родов или плоду во время родов, когда деяние является результатом оставления без материальной и моральной помощи, связанной с родами, наказывается лишением свободы на срок от четырех до 12 лет».

Следует заметить, что аналогичная по направленности норма в УК РФ (ст. 106) сформулирована гораздо более точно и четко, что облегчает ее применение.

Соучастники в детоубийстве наказываются в соответствии с ч. 2 ст. 578 УК Италии лишением свободы на срок не менее 21 года, что свидетельствует о

признании такого деяния отягчающим обстоятельством. Если соучастники действовали с единственной целью помочь матери, то наказание им может быть уменьшено от одной трети до двух третей.

Интересно отметить, что в то время, когда Россия смягчила ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, ФРГ исключила из Уголовного кодекса норму аналогичного содержания (ст. 217). Немецкие юристы объясняют это решение тем, что рождение ребенка вне брака современное общество не оценивает так негативно, как раньше, что вне брака рождается значительное число детей и что одинокая мать получает достаточную помощь от государства, и это исключает мотивацию детоубийства.

В ст. 579 УК Италии предусматривается убийство с согласия потерпевшего, что влечет наказание в виде лишения свободы на срок от шести до 14 лет. При осуждении по этой статье не учитываются общие отягчающие обстоятельства, предусмотренные в ст. 61 УК.

Проблема убийства из сострадания в настоящее время широко обсуждается не только с правовых, но и с морально-этических позиций. Следует вспомнить, что в УК РСФСР 1922 г. была включена норма об освобождении от ответственности за убийство из сострадания по просьбе потерпевшего. Однако обнаружившиеся при применении указанной нормы Уголовного кодекса злоупотребления заставили законодателя отменить ее уже через полгода.

Действующий Уголовный кодекс РФ не регламентирует этот вопрос, однако в одном из проектов Уголовного кодекса РФ была статья об убийстве из сострадания, которая предусматривала возможность смягчения наказания по усмотрению суда за убийство из сострадания по просьбе потерпевшего. Таким образом, в Российской Федерации убийство по просьбе убитого, совершенное из сострадания, рассматривается как простое убийство.

В Голландии закон об эвтаназии допускает лишение жизни тяжелобольного, испытывающего страдания, с его согласия и при соблюдении определенных гарантий.

При совершении убийства несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет, душевнобольного или лица с психическими недостатками по причине какой-либо болезни либо на почве алкоголизма или наркомании, а также лица, согласие которого было получено в результате применения насилия, угрозы, обмана или внушения (гипноза), в зависимости от обстоятельств дела применяются ст. 575, 576, 577 УК Италии.

Уголовный кодекс устанавливает ответственность за подстрекательство к самоубийству или оказание помощи в совершении этого деяния.

Так, ст. 580 УК гласит: «Тот, кто приводит другого к мысли о самоубийстве либо укрепляет решимость в самоубийстве или же каким-либо способом способствует его совершению, наказывается в случаях, когда самоубийство совершается, лишением свободы на срок от пяти до 12 лет. Если смерть самоубийцы не наступает, но в результате попытки самоубийства жертва получает тяжкие или особо тяжкие повреждения, наказание — лишение свободы от одного года до пяти лет. Наказание увеличивается на 1/3, если подстрекательство или помощь осуществлялись в отношении лица, не достигшего 18 лет или страдающего психическим заболеванием или расстройствами психики на почве алкоголизма или наркомании».

Подстрекательство к самоубийству и оказание помощи этому деянию в отношении несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или лиц, лишенных способности понимать характер своих действий и желать наступления последствий, рассматривается как убийство, в этом случае применяются ст. 575-577 УК в зависимости от обстоятельств дела.

Такое деяние в теории уголовного права можно определить как посредственное причинение, когда результат причиняется действием самого потерпевшего, не отдающего отчета в своих действиях.

Специальная норма Уголовного кодекса предусматривает ответственность за причинение смерти при наличии претеринтенционной формы вины (ст. 584 УК «Претеринтенционное убийство»).

По этой статье несут ответственность лица, которые причинили смерть человеку в результате совершения какого-либо преступления, предусмотренного ст. 581 и 582 УК (побои и телесные повреждения), если при этом причинение смерти не входило в намерение субъекта. Наказание за претеринтенционное убийство без отягчающих обстоятельств предусматривается в виде лишения свободы на срок от 10 до 18 лет (ст. 584 УК).

За претеринтенционное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ст. 576 УК и перечисленных выше, наказание увеличивается на срок от одной трети до одной второй (ст. 585).

Ответственность за причинение смерти по неосторожности предусмотрена ст. 589 УК. Неосторожным считается убийство, совершенное по незнанию, небрежности, неопытности или в результате нарушения законов и правил действия, повлекших за собой смерть потерпевшего. За совершение неосторожного убийства Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет (ч. 1 ст. 589). Наиболее распространенными случаями неосторожного убийства в Италии признаются неосторожное причинение смерти в результате профессиональной деятельности (в частности, врачами), дорожно-транспортных происшествий и в результате нарушения работодателями правил охраны труда.

Уголовный кодекс предусматривает ответственность за неосторожное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Так, если деяние совершено в результате нарушения правил дорожного движения или правил безопасности труда, наказание увеличивается и устанавливается в виде лишения свободы на срок от одного года до пяти лет (ч. 2 ст. 589).

В случае смерти одного или нескольких человек и причинения телесных повреждений одному или нескольким лицам применяется наказание, которое должно быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных преступлений и увеличенное в три раза, при этом срок лишения свободы не должен превышать 12 лет (ч. 3 ст. 589 УК).

Оценивая итальянское уголовное законодательство об охране жизни граждан, следует отметить достаточно подробную детализацию признаков, влияющих на ответственность, и весьма строгие санкции за совершение преступлений, повлекших смерть потерпевшего.

Уголовный кодекс предусматривает следующие виды преступлений против здоровья личности: побои, умышленные телесные повреждения, телесные повреждения, совершенные при отягчающих обстоятельствах, неосторожные телесные повреждения, драка.

В ст. 582 УК предусматривается ответственность за умышленное причинение телесных повреждений, повлекших физическую или душевную болезнь. Виновное лицо наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до трех лет (ч. 1 ст. 582). В итальянской судебной практике под болезнью понимается «любое анатомическое или функциональное расстройство организма человека, даже локализованное, незначительной тяжести и не влияющее на основные органические функции, но приводящее к возникновению болезни, не препятствующей возвращению потерпевшего к работе». Болезнью в уголовно-правовом смысле также считается любое травматическое расстройство нервной системы, даже временное, например посгравматический церебральный шок потерпевшего.

В случае если болезнь продолжается не более 20 дней и преступление совершено без отягчающих обстоятельств, уголовное дело возбуждается только по частной жалобе потерпевшего (ч. 2 ст. 582).

Причинение телесных повреждений и нанесение побоев различаются только степенью тяжести вреда. Согласно ст. 581 УК тот, кто наносит кому-либо побои, в результате которых не наступает физическая или душевная болезнь, наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев или штрафом. Дело о побоях является делом исключительно частного обвинения.

В ст. 583 УК предусматривается ответственность за тяжкие и особо тяжкие умышленные телесные повреждения.

Тяжкими являются умышленные телесные повреждения, повлекшие:

- возникновение болезни, ставящей в опасность жизнь потерпевшего, либо болезни или невозможности приступить к обычным занятиям в течение времени, превышающего 40 дней;
- постоянное ослабление какого-либо чувства или органа.

Виновный в тяжком умышленном телесном повреждении наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет (ч. 1 ст. 583).

Особо тяжкими являются умышленные телесные повреждения, повлекшие:

- возникновение неизлечимой болезни;
- потерю какого-либо чувства;
- потерю конечности или увечье, либо потерю функции какого-либо органа или способности к деторождению, либо же постоянное и серьезное нарушение речи;
- обезображение или шрам на лице, оставшийся на всю жизнь.

Виновный в особо тяжком умышленном телесном повреждении наказывается лишением свободы на срок от шести до 12 лет (ч. 2 ст. 583).

Законом № 194 от 22 мая 1978 г. из числа обстоятельств, отягчающих умышленное причинение телесных повреждений, были исключены преждевременные роды и прерывание беременности. В российском уголовном законодательстве прерывание беременности относится к причинению умышленного тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

За причинение телесных повреждений по неосторожности виновный наказывается лишением свободы на срок до трех месяцев или штрафом (ч. 1 ст. 590 УК).

За причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности в случаях, указанных в ч. 1 ст. 583 УК, наказание увеличивается и назначается в виде лишения свободы на срок от одного до шести месяцев или штрафом (ч. 2 ст. 590 УК).

За причинение особо тяжких телесных повреждений по неосторожности в случаях, указанных в ч. 2 ст. 583 УК, наказание назначается в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до двух лет (ч. 2 ст. 590 УК).

Уголовный кодекс особо выделяет неосторожные телесные повреждения, причиненные в результате нарушения правил дорожного движения или правил техники безопасности труда. В таких случаях при наступлении тяжких телесных повреждений назначается лишение свободы на срок от двух до шести месяцев или штраф, а при наступлении особо тяжких телесных повреждений — лишение свободы на срок от шести месяцев до двух лет или штраф (ч. 3 ст. 590).

В случае причинения телесных повреждений по неосторожности нескольким лицам Уголовный кодекс предусматривает обязательное увеличение

наказания. В этом случае назначается наказание, предусмотренное за наиболее тяжкие из причиненных повреждений и увеличенное в три раза, но при этом срок лишения свободы не может превышать пяти лет (ч. 4 ст. 590).

Дело о неосторожном причинении телесных повреждений возбуждается по частной жалобе потерпевшего, за исключением случаев нарушения правил техники безопасности труда (ч. 5 ст. 590 УК).

Отдельно Уголовный кодекс выделяет **состав драки**. За участие в драке виновный наказывается штрафом (ч. 1 ст. 588).

Если же в драке потерпевшему причиняется смерть или телесные повреждения, за одно лишь участие в драке назначается наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. Такое же наказание назначается, если смерть потерпевшего или телесные повреждения наступили сразу же после окончания драки и находились в причинной связи с дракой (ч. 2 ст. 588).

Как видно из анализа рассмотренных норм, причинение телесных повреждений в драке влечет за собой более строгую ответственность, чем неосторожное причинение телесных повреждений. Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом на участие в драке и поражение противника, а также самозащиту. Однако смерть потерпевшего либо телесные повреждения могут быть причинены виновным и по неосторожности. При этом итальянский законодатель, назначая более строгое наказание для всех участников драки, не учитывает вину каждого. Таким образом, эту норму можно отнести к случаям объективного вменения. Вероятно, она будет изменена в случае принятия нового Уголовного кодекса.

6. Преступления против собственности и в сфере экономики

Во всех государствах с рыночной экономикой охране собственности уделяется большое внимание. Как правило, все виды собственности

(государственная, частная, общественных объединений) охраняются одинаково. Не составляет исключение в этом отношении и Италия.

В отличие от российского уголовного законодательства, выделяющего кражу, грабеж и разбой, итальянское уголовное законодательство не различает грабеж и разбой: основными составами преступного завладения чужим имуществом являются кража, ограбление, мошенничество, вымогательство.

В Уголовном кодексе преступлениям против собственности посвящен раздел XIII. Глава I этого раздела называется «О преступлениях против собственности, совершенных путем насилия над вещами и людьми».

В этой главе предусматриваются различные виды корыстных преступлений против собственности, связанных с завладением чужим имуществом (кража, ограбление, вымогательство, мошенничество, присвоение), а также уничтожение и повреждение чужого имущества.

Интересной особенностью итальянского уголовного законодательства является назначение различной уголовной ответственности лицам, совершившим преступления против собственности, в зависимости от их степени родства с потерпевшими.

Так, согласно ч. 1 ст. 649 УК не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее преступление против собственности супруга, близкого родственника по восходящей или нисходящей линии, приемных родителей или приемных детей, а также братьев и сестер, совместно проживающих с деятелем.

Уголовное дело возбуждается только по частной жалобе потерпевшего, если преступление против собственности совершено в отношении супруга, по установлению суда проживающего раздельное субъектом преступления, братьев и сестер, раздельно проживающих с ним, а также дяди и тети либо

иных родственников второй степени, проживающих совместно с субъектом (ч. 2 ст. 649).

Однако лицо, совершившее преступление против собственности с применением насилия в отношении близких родственников, привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях (ч. 3 ст. 649 УК).

Представляется, что освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против собственности близких родственников, во многих случаях нарушает интересы указанных потерпевших, лишая их права на уголовно-правовую защиту.

Ответственность за кражу предусмотрена ст. 624 УК, которая гласит: «Каждый, кто завладеет чужой движимой вещью, похищая ее у того, кто ею владеет, с целью извлечь выгоду для себя или других лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом».

Согласно уголовному праву Италии предметом кражи могут быть также электрическая энергия и любая другая энергия, обладающая экономической ценностью, дикие животные и рыбы, находящиеся на частных территориях.

Совершение кражи при отягчающих обстоятельствах (ст. 625 УК) влечет наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до шести лет и штрафа.

Отягчающими кражу обстоятельствами являются:

- проникновение в здание или другое место, предназначенное для проживания;
- повреждение или уничтожение имущества или применение обманных средств;
- наличие у обвиняемого оружия или наркотиков без их применения;

- совершение деяния профессионально, или вырывание вещи из рук, или срывание ее со спины потерпевшего;
- совершение деяния тремя или более лицами либо одним лицом, но выдающим себя за должностное лицо;
- совершение деяния в отношении багажа лиц, проезжающих на любом виде транспорта, на станциях, на лестницах и платформах, в гостиницах, а также в местах, предназначенных для приема пищи и напитков;
- совершение деяния в отношении имущества, находящегося в учреждениях, предприятиях, либо в отношении имущества, подлежащего конфискации или описи за долги, либо в отношении вещей, определенных по необходимости, традиции или назначению для государственной религии, государственной службы или общественного использования, защиты или почитания;
- совершение деяния в отношении трех или более животных, находящихся в стаде, либо в отношении крупного рогатого скота или лошадей, даже не находящихся в стаде.
- Наказание увеличивается (лишение свободы от трех до 10 лет), если в деянии сочетаются два или более отягчающих признака.

В соответствии со ст. 627 УК, предусматривающей ответственность за хищение общего имущества, «совладелец компании или сонаследник, который с целью извлечения выгоды для себя или для других лиц присваивает общее имущество, похищаемое у владельца, наказывается по заявлению потерпевшего лишением свободы на срок до двух лет и штрафом».

Как видно из текста итальянского закона, под **кражей** понимается как тайное, так и открытое изъятие чужого имущества из чужого владения, но без применения к человеку насилия или угрозы.

Ограбление предусмотрено ст. 628 УК, в которой говорится: «Каждый, кто с целью извлечения для себя или других лиц незаконной выгоды завладевает посредством насилия или угроз чужим движимым имуществом, похищая его у владельца, наказывается лишением свободы на срок от трех до 10 лет и штрафом.

Такому же наказанию подлежит тот, кто использует насилие или угрозы сразу же после похищения для обеспечения себе или другим лицам обладания похищенными вещами либо для обеспечения себе или другим ненаказуемости».

В последнем случае имеет место перерастание кражи в ограбление. Аналогично оценивает подобные случаи и российское уголовное право.

Отягчающими обстоятельствами при ограблении являются:

- применение насилия или угроз с оружием в руках или замаскированными лицами либо несколькими объединившимися лицами;
- приведение кого-либо путем насилия в состояние неспособности действовать и выражать свою волю;
- применение насилия или угроз лицом, состоящим в преступной организации, подобной мафии.

Ограбление при наличии отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы на срок от 4,5 до 20 лет и штрафом.

Вымогательство (ст. 629 УК) заключается в принуждении кого-либо путем насилия или угроз сделать что-либо или воздержаться от какого-либо действия в целях получения вымогателем или третьими лицами незаконной выгоды.

Вымогательство наказывается лишением свободы на срок от трех до 10 лет и денежным штрафом. При наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 628 УК (ограбление), санкция увеличивается и предусматривает лишение свободы от 4,5 до 20 лет.

Отличие ограбления от вымогательства заключается не только в том, что при ограблении преступник сам завладевает чужим имуществом, а при

вымогательстве потерпевший под угрозой или подвергаясь насилию вынужден передать имущество, но и в том, имеется ли у потерпевшего возможность выбрать между осуществлением в отношении него угрозы и передачей имущества. При ограблении завладение имуществом осуществляется немедленно после применения насилия или угрозы, при вымогательстве насилие или угроза являются средством принуждения потерпевшего совершить определенные действия (например, передать определенную сумму денег) либо бездействие (например, отказаться от требования возврата долга вымогателем).

В отличие от ограбления, объектом которого может быть только движимое имущество, вымогательство может совершаться с целью завладения как движимым, так и недвижимым имуществом.

Статья 630 УК предусматривает ответственность за насильственное похищение лица с целью вымогательства. Учитывая корыстную направленность деяния, итальянские законодатели похищение человека с целью получения выкупа относят не к преступлениям против личности, как УК РФ, а к преступлениям против собственности. Текст данной статьи сформулирован следующим образом: «Каждый, кто похищает человека с целью получения для себя или для других лиц незаконной прибыли, являющейся ценой освобождения, наказывается лишением свободы на срок от 25 до 30 лет».

Если в результате похищения наступила смерть похищенного как последствие, не входившее в преступный замысел, то обвиняемый наказывается лишением свободы на срок до 30 лет.

Если обвиняемый убил похищенного, он осуждается на пожизненное заключение.

Похищение людей с целью выкупа в Италии происходит довольно часто, этим объясняются суровые санкции за данное преступление, например, даже в

случаях, когда соучастник похищения, отделившись от остальных, пытался освободить похищенного, он не освобождается от ответственности, но несет более легкое наказание.

Присвоение чужого недвижимого имущества предусмотрено ст. 631 УК. Согласно этой статье «каждый, кто присваивает себе, полностью или частично, чужое недвижимое имущество, ликвидирует его или ухудшает его состояние, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Присвоение движимого имущества предусмотрено в гл. 2 «О преступлениях против собственности» разд. XIII УК, совершенных путем обмана.

Так, в соответствии со ст. 646 УК незаконное присвоение совершает «каждый, кто с целью извлечения для себя или для других лиц незаконной выгоды присваивает себе чужие деньги или движимое имущество, которым по какому-либо праву владеет, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом.

Если действие совершено по отношению к имуществу, оставленному по необходимости на хранение, то наказание увеличивается».

Присвоение потерянных вещей, клада или других вещей, доставшихся лицу по ошибке или в результате непредвиденного случая, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до одного года или штрафом.

Ответственность за **мошенничество** предусмотрена ст. 640 УК, в которой говорится: «Каждый, кто уловками или хитростью вводя кого-либо в заблуждение, получает незаконную выгоду для себя или для других, нанося кому-либо ущерб, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет и штрафом».

Квалифицирующими обстоятельствами мошенничества являются: 1) совершение действия в ущерб государству или какому-либо государственному учреждению либо под предлогом освобождения кого-либо от военной службы; 2) совершение действия путем внушения пострадавшему страха перед воображаемой опасностью либо ложного убеждения, что данное лицо должно выполнять предписание органов власти. В этих случаях деяние карается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Специальная ответственность установлена за обман недееспособных лиц (ст. 643 УК). Статья предусматривает ответственность за извлечение выгоды для себя или другого лица путем злоупотребления нуждами, пристрастиями или неопытностью несовершеннолетнего; либо путем злоупотребления болезненным состоянием или психической неполноценностью человека, даже если он не отдан под опеку; либо посредством побуждения его к совершению действия, имеющего для него какие-то юридические последствия или представляющего опасность для других. Это деяние влечет наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа.

В указанной главе предусматривается также ответственность за **ростовщичество** (ст. 644 УК), **вторжение на чужую территорию** или в здание с целью извлечения выгоды (ст. 633 УК), **отвод течения вод и изменение состояния местности** (ст. 632 УК).

Уничтожение или повреждение полностью или частично чужого движимого и недвижимого имущества карается лишением свободы на срок до трех лет (ст. 635 УК).

Характеризуя ответственность за преступления против собственности в целом, следует отметить детализацию составов имущественных преступлений и достаточно суровые санкции, особенно за преступления, совершенные с применением насилия.

Действующий Уголовный кодекс в разделе VIII «О преступлениях против государственной экономики, промышленности и торговли» криминализировал широкий круг деяний, признаваемых экономическими преступлениями. В группу экономических преступлений законодатель включил не только преступные деяния, которые посягают на интересы экономической системы государства, но и деяния, наносящие вред законному осуществлению промышленной и коммерческой деятельности, что нарушает интересы неопределенного круга лиц.

Выражая идеологию авторитарного государства, Уголовный кодекс 1930 г. отнес к категории экономических преступлений не только деяния, посягающие на нормальное осуществление промышленной или коммерческой деятельности, но и деяния в сфере трудовых отношений, которые не декриминализированы до настоящего времени.

Так, Уголовный кодекс 1930 г. уделил особое внимание запрещению всех форм экономической борьбы, используемых как трудящимися, так и работодателями, предусмотрев уголовную ответственность за локаут и стачку с целью изменения договорных отношений или без таковой (ст. 502-503 УК), принуждение публичной власти принять какие-либо меры путем локаута или стачки (ст. 504 УК), локаут и стачку из солидарности с другими работодателями или работниками в целях протеста (ст. 505 УК). УК 1930 г. установил наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет лишь за одну пропаганду или побуждение к несоблюдению договорных отношений с использованием авторитета партий или объединений (ст. 507 УК).

Очевидно, что подобные уголовно-правовые нормы несовместимы с принципами демократического и экономически развитого государства. После падения фашистской диктатуры в Италии началась работа по отмене наиболее реакционных норм уголовного законодательства, однако область экономических отношений стала объектом серьезного внимания только с 1960-х гг.

В 1960 г. Конституционный Суд Италии постановлением № 29 объявил ст. 502 УК «Локаут и забастовка в целях изменения договорных отношений» противоречащей ст. 39 и 40 Конституции, закрепившим свободы объединения в профсоюзы и право на забастовку. В дальнейшем в 1960-1970-е гг. Конституционный Суд Италии принял ряд постановлений о несоответствии Конституции норм Уголовного кодекса, направленных на уголовное преследование борьбы трудящихся за свои права. В настоящее время нормы Уголовного кодекса о преступлениях в сфере трудовых отношений потеряли свою актуальность.

Нормы об экономических преступлениях содержатся не только в Уголовном кодексе, но и в других законодательных актах, включая Гражданский кодекс Италии. К экономическим преступлениям можно отнести различные посягательства на законное осуществление промышленной и коммерческой деятельности, налоговые преступления, преступления, связанные с банкротством компаний, преступления в сфере кредитных отношений, валютные преступления.

В Уголовном кодексе предусматривается ответственность за **две группы экономических преступлений**: преступления, посягающие на государственную экономику, и преступления, посягающие на интересы промышленности и торговли.

К преступлениям, посягающим на государственную экономику, относятся: уничтожение сырья, сельскохозяйственной продукции и средств производства (ст. 499 УК), заражение растений или животных (ст. 500 УК), мошенническое повышение либо понижение цен на государственном рынке (ст. 501-1 УК), спекулятивные операции на рынке (ст. 501-2 УК).

Согласно ст. 499 УК ответственность за уничтожение сырья, сельскохозяйственной продукции и средств производства наступает только при условии, что такие действия причинили крупный ущерб государственному производству либо значительно сокращают поступление на рынок товаров

широкого потребления. Такие действия наказываются лишением свободы на срок от трех до 12 лет и штрафом.

Особенностью Уголовного кодекса является то, что к преступлениям против государственной экономики отнесены такие действия, как заражение болезнью растений и животных. Если в результате такого заражения причиняется вред государственному сельскому хозяйству или лесной промышленности либо национальной зоотехнической собственности, виновный наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет (ч. 1 ст. 500 УК). Наказание существенно смягчается, если такое деяние совершено по неосторожности. В этом случае виновный наказывается только штрафом (ч. 2 ст. 500 УК).

В Уголовном кодексе предусматривается ответственность за биржевую спекуляцию (ст. 501-1) и за спекулятивные операции на рынке (ст. 501-2).

Согласно ч. 1 ст. 501-1 УК тот, кто с целью нарушения внутреннего товарного рынка публикует либо иным образом распространяет ложные, преувеличенные или тенденциозные сведения либо совершает другие действия, чтобы способствовать искусственному повышению или понижению цен на товары либо на ценные бумаги, записанные в биржевых листах или котирующиеся на государственном рынке, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом.

Если в результате указанных действий происходит повышение или понижение цен на товары или ценности, наказание увеличивается на одну треть (ч. 2 ст. 501-11 УК).

Наказание удваивается, если:

- такие действия совершены итальянским гражданином в целях содействия интересам иностранного государства:

- в результате таких действий происходит обесценение национальной валюты и государственных ценных бумаг либо повышение цен на товары широкого потребления (ч. 3 ст. 501-1 УК).

Состав биржевой спекуляции в Уголовном кодексе предусматривает в целях защиты государственных интересов от мошеннических действий, совершаемых в целях повышения цен и квот на все виды товаров, включая и товары, цены на которые формируются естественным образом под влиянием экономических закономерностей, и товары, цены на которые определяются и контролируются государственными органами.

Состав биржевой спекуляции, пользуясь терминологией российского уголовного права, относится к так называемым усеченным составам, в которых предусматривается ответственность за совершение действий, ставящих под опасность государственные интересы, независимо от того, был ли достигнут преступный результат. Причинение преступными действиями реальных последствий является отягчающим обстоятельством.

Для наступления уголовной ответственности за биржевые спекуляции необходимо, чтобы преступные действия ставили в опасность причинения вреда если не всю государственную территорию, то хотя бы ее значительную часть.

Уголовный кодекс устанавливает ответственность и за спекулятивные махинации с товарами. Так, согласно ч. 1 ст. 501-2 УК тот, кто при осуществлении какой-либо производственной или коммерческой деятельности совершает спекулятивные махинации или же скрывает, перекупает либо скупает сырье, продукты питания или товары первой необходимости с целью создания на внутреннем рынке дефицита либо повышения цен на эти товары, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет и штрафом.

Такому же наказанию подлежит лицо, которое при наличии дефицита и повышения цен на внутреннем рынке на товары, указанные в ч. 1 ст. 501-2 УК, при осуществлении производственной или коммерческой деятельности скрывает эти товары в значительных количествах (ч. 2 ст. 501-2 УК).

В качестве дополнительного наказания за совершение действий, предусмотренных ст. 501-2 УК, применяется запрещение заниматься производственной или коммерческой деятельностью, для которой требуется специальное разрешение государственных органов или лицензия.

Уголовный кодекс устанавливает ответственность за различные виды мошенничества в промышленной и коммерческой деятельности. Так, согласно ст. 514 УК тот, кто, выпуская в продажу или каким-либо образом вводя в обращение на национальном или иностранном рынках товары с поддельными или искаженными наименованиями, марками либо отличительными знаками, причиняет ущерб государственной промышленности, наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Уголовный кодекс устанавливает ответственность за обман в сфере торговой деятельности. Тот, кто, занимаясь коммерческой деятельностью или открытой публичной торговлей, предлагает покупателю одну вещь вместо другой либо вещь, отличную по выделке, качеству, способу изготовления от той, которая была объявлена к продаже или оговорена с покупателем, наказывается, если деяние не содержит состава более тяжкого преступления, лишением свободы на срок до двух лет или штрафом (ч. 1 ст. 515 УК).

Если речь идет об обмане при продаже ценных предметов, то назначается наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или штрафа (ч. 2 ст. 515 УК).

Объектом рассмотренных посягательств является функция государства по обеспечению честной торговли, а не имущественные интересы отдельных

покупателей, поэтому состав преступного обмана в торговой деятельности относится к экономическим преступлениям.

Согласно ст. 516 УК лишением свободы наказывается лицо, которое выпускает в продажу или иным способом пускает в торговый оборот ненатуральные пищевые продукты под видом натуральных.

Статья 517 УК устанавливает ответственность лица, выпускающего в продажу или иным образом вводящего в торговый оборот продукты интеллектуального труда или промышленные товары с национальными или иностранными марками либо иными отличительными знаками, которые вводят в заблуждение покупателя относительно выделки, изготовления или качества товара. Такое деяние наказывается лишением свободы на срок до одного года или штрафом.

Уголовный кодекс устанавливает ответственность за действия, препятствующие нормальному осуществлению промышленной или коммерческой деятельности. Так, согласно ст. 513 УК лицо, которое осуществляет физическое воздействие на имущество или совершает мошеннические действия для того, чтобы затруднить или воспрепятствовать ведению промышленной или коммерческой деятельности, наказывается по частной жалобе потерпевшего лишением свободы на срок до двух лет и штрафом.

Уголовный кодекс предусматривает ответственность за ведение незаконной конкуренции с применением угроз и насилия. Согласно ч. 1 ст. 513-2 лицо, которое, осуществляя коммерческую, промышленную либо иную производственную деятельность, использует в конкурентной борьбе насилие или угрозы, наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет.

Наказание увеличивается, если такая незаконная конкуренция проводится в сфере финансовой деятельности либо в государственных учреждениях (ч. 2 ст. 513-2 УК).

В 1990 г. в раздел Уголовного кодекса о преступлениях против собственности были введены нормы об уголовной ответственности за так называемое «отмывание» преступных денег, которое, на наш взгляд, безусловно относится к экономическим преступлениям. «Отмывание» денег, или легализация доходов, добытых преступным путем, во всем цивилизованном мире расценивается как опасное преступление.

Законом Итальянской Республики № 55 от 19 марта 1990 г. была изменена ст. 648-2 УК, которая устанавливала ответственность за замену средств, добытых преступным путем, и введена новая ст. 648-3 «Об использовании в экономической деятельности средств, добытых преступным путем». За совершение указанных преступлений предусматривается довольно строгое наказание.

Так, согласно ст. 648-2 УК тот, кто заменяет деньги, вещи или другие ценности, полученные в результате совершения ограбления при отягчающих обстоятельствах, похищения человека с целью вымогательства либо преступлений в сфере производства и распространения наркотических либо психотропных веществ, на иные деньги, вещи или ценности, а также препятствует установлению их преступного происхождения, наказывается лишением свободы на срок от четырех до 10 лет и штрафом.

Для наступления уголовной ответственности вовсе необязательно, чтобы виновный участвовал в совершении вышеуказанных преступлений. Достаточно его осведомленности о преступном происхождении денег, вещей либо других ценностей.

Статья 648-3 УК предусматривает ответственность лица, которое использует в экономической или финансовой деятельности деньги, вещи или другие ценности, полученные от совершения вышеуказанных преступлений. Виновный наказывается лишением свободы на срок от четырех до 12 лет и штрафом.

Появление таких норм, видимо, связано с постоянным ростом организованной, в особенности мафиозной, преступности в Италии, ее глубоким проникновением в экономическую и социальную сферы жизни итальянского общества.

В структуре экономических преступлений в Италии, как и в других странах Запада, значительную долю составляют налоговые преступления. Ответственность за налоговые преступления и проступки в Италии устанавливается не нормами Уголовного кодекса, а специальными нормативными актами, входящими в общую систему налогового законодательства.

К налоговым преступлениям по итальянскому законодательству относятся такие деяния, как уклонение от уплаты налогов, самовольное изготовление и распространение бланков для налоговых документов, подделка налоговых документов, уничтожение бухгалтерских документов, представление в налоговых документах ложных сведений.

Основным налоговым преступлением является уклонение от уплаты налогов. Итальянский законодатель предусматривает широкий перечень действий, влекущих за собой уклонение от уплаты налогов.

Согласно ст. 3 Закона № 516 от 7 августа 1982 г. преступлениями считаются следующие деяния, совершенные с целью уклонения от уплаты налогов:

- изготовление либо распространение без официального разрешения бланков для заполнения документов, сопровождающих передвижение ценностей или денежных средств;
- приобретение, хранение или использование бланков, указанных в п. 1, отпечатанных типографским способом или поступивших в розничную торговлю без официального разрешения или без предписанной нумерации.

Такие деяния наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет.

В ст. 4 указанного Закона устанавливается ответственность лиц, которые с целью уклонения от уплаты подоходного налога или налога на имущество либо с целью получения незаконных выплат как в своих интересах, так и в интересах третьих лиц:

- прилагают к годовой декларации о подоходных налогах, налогах на имущество либо представляют в финансовые учреждения или должностным лицам и агентам налоговой полиции или каким-либо еще образом используют поддельные или искаженные документы;
- уничтожают или утаивают полностью либо частично бухгалтерские документы либо другие учетные документы, подлежащие обязательному сохранению, с тем чтобы сделать невозможным восстановление записей о делах или доходах;
- в именных списках, прилагаемых к годовой декларации о доходах, указывают вымышленные имена с целью воспрепятствования установлению действительных лиц, к которым она относится;
- издают или используют бланки для финансовой отчетности или другие документы для покрытия операций, полностью или в части недействительных, либо для приписок данных о возмещении или налогах на дополнительные ценности в размере, превышающем действительный, либо издают или используют бланки или другие документы с указанием вымышленных имен в целях воспрепятствования установлению лиц, к которым они относятся;
- в сертификатах, выдаваемых лицам, которым назначаются компенсации или другие персональные выплаты, указывают в качестве задатка суммы в размере, отличном от действительного размера причитающихся таким лицам сумм.

За совершение перечисленных деяний виновные наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет и штрафом.

Итальянское законодательство устанавливает ответственность и за совершение уголовных проступков в налоговой сфере. К уголовным проступкам относятся: задержка уплаты налогов, непредставление декларации о доходах, непредставление документов бухгалтерской отчетности.

Согласно ст. 97 Декрета Президента Итальянской Республики от 29 сентября 1973 г. лица, своевременно не уплатившие все или один из налогов, указанных в одном реестре, если неуплаченная сумма превысила установленную законодателем сумму, наказываются штрафом.

Налогоплательщик освобождается от уплаты штрафа, если докажет, что не мог уплатить налог по причине материальных затруднений.

Если же лицо с целью уклонения от уплаты налогов совершит со своим или чужим имуществом мошеннические действия, в результате которых сбор налогов окажется полностью или частично невозможным, то его действия признаются преступлением и влекут наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет (ч. 6 ст. 97 Декрета).

Ответственность за непредставление декларации о доходах дифференцируется в зависимости от размера скрываемого дохода и предусматривается ст. 1 Закона № 516 от 7 августа 1982 г. Наказание за указанный уголовный проступок предусматривается в виде штрафа или лишения свободы на срок до двух лет.

В ч. 2 ст. 1 Закона № 516 устанавливается ответственность лиц, занимающихся продажей товаров или оказанием услуг, которые не представляют в финансовые органы документы бухгалтерской отчетности. Такие лица наказываются лишением свободы на срок до двух лет или штрафом.

Согласно ст. 2 Закона № 516 наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом лица, не представившие годовую декларацию о замене налога или занижившие в такой декларации размер сумм, подлежащих уплате.

Совершение налогового преступления, помимо основного наказания, влечет назначение одного из дополнительных наказаний (ст. 6 Закона № 516). Такими наказаниями являются:

- пожизненное запрещение работать в финансовых органах;
- запрещение занимать государственные должности и осуществлять функции представительства и содействия в финансовых делах на срок от трех месяцев до двух лет;
- запрещение работать в руководящих органах юридических лиц на срок от трех месяцев до двух лет;
- лишение полномочий вести дела с государственной администрацией на срок от одного года до трех лет;
- исключение с биржи биржевых маклеров и биржевых комиссионеров на срок от шести месяцев до двух лет;
- опубликование обвинительного приговора.

Большую группу экономических преступлений составляют деяния в сфере банков и кредитов, а также преступное банкротство. Ответственность за такие преступления устанавливается довольно старыми законами, принятыми в период фашистской диктатуры и действующими до сих пор.

Закон № 141 от 7 марта 1938 г. «Об охране сбережений и порядке кредитования» в действующей редакции устанавливает уголовную ответственность за мошеннические действия в целях получения кредита. Согласно ст. 95 Закона № 141 наказывается лишением свободы на срок до одного года и штрафом тот, кто в целях получения кредита для себя или для предприятия, которым он управляет, а также в целях изменения условий, на которых кредит первоначально предоставляется, умышленно представляет кредитным учреждениям ложные сведения об учреждении либо об

экономическом, имущественном и финансовом положении предприятия, заинтересованного в получении кредита.

Статья 96 указанного Закона устанавливала уголовную ответственность за осуществление профессиональной деятельности в банковских и кредитных учреждениях государственного сектора без разрешения финансовой инспекции. Такое деяние относилось к категории уголовных проступков и наказывалось штрафом. Закон от 24 декабря 1975 г. № 706 депениализировал это деяние, установив за его совершение только административную ответственность.

Ответственность за преступное банкротство и за преступления в области кредитных отношений предусмотрена королевским Декретом от 16 марта 1942 г. № 267 в действующей редакции. Королевский Декрет в зависимости от субъекта преступления подразделил указанные деяния на две группы: преступления, совершаемые самим банкротом, и преступления, совершаемые лицами, не являющимися банкротами. Субъектом первой группы является предприниматель. Субъектами второй группы — управляющие компаниями, генеральные директора, ревизоры и ликвидаторы компаний, кураторы и их помощники, кредиторы.

Декрет выделяет простое и злостное преступное банкротство. Согласно ст. 217 Декрета банкротство считается простым в случаях, когда предприниматель, объявленный банкротом:

- произвел для себя или для своей семьи траты, несоразмерные своему экономическому положению;
- израсходовал значительную часть своего состояния на операции, совершенные случайно или неосторожно;
- совершил по грубой неосторожности операции, чтобы отсрочить наступление банкротства;
- усугубил свое кризисное положение, воздержавшись от объявления себя банкротом;

- не выполнил обязательств по предупредительному договору или договору о банкротстве.

Такие деяния наказываются лишением свободы на срок до двух лет (ч. 2 ст. 217 Декрета).

Согласно ст. 216 Декрета под злостным банкротством понимаются случаи, когда предприниматель, объявленный банкротом:

- утаил, сокрыл, полностью или частично уничтожил свое имущество, растратил свои средства либо с целью причинения ущерба кредиторам признал несуществующую задолженность;
- с целью получения для себя или для других лиц незаконной выгоды, а также с целью причинения ущерба кредиторам уничтожил или фальсифицировал полностью или частично книги учета или другие документы отчетности либо привел их в состояние, не позволяющее установить наличие собственности или объем произведенных операций.

Такие деяния наказываются лишением свободы на срок от трех до 10 лет (ч. 1 ст. 216 Декрета).

К злостному банкротству относятся также действия лица, объявленного банкротом, которое в течение процедуры о банкротстве с целью содействия одному из кредиторов в ущерб другим незаконно осуществляет платежи либо удовлетворяет преимущественное право требования одного из кредиторов. Такие действия наказываются лишением свободы на срок от одного года до пяти лет (ч. 3 ст. 216 Декрета).

К лицам, осужденным за банкротство, применяется дополнительное наказание в виде лишения права заниматься коммерческой деятельностью и руководить каким-либо предприятием. Такое дополнительное наказание назначается за совершение простого банкротства — на срок до двух лет, а за злостное банкротство — на срок до 10 лет (ч. 3 ст. 217 и ч. 4 ст. 216 Декрета).

Простым преступным банкротством лиц, не являющихся банкротами, считаются, во-первых, действия, аналогичные действиям лиц, объявленных банкротами, во-вторых, причастность к возникновению кризиса компании или его усугублению, выразившаяся в несоблюдении обязанностей, возложенных на них законом. Виновные лица подлежат таким же наказаниям, как и лица, объявленные банкротами (ст. 244 Декрета).

Лица, не являющиеся банкротами, несут ответственность за злостное банкротство, если они своими умышленными действиями довели компанию до банкротства. Указанные лица подлежат такому же наказанию, как и лица, объявленные банкротами (ст. 233 Декрета).

Уголовной ответственности за преступное банкротство подлежит также и кредитор банкрота, если он договаривается с банкротом или другими заинтересованными лицами о получении выгоды для себя, обещая подать свой голос за договор о прекращении процедуры банкротства. Виновный кредитор наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет и штрафом (ст. 233 Декрета).

Этим же Декретом предусматривается уголовная ответственность за преступления в сфере кредитных отношений. Как лица, объявленные банкротами, так и лица, не являющиеся банкротами, несут уголовную ответственность за получение кредита, если для этого они скрыли свое кризисное положение. Виновные лица наказываются лишением свободы на срок до двух лет (ст. 225 Декрета).

Декрет предусматривает ответственность за такое самостоятельное преступление, как заявление о несуществующих кредитах, если в деянии не содержится признаков злостного банкротства. За совершение такого деяния применяется наказание в виде лишения свободы на срок от шести до 18 месяцев (ст. 220, 226 Декрета) как к лицам, объявленным банкротами, так и к лицам, не являющимся банкротами.

Итальянское уголовное законодательство детально регулирует ответственность за валютные преступления. 30 апреля 1976 г. был принят Закон № 159 «Об уголовно-правовых нормах в сфере валютных правонарушений» (впоследствии измененный и дополненный), который содержит уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы о валютных преступлениях.

Согласно этому Закону к валютным преступлениям относятся незаконный вывоз национальной или иностранной валюты, акций и облигаций, кредитных документов или каких-либо средств платежа (ст. 1 Закона), а также нарушение норм о валютном регулировании торговых и финансовых операций с иностранными партнерами (ст. 3 Закона).

Довольно строгая ответственность предусматривается за незаконный вывоз валюты и ценных бумаг. Критерием отграничения уголовной ответственности за такие действия от административной является сумма вывозимых ценностей.

Согласно ст. 1 Закона тот, кто в течение трех лет с даты официального запрета вывозит каким-либо способом за пределы государства национальную или иностранную валюту, акции или облигации, кредитные документы или какие-нибудь средства платежа, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до шести лет и штрафом в размере от двукратной до четырехкратной стоимости вывозимых ценностей.

Такую же ответственность несут итальянские резиденты, в том числе и юридические лица, если они в своих интересах или интересах других лиц осуществляют за пределами итальянского государства деятельность, связанную с получением валюты.

Указанные выше наказания применяются также и в случаях преступного бездействия итальянских резидентов, которые в нарушение законодательства о валютном регулировании в течение трех лет не сдают в государственные

учреждения обмена валюты иностранную валюту, приобретенную любым способом и хранящуюся на территории итальянского государства (ч. 3 ст. 1 Закона).

Следует отметить, что в Законе специально оговаривается ответственность за неоконченную преступную деятельность в сфере валютных отношений. Так, в ч. 4 ст. 1 указанного Закона говорится, что покушение на незаконный вывоз валюты влечет те же правовые последствия, что и совершение оконченного преступления.

Наказание за все вышеперечисленные преступления увеличивается вдвое, если в результате деяния мог быть причинен значительный ущерб бюджету государства (ч. 5 ст. 1 Закона).

Уголовной ответственности подлежат итальянские резиденты, которые, учредив иностранные компании либо приобретя доли в иностранных компаниях, доставляют на территорию итальянского государства национальную или иностранную валюту, акции или облигации, кредитные документы или какие-либо средства платежа в качестве ценностей, принадлежащих нерезидентам. Такие действия наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом (ст. 1-2 Закона).

Закон выделяет ответственность за пособничество указанным преступлениям, совершаемым управляющими или служащими кредитных учреждений. Такое пособничество относится к категории уголовных проступков. Если указанные лица при исполнении служебных обязанностей нарушают нормы законодательства о валютном регулировании торговых или финансовых операций с иностранными партнерами, то согласно ч. 1 ст. 3 Закона № 156 1976 г. они наказываются штрафом, поскольку их действие или бездействие могло способствовать совершению валютных преступлений, предусмотренных этим же Законом.

Как видно из анализа некоторых категорий экономических преступлений, предусмотренных законодательством Италии, составы таких деяний очень многообразны и находятся преимущественно в специальных законах комплексного характера, регулирующих отдельные области правоотношений.

В Италии нормы об уголовной ответственности за экономические преступления играют большую роль в борьбе со многими другими преступлениями, совершаемыми преступными группами и мафиозными организациями. В суде гораздо легче доказать обвинение в совершении налоговых, валютных преступлений, преступного банкротства и других преступлений, устанавливаемых на основе документальных доказательств, чем доказать обвинение в участии в преступной организации, которое нередко основывается только лишь на признательных показаниях обвиняемого и свидетелей.

Борьба с экономической преступностью имеет большое самостоятельное значение, так как с развитием общества, усложнением экономических отношений неизбежно появляются новые виды преступлений в экономической сфере.

Следует отметить, что уголовно-правовые нормы в сфере экономических отношений, помимо Уголовного кодекса и отдельных законов, содержатся также в Гражданском кодексе Италии (например, преступления, связанные с деятельностью коммерческих организаций).

7. Должностные преступления в итальянском уголовном праве

В Уголовном кодексе Италии ответственность за должностные преступления определяется в главе 1 «О преступлениях должностных лиц» раздела 11 «О преступлениях против публичной администрации». В системе Особенной части итальянского УК преступления должностных лиц занимают второе место после государственных преступлений. Кроме того, ответственность за отдельные преступления, связанные с нарушением должностными лицами

прав граждан, устанавливается в главах Уголовного кодекса о соответствующих преступлениях.

В 1990 г. в Италии был принят Закон № 86 «О внесении изменений в определение должностных преступлений против порядка управления». Этот Закон можно назвать самой значительной реформой Особенной части УК со времени после Второй мировой войны до наших дней. По мнению итальянских юристов, старые нормы об ответственности должностных лиц были приняты, когда еще не существовали такие тесные связи между экономической системой и административной властью, поэтому с изменениями социально-экономических условий возникла необходимость в новых нормах, «сдерживающих стремление к наживе, коррупцию и беззащитное нарушение служебных обязанностей». С другой стороны, целью реформы была также криминализация только серьезных должностных преступлений и декриминализация деяний, за которые достаточно установить дисциплинарную ответственность.

В отличие от главы о должностных преступлениях Уголовный кодекс в прежней редакции субъектом должностных преступлений согласно новому закону становятся не только должностные лица, но и исполняющие обязанности должностного лица. В Уголовном кодексе четко разграничиваются понятия должностного лица (ст. 357) и исполняющего обязанности должностного лица (ст. 358).

Уголовный кодекс в действующей редакции относит к должностным преступлениям присвоение (ст. 314, 316), взяточничество (ст. 317), подкуп (ст. 318, 319, 320), подстрекательство к совершению подкупа (ст. 322), злоупотребление служебным положением (ст. 323), использование изобретений и открытий, ставших известными по службе (ст. 325), использование служебной тайны (ст. 326), подстрекательство к пренебрежению и глумлению над учреждениями, законами и нормативными актами властей, совершенное должностным лицом (ст. 327), отказ от выполнения служебных обязанностей (ст. 328), прерывание государственной

службы или службы общественной необходимости (ст. 331), невыполнение должностных обязанностей по причине оставления государственного учреждения или прерывание государственной службы (ст. 332), виновное нарушение обязанностей, связанных с хранением вещей, подлежащих аресту в ходе уголовного или административного процесса (ст. 335).

Закон 1990 г. отменил такие прежде действовавшие статьи Уголовного кодекса, как растрата, нанесшая ущерб частным лицам (ст. 315), частный интерес в служебной деятельности (ст. 324), коллективное оставление публичного учреждения, службы или работы (ст. 330), индивидуальное оставление публичного учреждения, службы или работы (ст. 333).

В результате реформы 1990 г. деяния, предусмотренные ранее ст. 315, 324, 330 и 333 УК, были полностью декриминализованы. Ответственность за растрату имущества, принадлежащего частным лицам, совершенная должностным лицом, регулируется статьями других глав Уголовного кодекса.

Закон о внесении изменений в главу Уголовного кодекса о должностных преступлениях 1990 г. № 86 предусмотрел новый состав преступления — растрату, нанесшую ущерб государству (ст. 316-2), — которого не было в прежней редакции Уголовного кодекса. Субъектом данного преступления является не должностное лицо, а лицо, злоупотребившее государственными средствами. Оно подлежит уголовной ответственности, если, получив от государства или публичного учреждения денежные средства, предназначавшиеся для выполнения задач или развития деятельности общественного интереса, использует их по другому назначению. Наказанием в таком случае будет лишение свободы на срок от шести месяцев до четырех лет (ст. 316-2).

Субъектом вышеуказанных преступлений является должностное лицо либо лицо, выполняющие обязанности должностного лица. Закон 1990 г. изменил прежнее определение должностного лица. В предыдущей редакции главы УК о должностных преступлениях должностными лицами считались:

- государственные служащие и служащие государственных предприятий, которые постоянно или временно несут государственную службу;
- любые другие лица, которые постоянно или временно, бесплатно или за вознаграждение, добровольно или по обязанности несут государственную службу.

Закон 1990 г. определил должностное лицо, к которому применяются положения Уголовного кодекса, как лицо, которое выполняет законодательные, судебные либо административные государственные функции. Государственной считается такая функция, которая регламентируется нормами публичного права и характеризуется формированием и выражением воли публичной администрации, сопряжена с властными и заверенными полномочиями.

Существенным нововведением в Уголовный кодекс явилось распространение уголовной ответственности, предусмотренной ранее только для должностных лиц, также и на исполняющих обязанности должностного лица (ст. 358 УК).

Субъектами ответственности за должностные преступления являются также лица, несущие службу общественной необходимости (ст. 359 УК). К ним относятся частные лица, которые занимаются адвокатской профессией или профессией в области санитарной деятельности, а также любой другой профессией, занятие которой без специального разрешения государства запрещено; частные лица, выполняющие функцию, определенную в нормативном акте, изданном публичной администрацией, как функцию общественной необходимости.

Согласно толкованию закона Верховным Кассационным Судом иностранец также может выполнять публичную функцию и приобрести качество должностного лица в случае, когда для занятия должности специально не требуется итальянское гражданство.

Серьезным нововведением в Уголовный кодекс явилось также введение смягчающих обстоятельств ко всем составам преступлений, кроме таких, как подкуп в целях выполнения должностным лицом действий, противоречащих его служебным обязанностям (ст. 319 УК), разглашение служебной тайны (ст. 326), невыполнение или уклонение от выполнения служебных обязанностей (ст. 328 УК).

Виды должностных преступлений. Вымогательство взятки и получение взятки. Значительное место в главе Уголовного кодекса о должностных преступлениях занимают смежные составы преступлений: вымогательство взятки и получение взятки. Критерием разделения этих составов служат взаимоотношения взяткополучателя и взяткодателя. При вымогательстве взятки должностное лицо, используя свой авторитет, оказывает психическое давление на взяткодателя, вызывая в нем чувство страха и тем самым принуждая дать взятку. В случае же простого получения взятки между взяткополучателем и взяткодателем складываются добровольные отношения, оба осознают незаконность деяния, однако совершают его в целях удовлетворения взаимного интереса. Согласно ст. 317 УК вымогательство взятки имеет место, когда должностное лицо либо исполняющий обязанности должностного лица, злоупотребляя своей должностью или своими полномочиями, принуждает или побуждает кого-либо дать или пообещать ему или третьему лицу незаслуженные деньги или другие выгоды. Такое деяние наказывается лишением свободы на срок от четырех до 12 лет. Вымогательство взятки характеризуется тремя элементами: злоупотреблением служебным положением со стороны должностного лица, незаконностью его притязаний и оказанием психического давления на частное лицо. Ответственность за получение взятки согласно Уголовному кодексу дифференцируется в зависимости от характера действий, за совершение которых берется вознаграждение. Уголовный кодекс выделяет три состава в отдельных статьях: получение взятки в целях совершения действий, входящих в компетенцию должностного лица (ст. 318), получение взятки в целях совершения действий, противоречащих компетенции должностного лица (ст. 319), и получение взятки в суде (ст. 319-3).

Согласно ст. 318 УК должностное лицо, которое за совершение действий, входящих в его компетенцию, получает для себя или для третьего лица деньги либо другие выгоды, составляющие незаконное вознаграждение, или же принимает обещание такого вознаграждения, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет. Если же должностное лицо получает вознаграждение за уже совершенное действие, то наказание снижается, лишение свободы назначается на срок до одного года.

Более строгое наказание назначается, если должностное лицо получает для себя либо для третьего лица деньги или иные выгоды за несовершение или отсрочку совершения действий, входящих в его служебные обязанности, или же в целях совершения либо за уже совершенные действия, противоречащие его компетенции. В этих случаях предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет (ст. 319).

Отягчающим обстоятельством при получении взятки считается случай, когда предметом получения взятки является получение служебного места, или стипендии, или пенсии либо письменное оформление контракта, в котором заинтересована администрация должностного лица (ст. 319-2).

Самое строгое наказание предусматривается за совершение должностным лицом указанных действий в целях благоприствования или нанесения вреда одной из сторон в гражданском, уголовном или административном процессе. Наказанием за такое действие будет лишение свободы на срок от трех до восьми лет (ч. 1 ст. 319-3).

Если в результате деяния должностного лица обвиняемому выносится несправедливый приговор к лишению свободы на срок не более пяти лет, то виновное должностное лицо наказывается лишением свободы на срок от четырех до 12 лет; если же обвиняемому выносится незаконный приговор к лишению свободы на срок свыше пяти лет или к пожизненному лишению

свободы, то виновное должностное лицо наказывается лишением свободы на срок от шести до 20 лет (ч. 2 ст. 319-3).

Такое решение вопроса об ответственности за получение взятки и совершение действий, наносящих ущерб личности третьим лицом, не только направлено на борьбу с коррупцией в правоохранительных и судебных органах, но и способствует дополнительной защите личности от незаконных действий должностных лиц. Таким образом, критерием различия составов вымогательства взятки и получения взятки является не характер действий, за совершение которых должностное лицо получает вознаграждение, а характер взаимоотношений должностного лица с взяткодателем. При получении взятки субъекты договариваются на паритетных началах, проявляя взаимную заинтересованность, а при вымогательстве взятки такая паритетность отсутствует, доминирует должностное лицо со своим авторитетом и полномочиями, которыми оно злоупотребляет.

При простом получении взятки частное лицо действует не под давлением должностного лица, оно абсолютно свободно, оно как бы сотрудничает с должностным лицом для достижения незаконной цели. Иначе говоря, при получении взятки инициатива исходит от частного лица, а при вымогательстве взятки — от должностного лица.

Уголовный кодекс предусматривает также ответственность лица, подкупающего должностное лицо, и лица, подстрекающего к подкупу. Согласно ст. 321 УК лицо, которое дает или обещает должностному лицу или исполняющему обязанности должностного лица деньги или иные выгоды, подлежит тому же наказанию, что и подкупленное должностное лицо, т.е. наказанию, предусмотренному в ст. 318, ч. 1 ст. 319, 319-2 и 320. Нужно отметить, что согласно разъяснениям Верховного Кассационного Суда лицо, подкупающее должностное лицо, подлежит уголовной ответственности только в случае, если оно обещает или дает деньги должностному лицу, чтобы то совершило какие-либо действия. Если же частное лицо дает деньги за уже

совершенные действия, то оно не подлежит уголовной ответственности. Таким образом, взятка-вознаграждение оказывается ненаказуемой.

Подробно регламентируется в Уголовном кодексе подстрекательство к подкупу (ст. 322). Согласно ч. 1 этой статьи тот, кто предлагает или обещает деньги или иные выгоды должностному лицу в целях побудить его совершить какое-либо действие, входящее в его компетенцию, если его предложение или обещание не было принято, подвергается наказанию, установленному в ч. 1 ст. 318 (лишение свободы на срок от шести месяцев до трех лет), сокращенному на одну треть.

Если предложение или обещание были сделаны в целях побудить должностное лицо отсрочить либо не выполнить действие, входящее в его служебные обязанности, или совершить действие, противоречащее его компетенции, и эти предложения и обещания не были приняты, то виновное лицо подвергается наказанию, установленному в ст. 319 (лишение свободы на срок от двух до пяти лет), сокращенному на одну треть.

Подстрекательство к подкупу считается оконченным преступлением в момент, когда было сделано простое предложение или обещание дачи денег или других выгод в качестве незаконного возмещения должностному лицу.

К должностному лицу или исполняющему обязанности должностного лица, которые побуждают частное лицо дать обещание о даче денег или других ценностей за совершение действий, входящих в служебные обязанности должностного лица, либо за воздержание от совершения таких действий, применяются те же наказания, что и к частному лицу, обещающему или предлагающему деньги или иные выгоды (ч. 3, 4 ст. 322).

Присвоение служебного имущества. Другим должностным преступлением по итальянскому уголовному законодательству является присвоение имущества, доверенного по службе. УК выделяет два вида присвоения

имущества должностным лицом: простое присвоение (ст. 314) и присвоение путем использования ошибки другого лица (ст. 316).

Согласно ст. 314 должностное лицо или исполняющий обязанности должностного лица, в распоряжении которых по службе находятся денежные средства или другое движимое имущество, присвоившие эти материальные ценности, наказываются лишением свободы на срок от трех до 10 лет.

Наказание снижается в случае, если должностное лицо действовало с целью обратить указанные ценности во временное пользование и немедленно их вернуло. В таком случае наказанием будет лишение свободы на срок от шести месяцев до трех лет (ч. 2 ст. 314).

Присвоение посредством использования ошибки другого лица наказывается по Уголовному кодексу менее строго, чем простое присвоение, совершенное должностным лицом (ст. 314). Так, должностное лицо или исполняющий обязанности должностного лица, которые при выполнении своих служебных функций, воспользовавшись ошибкой другого лица, получают либо безвозмездно удерживают деньги или другие ценности для себя или для третьих лиц, наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет (ст. 316). В этом случае должностное лицо заведомо завладевает вещью или денежными средствами, поступившими в его распоряжение по ошибке. Ответственность в случае присвоения с использованием ошибки другого лица меньше, чем при простом присвоении в силу того, что ошибка лица должна быть спонтанной, а не результатом умышленного обмана должностным лицом, а следовательно, завладение материальными ценностями, полученными по ошибке, является не запланированным, а как бы случайным. Таким образом, критерием ответственности в случае присвоения в результате ошибки другого лица является передача должностному лицу имущества или других ценностей по ошибке и отсутствие обмана со стороны должностного лица, а лишь использование случайно возникшей ситуации.

Следует отметить, что присвоение, совершенное частным лицом в отношении имущества другого частного лица, наказывается менее строго, чем присвоение, совершенное должностным лицом. Дело о присвоении частным лицом вверенного ему имущества другого частного лица возбуждается только по частной жалобе потерпевшего, наказывается виновное лицо лишением свободы на срок до трех лет и штрафом (ст. 646).

Злоупотребление властью. Серьезным должностным преступлением по Уголовному кодексу является злоупотребление должностным положением (ст. 323). Согласно этой статье должностное лицо или исполняющий обязанности должностного лица, которые в целях незаконного нанесения ущерба другим лицам злоупотребляют своим служебным положением, наказываются, если в их деянии не содержатся признаки более тяжкого преступления, лишением свободы на срок до двух лет (ч. 1 ст. 323).

Наказание увеличивается, если предметом злоупотребления служебным положением явилось достижение в личных целях или для других лиц выгод имущественного характера. Такое деяние наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет (ч. 2 ст. 323 УК).

Закон 1990 г. ввел новую статью 323-2 о смягчающих обстоятельствах. Согласно этой статье, если деяния, предусмотренные ст. 314, 316, 316-2, 317-320, 322 и 323, являются незначительными, наказание уменьшается.

В разряде должностных преступлений Уголовный кодекс предусматривает также составы бездействия. Так, согласно ст. 328 уголовной ответственности подлежит должностное лицо или исполняющий обязанности должностного лица, необоснованно не выполняющие служебные обязанности, которые в целях осуществления правосудия, охраны общественной безопасности, общественного порядка или соблюдения правил гигиены и санитарии должны быть выполнены незамедлительно. Такое бездействие наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до двух лет (ч. 1 ст. 328).

Если же (за исключением случаев, указанных в ч. 1 ст. 328 УК) должностное лицо или исполняющий обязанности должностного лица в течение 30 дней с момента получения запроса от заинтересованной стороны не выполняют свои служебные обязанности и не дают официального ответа с изложением причин задержки выполнения своих обязанностей, они наказываются лишением свободы на срок до одного года или штрафом.

Уголовный кодекс предусматривает также особый вид бездействия — бездействие, связанное с оставлением или прерыванием государственной службы (ст. 322). Субъектом такого деяния могут быть должностное лицо или руководитель государственного учреждения. Указанные лица, которые по мотиву оставления или прерывания службы отказываются приложить усилия к возобновлению службы или выполнить необходимые действия для продолжения службы, наказываются штрафом.

Разглашение служебной тайны. Уголовный кодекс в разделе о должностных преступлениях предусматривает ответственность должностного лица за использование изобретений и открытий, ставших известными ему по службе (ст. 325), и за разглашение и использование служебных секретов (ст. 326). Так, должностное лицо или исполняющий обязанности должностного лица, которые используют в собственных интересах или интересах других лиц научные изобретения или открытия или новые промышленные разработки, ставшие известными им по службе и составляющие секретные сведения, наказываются лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Ответственность за разглашение служебной тайны должностным лицом дифференцируется в зависимости от формы вины.

Умышленное разглашение или предание огласке служебных сведений должностным лицом или исполняющим обязанности должностного лица, связанное с нарушением служебных обязанностей либо злоупотреблением

служебным положением, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет (ч. 1 ст. 326).

Если же сведения были преданы огласке по неосторожности, наказанием будет лишение свободы на срок до одного года (ч. 2 ст. 326).

При назначении наказания за разглашение секретных сведений должностным лицом учитывается также цель такого деяния — получаемая в результате выгода.

Если должностное лицо или исполняющий обязанности должностного лица в целях достижения для себя или для третьих лиц выгоды материального характера незаконно распространяют секретные служебные сведения, то они наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Если деяние было совершено с целью достижения для себя или для третьих лиц незаконных выгод нематериального характера либо с целью причинить другим лицам незаконный ущерб, то применяется наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет (ч. 3 ст. 326).

Нарушение прав граждан. Ответственность должностных лиц за нарушение прав граждан предусматривается в главах итальянского УК о соответствующих преступлениях. Так, в главе «О преступлениях против индивидуальных свобод личности» устанавливается ответственность должностного лица за нарушение неприкосновенности жилища. Если должностное лицо, злоупотребляя служебным положением, вторгается или задерживается в жилом помещении или другом месте частного проживания без согласия владельца, то оно наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет (ч. 1 ст. 615).

Если же злоупотребление состоит в том, что должностное лицо вторгается в жилое помещение без соблюдения формальностей, предусмотренных законом, то наказанием будет лишение свободы на срок до одного года (ч. 2 ст. 615).

В ст. 619 УК предусматривается ответственность работников почты, телеграфа и телефонных станций за нарушение и разглашение тайны сообщений частных лиц. Согласно этой статье работники почты, телеграфа и телефонных станций за ознакомление или предоставление для ознакомления корреспонденции лицам, которым она не адресована, а также за уничтожение чужой корреспонденции наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет.

Следует отметить, что в УК РФ не предусмотрена ответственность за уничтожение чужой корреспонденции, что может наносить серьезный вред потерпевшему.

Такому же наказанию подлежат указанные лица, если они, узнав по роду своей службы содержание частных сообщений, разглашают такие сведения без законного основания лицам, которым они не предназначались.

Следует отметить, что ответственность за указанные преступления должностного лица строже, чем ответственность частного лица за аналогичные действия. Например, если за незаконное вторжение в чужое жилище частное лицо наказывается лишением свободы на срок до трех лет (ст. 614), то должностное лицо за совершение такого деяния наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет (ст. 615).

Изменение норм Уголовного кодекса Италии об уголовной ответственности за должностные преступления было направлено, с одной стороны, на борьбу с такими явлениями, как «делячество», коррупция, фаворитизм, а с другой стороны, преследовало цели избежать использования уголовно-правовых норм в качестве инструмента контроля за деятельностью административного аппарата. Итальянские юристы отмечают значительный прогресс новых норм по сравнению с нормами Уголовного кодекса в прежней редакции, хотя считают, что новый уголовный закон об ответственности за должностные

преступления не полностью учел достижения современной итальянской уголовно-правовой науки и судебной практики.

8. Преступления против государства

Раздел I Особенной части УК Италии посвящен преступлениям против государства и состоит из пяти глав:

- глава 1 «О преступлениях против внешней безопасности государства» (34 статьи);
- глава 2 «О преступлениях против внутренней безопасности государства (19 статей);
- глава 3 «О преступлениях против политических прав гражданина» (одна статья);
- глава 4 «О преступлениях против иностранных государств, их глав и представителей» (шесть статей);
- глава 5 «Общие положения, имеющие отношение к предыдущим главам» (23 статьи).

В разделе Уголовного кодекса о государственных преступлениях наиболее ярко проявилось влияние фашистской идеологии. После окончания Второй мировой войны этот раздел Уголовного кодекса подвергся значительным изменениям, однако в нем сохранился ряд статей, отражающих влияние фашистской идеологии. К таким нормам относятся статьи Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за антинациональную деятельность итальянского гражданина за рубежом (ст. 269), за антинациональные объединения (ст. 271), за незаконное учреждение объединений, имеющих международный характер (ст. 273), и незаконное участие в таких объединениях (ст. 274).

Последние изменения в раздел Уголовного кодекса о государственных преступлениях были внесены Законом от 24 февраля 2006 г. № 85. Изменения были направлены на смягчение ответственности за ряд государственных преступлений. Так, за такие деяния, как посягательства на целостность,

независимость и единство государства (ст. 241), посягательство на Конституцию государства (ст. 283), посягательство на конституционные органы и региональные собрания (ст. 289), значительно снижены сроки лишения свободы, а за такие деяния, как глумление над флагом или другим государственным символом (ст. 292) и оскорбление флага или иного символа иностранного государства, наказание в виде лишения свободы заменено на штрафные санкции (ст. 299).

В Уголовном кодексе нет обобщенного состава государственной измены. Отдельные формы изменнических действий предусмотрены в качестве самостоятельных составов преступлений. Так, в ч. 1 ст. 241 «Посягательства на целостность, независимость и единство государства» указывается: «За исключением того, что деяние составляет более тяжкое преступление, тот, кто совершает насильственные действия, направленные на подчинение территории государства или ее части суверенитету иностранного государства либо на ослабление независимости или целостности государства, наказывается лишением свободы на срок не менее 12 лет». До вступления в силу Закона от 24 февраля 2006 г. № 85 диспозиция статьи не предусматривала насильственного способа совершения преступления, и наказание было установлено в виде пожизненного лишения свободы.

Новый закон дополнил ст. 241 УК ч. 2, предусматривающей увеличение наказания в случае совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 241, с нарушением обязанностей, касающихся выполнения общественных функций.

Пожизненное лишение свободы назначается гражданину, выступающему с оружием против государства Италии или служащего в вооруженных силах государства, воюющего с Италией (ст. 242 УК). В смысле уголовного закона враждебными государствами признаются политические образования, в том числе и не признанные Италией государствами, но имеющие статус воюющей стороны (ч. 4 ст. 242 УК).

Суровая ответственность предусмотрена за контакты с иностранцем во враждебных итальянскому государству целях (ст. 243), за враждебные действия в отношении иностранного государства, подвергающие Италию угрозе войны (ст. 244), за контакты с иностранцем в целях принуждения Италии к нейтралитету или к войне (ст. 245), за содействие во время войны военным операциям противника путем контакта с иностранцами (ст. 247), за снабжение военного противника провиантом (ст. 248), за участие в займах в пользу военного противника (ст. 249), за торговлю с военным противником (ст. 250).

Указанные преступные деяния имеют характер изменнических действий, нарушающих конституционные обязанности итальянских граждан.

Статья 253 УК предусматривает ответственность за погром или разрушение объектов военного значения, устанавливая наказание в виде лишения свободы на срок не менее восьми лет. Если это деяние совершено в интересах государства, находящегося в состоянии войны с Италией, или нанесло ущерб военной мощи или военным операциям Итальянской Республики, наказание увеличивается до пожизненного лишения свободы.

Ряд статей первой главы Уголовного кодекса посвящен шпионажу. Под политическим или военным шпионажем (ст. 257) понимается сбор с целью шпионажа сведений, которые в интересах безопасности государства или в интересах внутренней либо внешней политики государства должны сохраняться секретными, за него предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее 15 лет, а при отягчающих обстоятельствах, аналогичных указанным в ст. 253, — пожизненное лишение свободы.

Сбор сведений, касающихся безопасности государства и являющихся секретными, на основании ст. 256 УК влечет наказание в виде лишения свободы на срок от трех до 10 лет. При этом не оговаривается цель сбора таких сведений, следовательно, не требуется доказывать изменнический умысел, направленный на причинение реального ущерба государству.

Добывание в целях политического или военного шпионажа сведений, которые по решению компетентных властей не подлежат распространению, наказывается лишением свободы на срок не менее 10 лет, а в случае если такое деяние совершено в интересах государства, находящегося в состоянии войны с Италией, наказывается пожизненным лишением свободы (ст. 287 УК).

В ст. 260 УК предусматривается ответственность за тайное проникновение в места военного значения, а также за необоснованное владение средствами, используемыми для шпионажа. В соответствии с этой статьей лишением свободы на срок от одного года до пяти лет наказывается всякий, кто: 1) тайно или обманным путем проникает в места либо зоны сухопутного, водного или воздушного пространства, доступ в которые закрыт в военных интересах государства; 2) обнаружен в указанных зонах либо в непосредственной близости от них при необоснованном владении средствами, которые могут быть использованы для совершения какого-либо из преступлений, предусмотренных ст. ст. 256-258 УК.

В данной статье отсутствует указание на субъективную сторону преступления, а следовательно, не требуется устанавливать и доказывать умысел на шпионаж, достаточно лишь установить факт совершения запрещенных действий. По существу, это объективное вменение, так как находиться в запретной зоне и с предметами, которые могут быть использованы для шпионажа, например с фотоаппаратом или видеокамерой, лицо может и в пацифистских целях или в целях анализа экономической безопасности. Такое же решение вопроса отражено в английских законах о государственной тайне 1911 и 1920 гг.

К преступлениям против внешней безопасности государства в Уголовном кодексе отнесены такие деяния, как разглашение государственной тайны (ст. 261), разглашение сведений, не подлежащих распространению (ст. 262), подстрекательство военнослужащих к неповиновению законам (ст. 266).

Статья 264 предусматривает ответственность за нарушение верности порученному правительством государственному делу за границей, если это может нанести ущерб национальным интересам Италии. Неверность делам государства наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет.

Следует отметить, что формулировка этой нормы допускает весьма широкие толкования, так как не требует ни причинения реального ущерба, ни установления умысла, направленного на причинение ущерба национальным интересам. Под действие этой статьи могут подпасть халатность, недобросовестность при исполнении служебных обязанностей даже при неосторожной вине к возможным последствиям.

В ст. 265 УК предусматривается ответственность за распространение в военное время ложных или тенденциозных слухов или сведений, которые могут вызвать общественное беспокойство или каким-либо иным образом причинить ущерб способности нации сопротивляться врагу. Деяние наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет. Если такое деяние совершено путем пропаганды или сообщений, адресованных военнослужащим, или по заданию иностранного гражданина, наказание устанавливается в виде лишения свободы на срок не менее 15 лет, а в случаях если виновный действовал по заданию военного противника, назначается пожизненное лишение свободы.

Наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет предусмотрено в ст. 269 УК за антинациональную деятельность гражданина Италии за рубежом.

Особенность итальянского УК — существование в нем большого количества статей, предусматривающих ответственность за создание и деятельность различных преступных объединений и группировок.

Так, ст. 270 УК устанавливает ответственность за создание, организацию или руководство объединениями, предназначенными для насильственного

установления диктатуры одного общественного класса над другим либо насильственного подавления какого-либо класса или изменения экономической и общественной систем, существующих в государстве. Санкция за это деяние — лишение свободы на срок от пяти до 12 лет.

В ст. 270-1 УК предусматривается ответственность за создание, организацию или руководство объединениями, предназначенными для совершения актов насилия в целях подрыва демократического порядка.

Эти действия наказываются лишением свободы на срок от семи до 15 лет, а одно лишь участие в таких объединениях — лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

В 1979 г. в связи с обострением проблемы терроризма в УК была введена ст. 270-2, предусматривающая ответственность за создание и участие в объединениях, имеющих террористические цели или цели подрыва демократического строя. Лица, которые создают, организуют или руководят такими объединениями, подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от семи до 15 лет. Участие в таком объединении карается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет. Эту норму подвергают критике некоторые итальянские юристы. По их мнению, в статье не сформулированы признаки объективной стороны преступления, а указывается на специфический умысел (цели терроризма или подрыва демократического строя). Такая конструкция на практике не позволяет четко отграничить этот состав преступления от других составов, предусматривающих ответственность за создание преступных объединений и участие в них.

Наказание за создание, организацию, руководство объединениями, осуществляющими деятельность по разрушению или подавлению национальных чувств, предусматривает лишение свободы на срок до трех лет (ст. 271 УК).

Пропаганда на территории государства Италии насильственного установления диктатуры одного класса над другим либо насильственного изменения экономической и общественной систем, существующих в государстве, а также пропаганда насильственного уничтожения политических и юридических систем общества наказывается в соответствии со ст. 272 УК лишением свободы на срок до пяти лет.

Хотя указанные выше деяния расположены в главе о преступлениях против внешней безопасности государства, представляется, что их объектом является внутренняя безопасность государства и установленных в нем общественно-политической и экономической систем.

Статьи 273 и 274 УК предусматривают ответственность за создание, организацию, руководство незаконными объединениями международного характера и за участие в таких объединениях.

Заключает главу ст. 275, устанавливающая наказание в виде лишения свободы на срок до одного года за принятие гражданином Италии от государства, находящегося в состоянии войны с Италией, награды, научной степени или звания, почетного знака, пенсии либо иных благ, связанных с указанными наградами и степенями.

В главе «О преступлениях против внутренней безопасности государства» четыре статьи (276-279) посвящены посягательствам на жизнь, физическую неприкосновенность, свободу, честь, достоинство, правовой иммунитет Президента Республики.

Пожизненным лишением свободы наказывается покушение на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу Президента Республики (ст. 276 УК). Также пожизненное лишение свободы предусмотрено за организацию вооруженного восстания против государственной власти или руководство восстанием. Участие в восстании карается лишением свободы на

срок от трех до 15 лет (ст. 284 УК). Восстание признается вооруженным, когда оружие складировано в определенных местах.

Деяние, направленное на провоцирование гражданской войны на территории Итальянской Республики, наказывается пожизненным лишением свободы (ст. 286 УК).

Статья 287 УК предусматривает ответственность за узурпацию политической власти либо продолжение необоснованного пользования ею

и устанавливает санкцию в виде лишения свободы на срок от шести до 15 лет. Такое же наказание грозит каждому, кто необоснованно возьмет на себя главное командование. Если указанное деяние совершается в военное время, виновному грозит пожизненное лишение свободы.

Ряд статей данной главы предусматривает ответственность за различные виды террористической деятельности. Так, пожизненным лишением свободы карается всякий, кто в целях посягательства на безопасность государства совершает деяние, направленное на разрушение, погром или массовое уничтожение людей на территории государства (ст. 285 УК).

Статья 280 УК предусматривает ответственность за покушение на жизнь или физическую неприкосновенность человека в террористических целях или целях подрыва демократической системы.

В случае посягательства на жизнь наказание установлено в виде лишения свободы на срок не менее 20 лет, а при посягательстве на телесную неприкосновенность — не менее 18 лет.

Если в результате указанных действий наступает смерть потерпевшего, то в случае покушения на жизнь назначается пожизненное лишение свободы, а в случае покушения на здоровье — лишение свободы на 30 лет.

В соответствии со ст. 289-1 похищение человека в террористических целях или в целях подрыва демократической системы наказывается лишением свободы на срок от 25 до 30 лет. Если в результате похищения наступает смерть потерпевшего, которой виновный не желал, то наказание назначается в виде лишения свободы на 30 лет. Если виновный причинит смерть потерпевшему, то ему назначается пожизненное лишение свободы.

Соучастник, который, отказываясь от дальнейшего участия в преступлении, предпринимает меры к освобождению похищенного, наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

Ответственность за оскорбление государства и его символов предусмотрена несколькими статьями. Так, публичное оскорбление Республики, законодательных палат парламента, правительства, Конституционного Суда или судебной системы карается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет (ст. 290 УК).

Такое же наказание назначается за публичное оскорбление вооруженных сил государства (ч. 2 ст. 290 УК).

Публичное оскорбление итальянской нации наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет (ст. 291 УК).

В соответствии со ст. 292 УК оскорбление национального флага или другого символа государства наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет.

По смыслу уголовного закона под национальным флагом понимается официальный флаг государства или любой другой флаг национальных цветов. Положения данной статьи распространяются на оскорбление национальных цветов, нанесенных на предметы, не являющиеся флагом. Такая скрупулезная охрана государственных символов заслуживает внимания. Для сравнения отметим, что по уголовному законодательству России ответственность

предусмотрена только за надругательство над Государственным гербом или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 УК РФ).

Глава 3 раздела «О преступлениях против государства» состоит из одной статьи «Посягательства на политические права гражданина» (ст. 294). Текст этой статьи гласит: «Всякий, кто насилем, угрозой или обманом частично или полностью противодействует осуществлению политического права либо принуждает кого-либо к осуществлению этого права вопреки воле лица, наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет».

Глава 4 раздела посвящена преступлениям против иностранных государств, их глав и представителей. Так, за посягательство на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу главы иностранного государства виновный наказывается в случае посягательства на жизнь лишением свободы на срок не менее 20 лет, а в других случаях — лишением свободы на срок не менее 15 лет. Если в результате деяния наступила смерть главы иностранного государства, виновный наказывается пожизненным лишением свободы (ст. 295 УК).

Посягательство на честь и достоинство глав иностранных государств наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет (ст. 297 УК).

Статья 298 УК указывает, что положения предыдущих статей применяются к деяниям, совершенным против представителей иностранных государств, аккредитованных при правительстве Республики в качестве глав дипломатических миссий, когда они выполняли свои функции либо в связи с их выполнением.

Оскорбление флага или другого символа иностранного государства наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет (ст. 299 УК). Таким образом, официальные иностранные представители, а также

символы иностранного государства достаточно хорошо защищены итальянским уголовным законом.

Следует иметь в виду, что применение уголовно-правовой защиты иностранных представителей и символов иностранного государства осуществляется на основе взаимности в случаях, если иностранный закон гарантирует аналогичную уголовно-правовую защиту главе Итальянского государства или итальянскому флагу. Это указано в ст. 300 УК.

В гл. 5 раздела «Общие положения, имеющие отношение к предыдущим главам» содержится ряд норм, имеющих важное уголовно-правовое значение.

В ст. 301 УК регламентируется ответственность при совокупности преступлений.

Так, когда посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность, свободу или достоинство, предусмотренные в предыдущих статьях раздела, подпадают под признаки уголовных правонарушений, описанных в других законодательных актах, применяются те положения, которые устанавливают более суровые наказания. Когда посягательство на жизнь, физическую неприкосновенность, свободу или достоинство признается законом элементом или отягчающим обстоятельством другого уголовного правонарушения, последнее перестает быть сложным уголовным правонарушением, и виновный подлежит различным наказаниям на основании норм о совокупности уголовных правонарушений.

Статья 302 УК предусматривает специальную ответственность за подстрекательство к совершению преступлений, предусмотренных гл. 1 и 2.

Статья гласит: «Всякий, кто подстрекает другое лицо к совершению одного из преступлений, не являющихся неосторожными и предусмотренных гл. 1 и 2 настоящего раздела, за которые закон устанавливает наказание в виде лишения свободы, если предложение не принято либо принято, но деяние не

совершено, наказывается лишением свободы на срок от одного года до восьми лет. В любом случае назначается наказание, не превышающее половины наказания, предусмотренного за преступление, к которому лицо подстрекалось».

Публичные призывы к совершению преступлений, предусмотренных в ст. 302 УК, наказываются лишением свободы на срок от трех до 12 лет. Так же наказывается публичная апология таких преступлений (ст. 303 УК).

Статья 304 УК предусматривает ответственность за заговор с целью совершения одного из преступлений, указанных в ст. 302 УК. Если преступление не совершено, участники заговора наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет. В этой статье устанавливается ответственность только за договоренность о совершении преступления.

Статья 305 УК устанавливает ответственность за объединение трех или более лиц в целях совершения преступлений, указанных в ст. 302 УК. Лица, создающие объединение или руководящие им, наказываются лишением свободы на срок от пяти до 12 лет. За простое участие в объединении предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до восьми лет.

Повышенная ответственность предусмотрена за создание вооруженной банды для совершения указанных в ст. 302 УК преступлений (ст. 306 УК). Лица, создающие, организовывающие такую банду или руководящие ею, наказываются лишением свободы на срок от пяти до 15 лет. Участие в банде карается лишением свободы на срок от трех до девяти лет. Статья 306, как и предыдущие, формулирует так называемый усеченный состав преступления, когда ответственность наступает за сам факт создания объединения, хотя никакое преступление не было совершено. Если же банда или объединение совершили задуманное преступление, ответственность наступает за совокупность преступлений.

Статья 307 УК предусматривает ответственность за укрывательство, снабжение продуктами питания кого-либо из лиц, участвующих в объединении или банде. Такие действия, не являющиеся соучастием в преступлении, наказываются лишением свободы на срок до двух лет. Не подлежит наказанию тот, кто совершает указанные действия в пользу близкого родственника.

Статьи 308 и 309 УК содержат поощрительные нормы, освобождающие от ответственности лиц, которые, являясь организаторами или руководителями, распустили созданное объединение или вооруженную банду, и лиц, которые, являясь рядовыми членами, откажутся от участия в объединении или сдадутся без сопротивления, передав оружие полиции. Также не подлежит наказанию тот, кто воспрепятствует совершению преступления, ради которого было создано объединение или вооруженная банда.

Характеризуя ответственность за преступления против государства в целом, следует отметить значительную детализацию различных видов преступлений и серьезность санкций: за посягательства на жизнь и здоровье политических деятелей Италии, не приведшие к смерти потерпевшего, или причинение тяжкого вреда его здоровью предусматривается лишение свободы на длительные сроки, а во многих случаях совершения преступлений против внутренней безопасности государства (ст. 284-286 УК) абсолютно определенной санкцией является пожизненное лишение свободы.

9. Организованная преступная деятельность

Борьба с организованной преступностью остается одним из наиболее острых вопросов, стоящих перед итальянским обществом. Организованная преступность в Италии глубоко проникла во все сферы общественной жизни, установив связь с правоохранительными органами, государственным аппаратом и даже высшими эшелонами власти, что значительно затрудняет расследование преступлений.

Организованная преступность в Италии с каждым годом приобретает все больший размах. Современная организованная преступность основывается уже не на поведении и деятельности отдельных лиц в сфере общеуголовной преступности, как в прошлом. Она выражается в объединении различных противоправных интересов в обществе, в проявлении новых и комплексных форм преступности, в формировании новых преступных организаций.

Проблема правовой борьбы с организованной преступностью носит сложный, комплексный характер, видимо, поэтому итальянское уголовное законодательство предусматривает многочисленные составы преступных организаций.

Преступная организация — это не только банда или группа лиц, сообща совершающих преступления. Сущность организации определяется неизменным наличием в данной группе пяти признаков:

- сбором и передачей информации;
- нейтрализацией действий правоохранительных институтов;
- использованием основных социально-экономических служб;
- существованием внутренней структуры;
- определенной внешней «законностью» действий.

Наиболее опасной формой организованной преступности в Италии является мафия. Известно, что самая старая и самая знаменитая преступная организация — это итальянская, которая состоит из сицилийской мафии, или коза ностры, неаполитанской Каморры, калабритской Ндрангеты и Sacra Corona Unita. Мафия в Италии подчинила себе наиболее доходные сферы экономики и имеет тесную связь с правящими кругами и политическими партиями.

Мафия в своей деятельности широко вышла за пределы территории Италии и давно уже приобрела международный характер, поэтому практически эффективность борьбы с таким опаснейшим явлением в рамках отдельных

стран крайне низка и требуется консолидация сил всех заинтересованных государств.

В Италии в последние 20 лет усилилась тенденция роста столкновений между мафиозными организациями и государственными структурами. Как ни парадоксально, но в юридической литературе некоторые авторы расценивают это как позитивный симптом в жизни итальянского общества, полагая, что это свидетельствует о трансформации прежде существовавшей тенденции проникновения мафии в сердцевину государства.

По мнению трагически погибшего от руки мафии итальянского судьи Джованни Фальконе, в борьбе с организованной преступностью нередко забывался тот факт, что коза ностра и другие организации, использующие в своей деятельности мафиозные методы, являются исключительно криминальными сообществами, поэтому их члены должны преследоваться как за отдельные, совершенные ими преступления, так и за сам факт принадлежности к такого рода организациям, что само по себе составляет преступление. Непонимание этого факта долгое время основывалось на особенностях культурных традиций населения южной части Италии, которые до последнего времени приводили вообще к отрицанию существования мафии как преступной организации. Даже Верховный суд до недавнего времени, говоря о мафии как о преступной организации, исходил из различий так называемых старой и новой мафии. В связи с чем в некоторых постановлениях суд устанавливал, что мафия не является стойкой преступной организацией и что возможно «спонтанное прорастание ростков феномена мафии, оторванного от родной почвы».

Среди основных преступлений, совершаемых мафиозными организациями, следует назвать в первую очередь торговлю наркотиками на национальном и международном рынках, мошенничество в рамках общественных структур, систематические вымогательства, сопровождаемые убийствами предпринимателей, а также грабежи и заказные убийства. Кроме того, нередки убийства и покушения на убийство судебных и прокурорских

работников, членов парламентских комиссий по борьбе с мафией, государственных служащих с целью показать несостоятельность судебной репрессии.

Постоянный рост преступлений, совершаемых мафией, потребовал введения в Уголовный кодекс специальных норм, а также разработки комплекса специальных нормативных актов об ответственности членов мафии.

В Италии уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с организованной преступной деятельностью, достаточно многочисленны и содержатся не только в Уголовном кодексе 1930 г. в действующей редакции, но и в специальных законах.

В Особенной части УК содержатся нормы, предусматривающие ответственность за создание преступных сообществ и участие в них в различных формах.

До 1982 г. Уголовный кодекс в разделе V «О преступлениях против общественного порядка» устанавливал уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет за организацию преступного сообщества с целью совершения нескольких преступлений, не выделяя организации типа мафии (ст. 416 УК). За одно лишь членство в преступном сообществе назначается наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до пяти лет.

В ч. 2 ст. 416 предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до 15 лет для членов преступного сообщества, которые «грабят с оружием в сельской местности и на дорогах». Согласно ч. 3 этой же статьи УК наказание увеличивается, если в сообществе состоят 10 и более участников.

Таким образом, Уголовный кодекс специально не выделял организацию типа мафии. Ответственность членов мафиозных сообществ наступала по общим

нормам о преступных сообществах. Наличие в уголовном законодательстве подобной нормы не отвечало потребностям борьбы с таким опасным социальным явлением, как мафия.

Правовой основой для уголовного преследования членов мафиозных сообществ явилась ст. 416-2, введенная в Уголовный кодекс 13 сентября 1982 г. Законом № 646. В этой статье раскрывается понятие «сообщество типа мафии» и регламентируется ответственность его участников. Согласно этой статье «сообществом типа мафии считается такая преступная организация, в которой ее члены прибегают к устрашению либо запугиванию других лиц, чтобы добиться круговой поруки и хранения молчания с целью совершения преступлений, обладания прямым или косвенным путем постами, дающими возможность управления либо контроля над экономической деятельностью, распределением концессий, выдачей разрешений, заключением договоров подряда и коммунальным обслуживанием, а также для извлечения незаконных прибылей либо получения незаконных привилегий для себя или других лиц».

Таким образом, вводя в Уголовный кодекс новый состав преступления — «сообщество типа мафии», законодатель выделил такие критерии отличия указанного сообщества от обычного преступного сообщества, как используемые средства и преследуемые цели сообществом типа мафии. Использование силы устрашения традиционно считается типичным для мафиози. Однако, по мнению итальянских юристов, указание в законе такого признака мафии, как «использование силы устрашения», допускает различные толкования указанного понятия. Большинство авторов склоняются к мнению, что в данном случае речь идет не о совершении конкретных устрашающих действий, а об устрашении одной лишь «преступной славой», которую мафиози приобрели исторически, совершая акты насилия в прошлом, и распространении угрозы совершения актов насилия в будущем для достижения своих целей.

Лица, входящие в преступную организацию типа мафии, состоящую из трех и более человек, наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет (ч. 1 ст. 416-2 УК), а лица, создающие такие преступные сообщества или руководящие ими, наказываются лишением свободы на срок от четырех до девяти лет (ч. 2 ст. 416-2 УК).

Если преступное сообщество типа мафии является вооруженным, то назначается наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до 10 лет лицам, входящим в такое сообщество, и лишение свободы на срок от пяти до 15 лет для организаторов данного преступного сообщества (ч. 4 ст. 416-2). Вооруженным преступное сообщество типа мафии считается в том случае, когда «его участники для достижения целей сообщества располагают оружием либо взрывчатыми веществами, в том числе скрываемыми либо хранимыми в потайных местах» (ч. 5 ст. 416-2 УК).

В случаях когда экономическая деятельность, осуществляемая либо контролируемая членами мафии, полностью либо частично финансируется за счет средств или доходов, полученных от преступной деятельности, меры наказания, установленные в ст. 416-2, увеличиваются на срок от одной трети до половины установленного срока (ч. бет. 416-2 УК).

Статья 416-2 УК (ч. 7) предписывает обязательную конфискацию у осужденного вещей и предметов, служивших орудием преступления, а также доходов от преступлений и финансовых средств, предназначенных для их совершения. Осужденный лишается страховых свидетельств, разрешений на ведение торговли, права на участие в аукционах на оптовых рынках, концессии на пользование общественными водами и прав, из них вытекающих, а также льгот, связанных с членством в Ассоциации подрядчиков жилищного строительства либо Ассоциации поставщиков материалов на государственные предприятия, если осужденный обладал таковыми либо входил в таковые.

Положения указанной статьи распространяются на все организации типа мафии, носящие различные наименования в зависимости от региона их деятельности.

Отличительным признаком организованных преступлений, предусмотренных ст. 416 и 416-2 УК, от простого соучастия, предусмотренного в ст. 110 Общей части Уголовного кодекса, является природа преступного сговора. В соучастии сговор появляется по случаю совершения одного или более определенных преступлений и этим исчерпывается. В организованных преступлениях преступный сговор направлен на осуществление обширной преступной программы, которая включает также и сговор на совершение отдельных преступлений, но в отличие от соучастия в этом случае сговор продолжает действовать и после осуществления каждого конкретного преступления. Учитывая это важное отличие, Верховный Кассационный Суд Италии указывает, что «судья не должен путать совершение нескольких преступлений на основе единого преступного плана с образованием преступной организации».

Состав преступной организации мафиозного типа, предусмотренный ст. 416-2 УК, является специальной нормой по отношению к составу преступной организации, предусмотренному ст. 416 УК. В обоих составах общим структурным элементом является сговор, направленный на осуществление преступной программы и сохраняющийся на более длительное время после совершения каждого запланированного преступления. Отличие преступной организации мафиозного типа (ст. 416-2 УК) от простой преступной организации (ст. 416 УК), придающее ей характер сообщества специального рода, заключается в особых преступных целях, состоящих не только в совершении уголовно наказуемого деяния, включая проникновение в управление и контроль экономической деятельности, подкуп публичных служб для получения незаконных прибыли или выгод, но и в устрашении, порождаемом преступным братством, условиях подчинения и круговой поруки.

Участие в мафиозной организации предусматривается в ст. 416-2 УК в свободной форме, поэтому законодатель не описывает в деталях типичное поведение, перечисляя характерные признаки, а только ограничивается указанием, что совершает преступление «тот, кто участвует». Из этого следует, что участие состоит с объективной стороны в любом конкретном вкладе в преступный план и, таким образом, в осуществлении посягательства на охраняемые законом интересы, какой бы ни была роль лица, состоящего в преступной организации мафиозного типа.

Как было указано выше, одной из основных характеристик преступной организации мафиозного типа является сила устрашения, на которой держится сообщество, и отношения подчинения, из нее проистекающие. Однако недостаточно одного лишь использования насилия или угрозы его применения, предусмотренных в качестве составляющих элементов программируемых преступлений, но необходимо, чтобы те же узы преступного сообщества были направлены на создание на территории их действия отношений подчинения, которые создают значительные трудности для превентивного и репрессивного вмешательства государственных органов, а также на распространение круговой поруки.

Устрашающая сила мафиозной организации состоит в способности внушать страх этой организацией, которая должна обладать специальным потенциалом, порождать состояние «психологического подданства» независимо от совершения отдельных актов насилия или угрозы, поскольку устрашающая сила является частью наследия преступной организации мафиозного типа.

Введение в Уголовный кодекс ст. 416-2 об ответственности за участие в мафиозной организации сыграло большую роль в укреплении нормативной базы для борьбы с таким опасным явлением. Вместе с тем в итальянской юридической литературе отмечалось, что формулировка указанной статьи с трудом совмещается с традициями обвинения. Так, в судебном разбирательстве нужно будет доказать, что возникла организация, которая

конкретными действиями создала распространившуюся систему устрашения, определив условия обета молчания и подчинения, которые распространяются на членов организации с целью осуществления определенной преступной программы или преследуют иную цель, четко выраженную в законе.

Растущее вмешательство мафии в процесс выборов повлекло за собой принятие 7 августа 1992 г. Закона № 356 «Положения о борьбе с мафией», которым в УК был введен состав политико-мафиозного обмена на выборах (ст. 416-3) и дополнена ст. 416-2 еще одним преступным направлением деятельности мафии — затруднение или препятствование осуществлению права свободного голосования и приобретение при выборах голосов избирателей для себя или других лиц. Статья 416-3 установила ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет для лиц, которые добиваются обещания голоса на выборах в обмен на денежные средства.

Статья 417 УК предписывает в любом случае совершения лицом преступлений, предусмотренных ст. 416-2 и 416-3, назначать виновному меру безопасности.

Следует отличать участие в преступной организации от пособничества преступнику. Типичное поведение для преступления, выражающегося в участии в преступной организации, состоит в задании или роли хотя бы общего плана, которые субъект выполняет или обязуется выполнять в организации для того, чтобы внести свой вклад в существование или укрепление преступной солидарности, сознавая и желая участвовать в организации, разделяя ее цели. Преступление, выражающееся в личном содействии, характеризуется сознанием и волей помогать кому-либо из членов организации уклониться от расследования или освободиться из-под следствия либо скрыть орудия преступления и средства, добытые преступным путем. При этом субъект не вносит свой вклад в существование и укрепление преступного сообщества и не участвует в нем.

Нормы, направленные на борьбу с отдельными проявлениями организованной преступности, содержатся также и в других разделах Уголовного кодекса.

Так, в разделе VIII «Преступления против государственной экономики, промышленности и торговли» содержится норма о незаконной конкуренции с применением насилия или угрозы (ст. 513-2); в разделе XIII «Преступления против собственности» предусмотрены нормы о замене средств, добытых преступным путем (ст. 648-2), и об использовании в экономической и финансовой деятельности доходов от совершенных преступлений (ст. 648-30).

Согласно ст. 628 УК, регламентирующей ответственность за ограбление, членам сообщества типа мафии назначается более строгое наказание (лишение свободы на срок от четырех лет и шести месяцев до 20 лет), чем лицам, не состоящим в мафии (лишение свободы на срок от трех до 10 лет).

В разделе II итальянского УК «О преступлениях против государственного управления» в ст. 339 предусматривается в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность за такие преступления, как насилие или угроза в отношении должностного лица (ст. 336), сопротивление должностному лицу (ст. 337) и насилие или угроза в отношении политического, административного или судебного корпуса (ст. 338), совершение их секретными организациями с использованием силы устрашения.

Уголовный кодекс признает наказуемым укрывательство членов преступных сообществ или мафии. За укрывательство преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы, согласно ст. 378 УК предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет, при этом в случае укрывательства преступлений, предусмотренных ст. 416-2 и 416-3, срок наказания не может быть менее двух лет.

Учитывая большую опасность организованной преступности, Уголовный кодекс устанавливает специальную ответственность за укрывательство (ст. 378) и за помощь членам преступных организаций (ст. 418), которая не

охватывается нормами о пособничестве. Согласно ч. 2 ст. 378 УК укрывательство членов преступных организаций мафиозного типа от уголовного преследования следственных и судебных органов влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от двух до четырех лет. Согласно ч. 1 ст. 418 УК тот, кто предоставляет члену преступной организации убежище или снабжает продуктами питания, наказывается лишением свободы на срок до двух лет. Наказание должно быть увеличено на одну треть в случае, когда предоставление членам преступной организации убежища или продуктов питания носит постоянный характер (ч. 2 ст. 418 УК). Однако лица, совершившие аналогичные действия для своих близких родственников, освобождаются от уголовной ответственности (ч. 3 ст. 418 УК).

Серьезнейшей проблемой в Италии остается борьба с наркобизнесом. Закон № 162 от 26 июня 1990 г., вошедший в Единый текст законов о наркотических и психотропных веществах, утвержденный Декретом Президента Республики № 309 от 9 октября 1990 г., специально выделил новый вид преступного сообщества — преступную организацию, созданную для осуществления незаконного оборота наркотических и психотропных веществ.

Статья 14 Закона № 162 (ст. 74 Единого текста законов о наркотических и психотропных веществах) устанавливает уголовную ответственность, если трое или более лиц объединяются с целью совершения преступлений, связанных с наркотиками. Такими преступлениями являются выращивание, производство, вывоз, очищение, продажа, передача или получение на любом основании, распространение, торговля, закупка, транспортировка, экспорт, импорт, добывание для других лиц, пересылка транзитом, поставка для какой-либо цели без законного разрешения либо незаконное хранение наркотических и психотропных веществ. Лица, которые для совершения перечисленных преступлений учреждают, организуют, управляют или финансируют такую организацию, наказываются лишением свободы на срок не менее 20 лет.

Лицо, которое участвует в такой организации, наказывается лишением свободы на срок не менее 10 лет.

Наказание увеличивается, если количество членов такой организации составляет 10 и более человек либо если среди участников есть лица, пристрастившиеся к потреблению наркотических или психотропных веществ.

Как для любой преступной организации, предусмотренной итальянским законодательством, для организации, созданной в целях совершения преступлений, связанных с наркотиками, выделяется такой квалифицирующий признак, как вооруженность. Организация считается вооруженной, если ее участники имеют в своем распоряжении оружие или взрывчатые вещества, даже если они сокрыты или находятся в специальном хранилище.

Если преступная организация вооружена, то лица, которые учреждают, организуют, управляют или финансируют такую организацию, наказываются лишением свободы на срок не менее 24 лет. Такое же наказание применяется к участникам вооруженной преступной организации, если их количество составляет 10 или более человек либо среди них есть лица, пристрастившиеся к употреблению наркотических или психотропных веществ. Простые участники вооруженной преступной организации, связанной с оборотом наркотиков, наказываются лишением свободы на срок не менее 12 лет.

От преступной организации типа мафии следует отличать смежные составы — бандитизм и терроризм.

Бандитизм в Италии — отличное от мафии, но связанное с ней явление. Главный признак, отличающий мафию от бандитизма, заключается в том, что мафия ставит целью усиление власти, стремится к урегулированию социальных отношений в соответствии с критериями «собственной юстиции», бандит же окончательно порывает с обществом, он — человек «вне закона»,

живущий изолированно от общества и преследуемый официальными властями, в то время как мафиозо — «уважаемый человек» и «превосходно вписывается в социальный контекст».

Если участие в сообществе типа мафии законодатель Италии относит к преступлениям против государственного управления, то создание вооруженной банды и участие в ней являются государственным преступлением, так как согласно ст. 306 УК банда создается для совершения тяжких преступлений против государства. Состав бандитизма был рассмотрен в главе «О государственных преступлениях». Как видно из сравнения норм об ответственности за бандитизм и за преступную организацию мафиозного типа, законодатель предусматривает более строгие санкции за участие в банде, чем за участие в мафии.

К государственным преступлениям относится и терроризм. Часто новую мафию отождествляют с терроризмом, что является ошибкой. Разница между террористом и мафиозо заключается в том, что террорист стремится разрушить «старый мир» с целью установления «нового мира» и действует он в большинстве случаев не в целях личной выгоды. Мафиозо же не желает никаких изменений в существующем общественном строе.

В борьбе с организованной преступностью итальянское уголовное законодательство использует два инструмента: во-первых, создание многочисленных составов преступных организаций, а во-вторых, создание так называемых «премиальных норм», смягчающих наказание лицам, которые в процессе совершения преступления вышли из преступной организации (например, это относится к участникам преступной группы, совершающей похищение человека с целью терроризма (ст. 289-2 УК) и с целью вымогательства (ст. 630 УК)).

В Италии принят ряд специальных законов, направленных на борьбу с предупреждением организованной преступности. Прежде всего это законы, касающиеся наличия оружия:

- согласно Закону № 1452 от 22 декабря 1956 г. лицо, желающее приобрести оружие, должно получить на это разрешение квестуры;
- Закон № 954 от 2 октября 1967 г. предусматривает более суровое наказание за производство, торговлю, хранение и незаконное ношение боевого оружия;
- согласно ст. 8 и 9 Закона № 575 от 31 мая 1965 г. запрещается выдавать разрешение на ношение и хранение оружия, а также на производство, хранение, продажу и перевозку взрывчатых веществ лицам, подозреваемым в причастности к мафии.

Закон 1965 г. № 575 предусматривает применение к лицам, только лишь подозреваемым в принадлежности к сообществам типа мафии, Каморры или к другому сообществу под каким-либо местным названием, преследующим цели и действующим методами, свойственными мафии, превентивных мер в виде специального надзора и запрещения или обязанности проживать в какой-либо местности.

В том же 1965 г. был принят Закон № 375, позволяющий устанавливать полицейский контроль над лицами, относительно которых существует лишь подозрение, что они принадлежат к мафии, и высылать этих лиц в места обязательного проживания, расположенные вне их обычного места жительства.

Согласно Закону, получившему название «Закон Ла Торе», одобренному Парламентом Италии лишь после убийства в 1983 г. его инициатора, предусматривается проверка источников дохода у главарей мафии и их родственников.

В целях облегчения расследования организованной преступности в Италии был принят ряд процессуальных норм. В отношении таких видов преступлений, как воздушное пиратство, торговля наркотиками и др., в процессуальном плане предусматриваются следующие меры:

- личный и домашний обыск (ст. 4 Закона № 152 от 22 мая 1975 г.);
- прослушивание телефонных разговоров (ст. 266 УП К Италии);
- задержание подозреваемых в совершении любого преступления, связанного с боевым оружием (ст. 3 Закона № 110 от 18 апреля 1976 г.).

Закон № 152/1975 г. и Закон № 151/1980 г. значительно расширили права полиции по охране общественной безопасности, позволив, в частности, получать по телефону разрешение у прокурора на производство арестов и обысков.

Согласно ст. 448 УК при судебном рассмотрении дел, связанных с организацией преступных сообществ (ст. 416 УК), судья может проводить допрос свидетелей при закрытых дверях.

Закон № 304/1982 г. предусматривает возможность смягчения наказания «раскаявшимся террористам», если они назовут своих сообщников как в ходе следствия или суда, так и во время отбывания наказания. Эти положения закона были распространены и на участников мафии.

Проблема уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью является весьма актуальной и для современной России.

Заслуживает внимания идея, реализованная в уголовном законодательстве Италии, о разделении организованной преступности на несколько видов с образованием нескольких составов преступлений. Эти виды преступных организованных сообществ могут различаться по численности, например, свыше 10 членов, по направленности деятельности (в сфере экономики, финансов, вымогательство (рэкет), наркобизнес, проникновение во властные структуры и т.д.).